

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ
Государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Ставропольский государственный педагогический институт»

А. Ф. Григорьев, Л. А. Калантарян, С. П. Клеменчук

**КУЛЬТУРА И ТРАДИЦИИ НАРОДОВ
СТАВРОПОЛЬЯ И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
В СИСТЕМЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ
И МОЛОДЕЖИ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ
ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

**2003/
2019**
Антропология детства
Научная лаборатория

Ставрополь
«АГРУС»
2019

УДК 301
ББК 60.5
Г83

Печатается по решению
Совета лаборатории
«Антропология детства»
ГБОУ ВО «Ставропольский
государственный педагогический институт»

Рецензенты:

доктор педагогических наук, профессор, профессор ГБОУ ВО «Краснодарский
государственный университет» (г. Краснодар) *Б. М. Целковников*;

доктор философских наук, профессор ГБОУ ВО «Ставропольский
государственный педагогический институт» г. Ставрополь *В. Н. Гончаров*

Григорьев, Анатолий Федорович

Культура и традиции народов Ставрополя и Северного Кавказа в системе социализации детей и молодежи в Северо-Кавказском федеральном округе : учебное пособие / А. Ф. Григорьев, Л. А. Калантарян, С. П. Клеменчук. – Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2019. – 138 с.

ISBN 978-5-9596-1576-4

Издание включает широкий тематический диапазон, посвященный культуре народов Северного Кавказа и Ставрополя: краткий исторический обзор формирования современных народов Ставрополя, ментальные национально-психологические особенности народов, обзор специфики традиционной культуры во всех ее многообразных видах и проявлениях: устной, песенной, музыкальной, хореографической и т. д. Ориентировано на повышение качества образовательной среды современной школы в аспекте установления толерантности, доверия, психологического комфорта и уменьшения риска межконфессиональных и межнациональных конфликтов на основе изучения искусства и культурных традиций народов, проживающих на территории Ставропольского края.

Адресовано учителям общеобразовательных школ, студентам, а также всем интересующимся историей культуры и народного творчества.

УДК 301
ББК 60.5

ISBN 978-5-9596-1576-4

© Григорьев А. Ф., Калантарян Л. А.,
Клеменчук С. П., 2019
© ГБОУ ВО Ставропольский государственный
педагогический институт, 2019
© ФГБОУ ВО Ставропольский государственный
аграрный университет, 2019

ВВЕДЕНИЕ

Учебное пособие разработано сотрудниками ВНИКа «Антропологический потенциал традиционной культуры народов Ставрополя в гармоничном развитии личности в поликультурном регионе» комплексной научно-исследовательской лаборатории «Антропология детства» в рамках реализации научной программы «Подготовка педагога для работы в условиях внедрения федеральных государственных образовательных стандартов для развития системы образования Ставропольского края», финансируемой Правительством Ставропольского края. Пособие адресовано учителям общеобразовательных школ, студентам, а также всем интересующимся историей культуры и народного творчества.

В учебном пособии обобщен научный материал по истории культуры многонационального Ставрополя и Северного Кавказа. В первом разделе представлены исторические аспекты развития народов региона: первоисточники народов; вопросы формирования современных народов; национально-психологические особенности некоторых народов; изучены вопросы переселения славян на Ставрополье, появления греков, армян. Во втором разделе осуществляется историко-культурологическая ретроспектива религиозно-обрядовых традиционных праздников и обычаев терских казаков, особенности христианских и мусульманских праздников и традиций. В третьем разделе дается обзор общих тенденций устного творчества, представляется национальный эпос и образцы древнего средневекового фольклора армян, музыкальный и песенный фольклор. Достаточно обширно также представлены особенности народной хореографии, народные игры и народные промыслы народов Северного Кавказа.

РАЗДЕЛ 1

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И СТАВРОПОЛЬЯ

Тема 1. Первоистоки народов Северного Кавказа и Ставрополья

Кавказ -это живописная природа, самобытность его свободолюбивого народа, загадочные легенды и сказания. Поражают воображение зримые следы истории, десятки сторожевых башен, полуразрушенных храмов и мечетей, остатки древних поселений и курганы...

Археологические исследования показали, что наиболее древними племенами, обитавшими в первом тысячелетии до нашей эры на Ставрополье, являются синды и меоты, многочисленные следы пребывания которых обнаружены на берегах реки Марухи в Карачаево-Черкесии, у аулов Бесленей и Адыге-Хабль, возле станицы Усть-Джегутинская. Древнейшие следы человека в Предкавказье и Северном Кавказе обнаружены в еще более ранний период – четвертичный (VI-IV тысячелетия до н.э.). Из истории известно, что еще в V в. до н.э. меоты и синды образовали одно из самых древнейших государственных образований не только на Северном Кавказе, но и во всей нашей стране государство Синдика, просуществовавшее около 100 лет. В этом государстве широко была развита торговля, процветали земледелие и рыбководство. Синдские цари чеканили свои монеты, на которых изображали пшеничный колос и голову коня – символы главных занятий народа. У синдов существовала письменность, возникшая на основе греческого алфавита.

Однако окруженное сильными воинственными соседями, государство Синдика не смогло сохранить свою самостоятельность и в IV в. до н.э. вошло в состав Боспорского государства. Синдов вместе с меотами считают предками адыгейцев, черкесов и кабардинцев.

В VII-VI вв. до н.э. синдо-меотское племенное объединение испытывает влияние пришедших на Кавказ киммерийских и скифских племен, проникавших на Северный Кавказ из Крыма и Северного Причерноморья. В скифских могилах, найденных в горной части Предкавказья, в Домбае, у селения Маруха, аула Жако, в районе Кавказских Минеральных Вод, обнаружены железные мечи, бронзовые украшения и принадлежности быта, орнамент которых почти без изменений перешел в творчество горцев в наше

время. Он встречается у осетин, балкарцев, карачаевцев и других народов Северного и Центрального Кавказа.

В последние века до н.э. (II-I) быт и культура синдо-меотских племен подверглись большому влиянию сарматов, занявших территорию Прикубанья и Закубанья, включая нынешнее Ставрополье. Название сармат обозначает вооруженный мечом и указывает на образ жизни этих кочевых племен, добывавших себе пропитание с помощью меча и лука.

Сарматы жили родовым строем со значительными пережитками матриархата. Будучи родственными племенами скифам, они также поклонялись огню и воткнутому в землю мечу. Территория Сарматии простиралась по северному побережью Черного и Азовского морей, охватывала Северный Кавказ и доходила до Гиперборейских (Уральских) гор. По ней протекали реки Танаид (Дон), Вардан (Кубань) и Ра (Волга).

Ставрополье становится центром Сарматских владений, причем надолго – с начала III в. до н.э. и до II в. н.э., времени массового заселения алан. Сарматы оказали большое влияние на организацию военного дела среди населения Северного Кавказа.

К концу I в. н.э. в степи Северо-Западного Кавказа, на Кубань и Терек проникают родственные скифам и сарматам племена, которые подчинили себе сарматов и синдо-меотские племена. Союз аланских и других племен создал государственное объединение Аланию, существовавшую около тысячи лет. Аланы были воинственным народами вели кочевой образ жизни.

В степных районах и долинах рек они занимались хлебопашеством, знали гончарное и ювелирное дело. Многочисленные раскопки, проведенные в разное время в бассейне реки Кубани, восстанавливают для потомков образ жизни далеких предков. Аланы долгое время оставались язычниками и лишь в X в. под влиянием греческих проповедников приняли христианство.

На основе греческого алфавита аланы начали создавать свою письменность. Ведущей отраслью хозяйства аланских поселений было скотоводство. Занимались они и земледелием. В домах алан найдены каменные жернова, ступы, песты для перемалывания зерна. Значительной отраслью хозяйства являлась охота. Были у алан и гончары, наиболее умелые из которых оставляли на изделиях свое клеймо. Обработывали аланы кости и металл для украшений и бытовых предметов. Очень богаты такие могильники в районе Пятигорья и Кисловодской котловины. В них найдены украшения из серебра, золота, полудрагоценных камней и стекла. Женщины пряли овечью шерсть и вышивали. Каменные строения алан свидетельствуют об их трудолюбии и строительном умении: они тесали камни, обжигали известь, возводили дома и укрепления. У алан существовало

социальное и имущественное неравенство, свойственное военно-демократическому строю – переходному от родового к феодальному. С принятием аланами христианства их поселения на Малом Зеленчуке и других притоках Кубани становятся политическими и религиозными центрами, сооружаются крупные храмы, расписанные фресками. Аланские городища обнаружены в поймах рек Подкумка, Эшакона, у Рим-горы, в районе Ставрополя, у села Татарка и др. Союз аланских племен оказал заметное влияние на дальнейшее развитие народов Северного Кавказа; осетины считаются их прямыми потомками.

В IV в. на территорию нынешнего Ставрополя пришли гунны. Аланские племена упорно сопротивлялись пришельцам, но вынуждены были уступить силе. Большая часть их поднялась в горные ущелья, создав там новые поселения, а другие, увлеченные гуннами, приняли участие в великом переселении народов в Западную Европу.

Несколько позднее, в V-VII вв., в Предкавказье появляются тюркоязычные племена – балкары и половцы (кипчаки). Таким образом, предгорную полосу Западного Кавказа заселяли адыги, а Центральный Кавказ, в том числе горные районы Ставропольского края, Пятигорье – аланы, которые очень рано включили в свой состав древнекавказские племена.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте сущность этнических процессов на Северном Кавказе.
2. Какие древнейшие государства существовали на территории Северного Кавказа?
3. Охарактеризуйте основные виды деятельности первобытного человека.
4. Какие древние племена преобладали на территории Ставрополя?
5. Охарактеризуйте деятельность сарматов в организации военного дела среди населения Северного Кавказа.

Тема 2. Формирование современных народов Северного Кавказа

В X в., согласно летописям, на Северном Кавказе появляются русы, совершавшие время от времени походы на своих судах к Каспию.

Значительно окрепли связи русских с северо-кавказскими племенами после похода киевского князя Святослава против хазар. Примерно к 966 г. относится и возникновение на Северном Кавказе Тмутараканского русского

княжества как части Киевской Руси. Населяли его как русские, так и побежденные ясы (аланы), касоги (адыги) и другие племена. Тмутаракань в X-XI вв. была важным торговым центром, связывая Византию и Причерноморье, Северный Кавказ и Закавказье, способствовала сближению кавказских и русского народов, укреплению экономических и культурных связей.

В XI-XII вв. южнорусские степи и Причерноморье захватили половцы. Они отрезали Тмутаракань от остальной Руси. С XII в. в древнерусских летописях о ней больше не упоминается.

С 40-х годов XIII в. территория Ставрополя два столетия находилась под татаро-монгольским игом. Множество алан и адыгов были истреблены, равнинные памятники аланской культуры уничтожены. Однако монголам удалось покорить только часть алан. Непокоренными остались те, что ушли в горы и именовали себя асами (ясами). Татары предпринимали карательные походы, в которые заставляли идти и русских князей с дружинами, а против русских посылали отряды подневольных кавказских племен.

Татаро-монгольское нашествие надолго затормозило развитие покоренных стран. Не меньшее зло народам Кавказа принесло вторжение войск Тамерлана (Тимура). Из Средней Азии Тимур в 1388 г. направился в Персию, оттуда в Закавказье и на Северный Кавказ. Тимур с боями поднялся в верховья Кубани, разгромил оказавших сопротивление алан и ясов и вышел в местность Абаса, т.е. во владения Абхазии. Затем он вернулся в район Беш-Тага (Пятигорье), провел свои орды по территории Балкарии и Кабарды и ушел зимовать в низовье Терека. Аланы были сокрушены окончательно, а их поселения уничтожены.

Разгром Тимуром Золотой Орды положил конец ее господству на Северном Кавказе, но в XV в. часть народов Северного Кавказа – среди них адыгейцы, кабардинцы, так называемые пятигорские черкесы – все еще находились в подчинении у крымских татар. Район Пятигорья стал местом постоянного их пребывания на Северном Кавказе, где они вели привычный кочевой образ жизни.

С XV в. начинается история образования и формирования современных народов Северного Кавказа, связанных со Ставропольским краем. Татаро-монгольское нашествие оказало влияние на расселение местных народов в его пределах. Так, в степных районах жили половцы-кипчаки, покоренные татаро-монголами.

В горных местностях, в верховьях Кубани и Зеленчука, обитали карачаевцы, черкесы и абазины. Основу карачаево-балкарской народности составляли местные кавказские племена, жившие в горных районах Ставрополя с древнейших времен. В IV в. с горцами слилась группа ираноязычных алан, которые были изгнаны из степей Предкавказья в горы. Основная же часть

алан сохранила свое этническое лицо и дала начало осетинской народности. Завершили процесс карачаево-балкарского этногенеза кипчаки, которые в 1222-1223 гг. в результате похода татаро-монголов вынуждены были скрыться в горах.

Так на рубеже XIII-XIV вв. сформировалась карачаево-балкарская народность. Карачаевцы заняли верховья Кубани и Зеленчука.

Адыги формировались на Северо-Западном Кавказе. В XIV-XVI вв. они делились на две группы: западные черкесы, жившие на территории от восточного побережья Черного моря до реки Лабы, и восточные черкесы – кабардинцы, заселявшие территорию от Кумы и Подкумка до Чечено-Ингушетии. Следует подчеркнуть, что черкесы, кабардинцы, адыгейцы происходят от одного корня – адыгов.

Абазины – народность, родственная абхазцам. В XIII-XIV вв. абазины вместе с черкесами расселились севернее карачаевцев, на Кубани и Зеленчуках, а также в Пятигорске.

Древняя ногайская народность сформировалась к середине XV в. при распаде Золотой Орды и выделении из нее Ногайской орды, которая затем разделилась на Больших и Малых Ногаев. В XVI в. степные районы Ставрополя были заняты кочевьями Малой орды, которые постепенно заселяли верховья рек Кубани и Зеленчука и проникали в Пятигорье.

В XVI в. началось сближение кабардинцев с Россией. В Никоновской летописи упоминается о том, что в 1552 г. пятигорские черкесы (кабардинцы) отправляли в Москву послов к русскому царю с просьбой, чтобы государь вступился за них, а их с землями взял к себе и освободил от крымского хана. Иван IV принял кабардинцев в русское подданство, построил первую русскую крепость – Терский городок на реке Терек – и вместе с кабардинцами провел несколько походов против крымских ханов.

Добровольное присоединение к России народов Ставрополя имело для них огромное значение. Положительное влияние связей с русскими сказывалось на политической, экономической и культурной жизни адыгов, абазин и других народов, которые были спасены от порабощения и физического уничтожения, грозивших им со стороны крымских ханов и турецких султанов.

В этой совместной борьбе на южных окраинах России все более значительную роль начинает играть казачество. Первые русские поселенцы на Северном Кавказе известны под названием гребенских казаков, покинувших во второй половине XVI в. родные места на Дону и поселившихся на Северном Кавказе у впадения реки Аргун в Сунжу.

Воинственное, красивое и богатое староверческое население старых гребенцов со временем увеличивалось за счет новых пришельцев с Волги, Дона и других мест. Поселение казаков в низовьях Терека послужило началом кав-

казской линии, имевшей целью сохранение русских владений на Северном Кавказе от вторжений и грабежей воинственных горцев. К 1785 г. – времени образования кавказского наместничества – в Кавказской области уже насчитывалось 5 городов: Кизляр, Моздок, Георгиевск, Ставрополь, Екатеринодар и 20 селений и слобод, в том числе Константиногорская крепость, послужившая началом освоения Кавказских Минеральных Вод.

К этому времени общее число жителей по гражданскому ведомству составляло более 22 тысяч душ мужского пола.

Для огромной, к тому же пограничной области этого населения было недостаточно. Поэтому 18 декабря 1784 г. Екатерина II разрешила переселение в Кавказскую область всем желающим людям без различия звания.

В 1804 г. все оседлое население Кавказской губернии насчитывало уже около 98 тысяч человек, из которых около 25 тысяч проживало в городах и более 73 тысяч в сельской местности. Из 32 тысяч крестьян 29 тысяч было государственных и около 3 тысяч крепостных.

В числе мер правительства по освоению Северо-Кавказских земель было и поселение на них иностранных колонистов. За 100 лет (1764-1865 гг.) на Ставрополье образовалось 102 колонии. В 1789 г. в районе Старых Маджар (ныне Буденновский район) проживало 347 немецких колонистов, в 1801 г. шотландские миссионеры пожелали поселиться в районе крепости Константиногорской (близ Пятигорска), основав колонию Каррас (ныне поселок Иноземцево).

В 1813 г. в колонии насчитывалось 166 жителей: 26 британцев, 17 горцев, обращенных в христианство, и 123 немца. Всего на Ставрополье в то время проживали около 1300 колонистов.

Упрочив свои позиции укрепленными линиями, царское правительство и местная военная администрация перестали считаться с горцами, оттесняя их в глубь бесплодных ущелий. Одно за другим закладывались новые укрепления. За Кисловодским последовали Баталпашинское, Усть-Тохтамышское, Усть-Джегутинское, Николаевское, Хумаринское и Каменомостское укрепления.

В 1829 г. на реке Большой Зеленчук заложена новая Зеленчукская линия, строительство которой было завершено лишь к середине XIX в.

Заселение Зеленчукской линии казаками Хоперского и Волгского полков началось в 1824 г. и закончилось к осени 1827 г. Они основали на Кубани станицы Баталпашинскую, Беломечетинскую, Невинномысскую, Барсуковскую, а на Куме – Бекешевскую и Карантинную (Суворовскую).

В 60-е годы XIX в. началось третье по счету переселение казаков Хоперского, Ставропольского и других полков в новые укрепления на Кубани и ее притоках. Это вызвало сильное возмущение казачества, особенно Хоперского полка. Казаки отказались переселяться. Эти события стали известны

царю Александру II, и он, боясь обострения и без того напряженного положения в стране в период отмены крепостного права, вынужден был отменить переселение за Кубань казаков этих полков.

Особенности исторического, социально-экономического развития, а также природные условия определили этническую и языковую дробность населения Северного Кавказа.

На Северном Кавказе, в том числе в Ставропольском крае, наиболее многочисленны народы, говорящие на кавказских (иберийско-кавказских) языках. При этом наиболее характерной для данной территории является северокавказская группа с абхазско-адыгской подгруппой, которую составляют кабардинско-черкесский, адыгейский, абхазский и абазинский языки.

В группу народов, говорящих на индоевропейских языках и проживающих на территории Северного Кавказа, входят также армяне и ираноязычные народы (осетины, курды, таты, горские евреи). На тюркских языках говорят кумыки, балкарцы, карачаевцы, ногайцы. К народам, говорящим на монгольском языке, относятся калмыки.

Среди многочисленных языков этого края первое место по числу говорящих занимает русский язык, являющийся языком межнационального общения народов Северного Кавказа.

По свидетельству исследователей кавказских языков, Кавказ не являлся путем передвижения для народов, некогда устремлявшихся из Азии в Европу двумя дорогами: сарматской с севера, малоазиатской с юга, а служил международным убежищем многочисленных народностей, вытесняемых с севера и юга, с нагорных местностей Малой Азии.

Таким образом, на Кавказе накапливались массы малых народов, которые можно назвать осколками более крупных национальностей. Этим объясняется необыкновенное разнообразие кавказских языков.

Вопросы и задания

1. В какой временной период на Северном Кавказе появляются русы?
2. Когда на Северном Кавказе возникло Тмутараканское русское княжество?
3. Какое влияние татаро-монгольское иго XIII-XV веков оказало на народы населяющие регион?
4. С какого века начинается история образования и формирования современных народов Северного Кавказа?
5. Охарактеризуйте процессы сближения северокавказских народов с Россией в XVI веке.
6. Каково значение добровольного присоединения к России народов Ставрополя?

Тема 3. Национально-психологические особенности народов, населяющих Северный Кавказ и Ставрополье

Кавказ представляет собой историко-этнографическую область очень сложную по национальному составу. В свое время арабские географы называли Кавказ «Джабельаль-Суни», что дословно означает «Гора языков». На сравнительно небольшом пространстве Кавказа расселено великое множество народов, различных по численности и говорящих на разных языках. Наряду с крупными нациями, насчитывающими миллионы человек, такими как азербайджанцы, грузины и армяне, здесь живут народы, численность которых не превышает нескольких тысяч, например, лакцы и абазины.

Коренные жители Адыгеи и Карачаево-Черкесии, как показывают исследования, отличаются твердым характером, верностью слову, настойчивостью, терпеливостью в достижении поставленных целей, неприхотливостью в быту. Они впечатлительны, кажутся несколько легкомысленными, но вместе с тем энергичны и упорны. В межнациональных отношениях с адыгейцами и черкесами необходимы такт, выдержанность, равноправие во взаимодействии и доверительность в общении.

Кабардинцы в своем проявлении выглядят более динамичными и менее устойчивыми. У кабардинцев в меньшей степени, чем у балкарцев, проявляется внутренняя готовность и предрасположенность к национально своеобразному проявлению чувств, динамики и характера поведения, взаимодействия, общения. Зачастую они отходят от национальных стандартов.

У балкарцев они более консервативны в силу того, что их сознание постоянно настроено главным образом на восприятие и осмысливание окружающего мира в соответствии со своими национальными установками. Балкарцы же по сравнению с кабардинцами, в большей мере сохраняют свое национальное своеобразие. Кабардинцы, склонны проявлять независимость в своих действиях и поступках. Балкарцам свойственно конформное поведение, подчинение групповому давлению.

Представители дагестанских народов очень самобытны, впечатлительны, смелы, обладают хорошими организаторскими способностями. В многонациональных коллективах держатся независимо, в их среде очень сильны родоплеменные связи. На первых порах для них характерны замкнутость, скованность в общении с сослуживцами, настороженность в поведении. Трудовую деятельность любят, им нравятся профессиональные ритуалы, практические действия с техникой. В сфере межличностных отношений не стремятся занимать лидирующее положение, отличаются при соответствующих условиях общительностью и веселым нравом. У боль-

шинства дагестанцев высоко развито чувство национального достоинства и чести, в сельских районах сохранились любовь к холодному оружию.

У чеченского народа ярко выражено чувство родового коллективизма. Его представители всегда ощущают себя частью семьи, рода (тэйпа). При этом внутривидовые связи здесь часто более тесны, чем у других этнических общностей. Они поддерживают отношения с родственниками до пятого колена. При этом чувство принадлежности к тэйпу преобладает над национальной принадлежностью. Члены рода связаны кровным родством по отцовской линии, пользуются одинаковыми личными правами. Свобода, равенство и братство в нём составляют главный смысл.

Ингушам свойственны неспешность в действиях и поступках; пронизательность и сообразительность; большая, чем у чеченцев, выдержанность и умение контролировать свое поведение и общение.

Осетинам как представителям одного из самобытных кавказских народов, свойственны такие национально-психологические особенности, как высокая национальная гордость и самолюбие, честность и добросовестность в отношениях со своими близкими и единомышленниками, преданность начатому делу, стремление всегда достигать своей цели, чего бы это им ни стоило. В их среде сильны кровнородственные связи и отношения, которые восходят своим содержанием к строгому соблюдению своих обязанностей, долга перед близкими, своими единоверцами, ради поддержания которых осетины никогда не поступят своими принципами и идеалами.

Туркмены – самолюбивы, чувствительны в общении, по темпераменту не медлительные, но и не слишком быстрые. Охотно участвуют в общественной жизни, старательно выполняют данные им поручения. Национально-психологическими особенностями также являются высокая степень эмоциональности, воинственность, свободолюбие, неприятие признания власти над собой, умение переносить боль и страдания. Свойственно туркменам и высокое честолюбие, тесно сопряженное с обидчивостью. Нанесенные даже случайно обиды туркмены помнят долго, переживают глубоко, прощают их только в том случае, если обидевший признает полностью свою вину и в присутствии других людей приносит извинения.

Армяне обладают острым умом, высокой общеобразовательной подготовкой, предприимчивы, привержены своей национальной культуре и традициям. Армяне коммуникабельны. В профессиональных и личных отношениях они, как правило, придерживаются стиля, который отличается большим дружелюбием и доброжелательностью. Вместе с тем армяне чувствительны к неуважительности, поверхностному отношению к ним, очень обижаются, когда их игнорируют. Они умеют в различных ситуациях сдерживать чувства, но вместе с тем они очень самолюбивы, болезненно

переживают просчеты и упущения при достижении поставленных целей, падение своего авторитета.

Азербайджанцы по своему характеру любознательны, сообразительны, храбры, свободолюбивы, соблюдают данные ими обещания. Как правило, держатся скромно, но с достоинством, отличаются при этом быстротой суждений и выводов, что не всегда может быть однозначно истолковано другими людьми во взаимоотношениях с ними. Нельзя не учитывать и большую эмоциональность азербайджанцев. В конфликтных ситуациях азербайджанцы эмоционально не воздержанны и горячи, но не так безоглядно, как, например, чеченцы или осетины. Однако в такие минуты, и они подчас склонны решать вопросы с представителями других национальностей «с позиции силы», вступаются за своих земляков вне зависимости от того, правы, они или нет в данном случае.

Вопросы и задания

1. Назовите коренные народы Адыгеи и Карачаево-Черкесии.
2. Охарактеризуйте национально-психологические особенности народов Адыгеи и Карачаево-Черкесии.
3. Какие народы проживают на территории Дагестана?
4. Охарактеризуйте национально-психологические особенности народов Дагестана.
5. Охарактеризуйте национально-психологические особенности чеченцев, ингушей, осетин.

Тема 4. Славянские переселенцы на Ставрополье

На протяжении XVIII-XIX веков российское правительство предпринимало ряд мер направленных на ускорение процессов освоения региона, будучи заинтересованным, не только в его стратегическом укреплении, но и в экономическом, хозяйственном освоении. Процесс проходил двумя путями крепостной и гражданской колонизации.

Крепостная колонизация началась в начале XVIII века, хотя первые русские переселенцы появились в регионе практически одновременно с казаками в конце XVI начале XVII века, о чем свидетельствуют документальные источники.

Для скорейшего освоения региона правительством была предпринята земельная реформа. И.В. Бентковский указывает на появление «частного землевладения» как на необходимое условие становления и развития процесса крепостной колонизации в регионе: «Крепостное население губернии,

как впрочем, и везде в России, обуславливалось частным землевладением лиц, имеющих право владеть крестьянами, какими могло быть только дворянство. Начало такому землевладению на Северном Кавказе положено Петром I, который в 1710 году повелел отвести Карабахскому армянину Сафару Васильеву в Кизлярском урочище близ казачьих городков землю, под шелковичное заведение. На эту землю Сафар получил грамоту 13 марта 1718 года. Таким образом, первым землевладельцем на Северном Кавказе был армянин Сафар Васильев».

Раздача земель на Северном Кавказе в частную собственность «было делом глубоких политических соображений» и имело своей целью любыми средствами закрепить эту территорию за Россией. Несмотря на то, что первыми землевладельцами были люди «не русского происхождения», тем не мене, они были преданными России и служили ее интересам. Награда земельными владениями навсегда прикрепляла их к «русскому знамени; а этого лучше и дешевле нельзя было достигнуть как посредством раздачи земель в потомственное владение».

До момента образования Кавказской губернии в 1785 году было роздано в частное землевладение 206642 десятины. В период с 1785 по 1799 годы было роздано еще около 100000 десятин и к концу столетия в частном землевладении оказалось более 340000 десятин земли.

Новый этап в культуре славянских переселенцев на Ставрополье связан с гражданской колонизацией. Формальное начало исследователи связывают с указом правительства Екатерины II 1782 года «о раздаче земель по Азово-Моздокской линии переселенцам из Центральной России».

Основу колонизационного потока составили государственные крестьяне, к которым относились так называемые экономические, дворцовые, однодворцы и т. д. Название «однодворцы» закрепилось за потомками «служилых людей, разорившихся боярских детей, казаков и стрельцов, поселенных на южных окраинах страны в XVI – XVII вв. для защиты от набегов астраханских и крымских татар. За службу по охране границ они наделялись землей. Большинство их жило одним двором, отсюда и название – однодворцы».

Основными переселенцами на Ставрополье были государственные крестьяне из Воронежской, Орловской, Курской, Пезенской, Тамбовской, Черниговской, Киевской, Харьковской, Полтавской, Могилевской, Саратовской и других губерний России. Одно из первых сел на Ставрополье Сухая Буйвола было основано в 1864 году.

В период с 1764 по 1800 переселение происходит особенно интенсивно. Так, в 1784 году основано семь поселений (Высоцкое, Курская, Новозаведенное, Обильное, Отказное, и др.), в 1786 пять поселений (Нины, Старо-

марьевка, Незлобное и др.), в 1790 году три (Александрия, Круглолесское, Ореховка) и т. д.

К началу XIX века, (к 1812 году) образовано более 40 крестьянских поселений. В 1812 году правительством было издано постановление о временном прекращении переселения на Кавказскую линию государственных крестьян. С 1823 года официальное массовое переселение крестьян в регион Ставрополя возобновляется и проходит достаточно интенсивно, особенно в пореформенный период.

Одна из первых волн переселенцев 1784 года была достаточно успешной. Тем не менее, скоро выявились неодинаковые условия жизни казаков и крестьян переселенцев. В казачьей среде преобладал усвоенный ими военно-промышленный хозяйственно-культурный тип, в среде крестьян – земледельческий.

Казаков от хозяйственной деятельности отвлекала военная служба и, учитывая их небольшую численность, она была достаточно тяжелой, в казачьих станицах «работы» ложились на плечи женщин, детей и стариков. Крестьяне, остающиеся в своих поселениях занимались хозяйством, «вследствие этого станицы сильно отставали от хозяйственных «мужичьих» сел».

Одной из основных причин, осложнявших налаживание хозяйственной жизни переселенцев, были постоянные и зачастую жестокие набеги горцев. Так, для охраны от «хищников» селения окапывались рвом, с заходом солнца ворота, как в крепости запирались, выставлялась стража, выезд и въезд в поселение запрещался. На полевые работы крестьянин должен был брать с собой ружье и возвращаться назад до захода солнца, ночевать в поле было опасно. Но и эти меры оказывались не всегда достаточными, так как хищники нападали не только в поле, но и на сами селения поджигали дома, убивали, грабили, брали в плен. Большой урон хозяйственной жизни переселенцев наносили соседствующие с ними калмыки, «которые подстерегали выехавших в поле работать и похищали скот. Калмыки не грабили людей и не нападали на жилье, но ловко грабили в пути, по дорогам, запоздалых сельчан, а при случае даже и среди белого дня».

Все эти обстоятельства, чрезвычайно усложняли и усугубляли ситуацию, не давая возможности вести хозяйственную деятельность. Поселенцы жили «одним днем» не обзаводясь излишними запасами, что, в конечном счете, вело к обнищанию населения, и в отдельные годы доходило до раздачи казенного хлебного пайка крестьянам «во избежание наступления голода».

Но и сами переселенцы внесли «свою лепту» в ухудшение условий для хозяйствования и жизнедеятельности в целом. Стихийная вырубка лесов, в некоторых местах привела до полного их истребления, к уничтожению род-

ников, обнажению песков, образованию оврагов и яров, что в свою очередь вызывало засуху и ухудшало условия для посевов. Сформировалось устойчивое мнение о том, что земледелие в регионе не возможно. Сложившаяся тяжелая ситуация не остановила поток переселенцев и если в 1816 году насчитывалось около 44-х тысяч крестьян мужского пола, то к началу 40-х годов их численность возросла до 57 тысяч.

К середине XIX века появились новые отрасли хозяйствования. Разведение скота становится основой хозяйственной деятельности. Это в кратчайшие сроки привело к общему оживлению экономической ситуации. Скот стал «предметом сбыта: гурты гонялись в Москву и Питер, а овцы, помимо прокормления, вали шерсть, которая быстро пошла в продажу. Явились скупщики, началась торговля, «мужик» обзавелся деньгами и явился покупателем в городе. Быстро развилась торговля мануфактурой».

В 70-80-х годах процесс переселения продолжается, но приобретает новые качества. Появляется такой контингент как временные рабочие, которые постоянно и в большом количестве оседали на новых территориях.

Вопросы и задания

1. В какой исторический период берет начало процесс переселения славян на Ставрополье?
2. Охарактеризуйте основные этапы освоения Ставрополья славянскими переселенцами.
3. Дайте характеристику результатов процесса крепостной колонизации региона.
4. В какой исторический период берет начало процесс гражданской колонизации региона, и каковы результаты данного процесса?
5. Крестьяне каких российских губерний стали основными переселенцами на Ставрополье?
6. Какова роль казачества в процессе освоения региона Ставрополья?

Тема 5. История появления греков на Северном Кавказе и Ставрополье

История появления и жизни греков на Северном Кавказе уникальна: еще в I веке нашей эры святые апостолы Андрей Первозванный и Симон Катарит проникли в горные районы Предкавказья и начали свою апостольскую деятельность среди горских народов. В середине VII века греческие миссионеры беспрепятственно проходили в самые отдаленные уголки Северного Кавказа, вместе с христианской верой неся византийскую культуру и просвещение. С тех стародавних времен до сегодняшних дней жизнь и развитие Се-

веро-Кавказского региона и, в частности, Ставрополья, неразрывно связана с народом Эллады, язык которого звучит в привычных названиях городов и географических названий, а многие представители греческого народа вписаны в историю как выдающиеся деятели и герои державы Российской.

История появления греков на Северном Кавказе «Греки (самоназвание – «эллинес» происходит от имени прародителя греков и греческой мифологии –Эллина). По данным последней Всероссийской переписи населения (2010 г.), численность греков в Российской Федерации составляла 85 640 человек. Греки в России компактно проживают на Северном Кавказе: в Ставропольском, Краснодарском краях, в Республиках Северная Осетия – Алания и Адыгея.

Современное греческое население Северного Кавказа составляют потомки переселенцев из Малой Азии периода Нового времени. Греки появились на Северном Кавказе первоначально в Северной Осетии, на Садонских свинцово-серебряных рудниках. Греки, переселившиеся из Малой Азии, называли себя «ромеос», так как их исторической родиной была территория Восточной Римской империи, Византии. Расселившихся в Армении, Грузии, Абхазии и на Северном Кавказе греков жители Эллады называли понтийскими, то есть черноморскими греками. Это объясняется тем, что предки понтийских греков являются потомками переселенцев, бежавших от турецкого геноцида.

На Кавказ из турецкой неволи
Рвались греки, как птицы на юг,
И казачья земля Ставрополья
Им давала тепло и приют.
Шли из Турции единоверцы
И селились близ гор снеговых,
И Россия с отзывчивым сердцем
Их встречала, как братьев своих...

Сергей Рыбалко

Большая волна греков пришла в Россию в 1914-1923 гг. Большинство из них осели в Ростовской области и на Северном Кавказе, в том числе в районе Анапы. Часть греков поселилась на Ставрополье. На территории нынешнего Адыге-Хабльского района Карачаево-Черкесии греки-переселенцы образовали большое село Спарта.

История появления сынов Эллады на земле Северного Кавказа относится к VII веку до нашей эры. Вначале они поселились на Черноморском побережье, а затем проникли далее на восток, о чем свидетельствуют археологические находки.

Так, археолог из Карачаево-Черкесии Е.П. Алексеева, у аула Адиль-Халк обнаружила золотой греческий Статер Александра Македонского конца IV века до нашей эры, а на Малом Зеленчуке – греческую монету из города Фивы. К тому же времени относятся находки, например, терракотовые кружочки с позолотой и рельефной головой мифологического чудовища – Медузы Горгоны и богини плодородия Деметры. Такие кружочки найдены у станицы Исправной. На Домбайской поляне при строительстве спорткомплекса был обнаружен хорошо сохранившийся шлем IV века до нашей эры. Однако главным подтверждением проникновения греков на Кавказ стали обнаруженные греческие фактории на поселениях местных племен.

На территории Ставрополя, там, где берет начало речка Грушевая, были обнаружены следы греческого поселения, относящиеся к IV-III векам до нашей эры. У археологов это место именуется Грушевским городищем и достаточно хорошо изучено. Располагалось поселение на равнинной части долины речки Грушевой, с юга ограниченной обрывистым берегом лесистой части балки Грушевой, простираясь до километра на север и восток.

Цитаделью был укрепленный с северной стороны мыс, с остальных сторон защищенный балками и оврагами глубиной от 50 до 100 метров. Со временем вместо примитивного вала была построена настоящая крепостная стена, опоясавшая всю цитадель.

В Ставропольской губернии ходоки-греки появились в 1861-1864 годах. Они были уполномочены осмотреть на месте предоставляемые царским правительством России земли и убедиться в достоверности привилегий для переселенцев. 9 ноября 1861 года император Александр II приказывает создать особый комитет из министров: военного, финансов и государственных имуществ по переселенцам. Сформированный комитет направляет к наместнику Кавказа в Тифлис специального представителя для решения следующих вопросов: а) определение района заселения; б) способы переселения; в) о пособиях и льготах.

Согласованные с наместником Кавказа вопросы по переселенцам, легли в основу Постановления Комитета, а 27 февраля 1862 года, своим указом государь-император утвердил данное постановление и разрешил грекам из восточных районов Турции переселиться на Северный Кавказ. Летом 1863 года, на Кавказ хлынул большой поток греков из Трапезундского пашалыка. Из-за погодных условий они не смогли перейти Кавказский хребет. Пришлось остаться зимовать в Грузии, в «Цалках». Об этом сообщает газета «Кавказ» № 9 за 1864 г., писавшая в то время: «...число их (греков) доходило до 300 домов по 9 душ каждый. Пришельцы нашли радужный приём у своих сородичей Цалке, откуда они ранней весной (1864 г.) отправились в Ставропольскую губернию». К переселенцам присоеди-

нятся 23 семьи цалкинских греков и в сентябре 1864 года они вступят в пределы губернии.

Турецких греков ожидали в Пятигорске давно, ещё летом. Уездные власти, реализуя постановление правительства и указ императора от 27 февраля 1862 года, оказали пособие изгоям-грекам из казённой дачи лесом, для каждого семейства посеяли по одной четверти озимого хлеба (ржи), произведена дача провианта по 1 пуду 32 фунта 2 в месяц на душу, начиная с шестилетнего возраста. Так как зима была уже не за горами, прибывшие одна за другой колонны греков общей численностью около 2700 человек, окружное начальство незамедлительно направило на пожалованные царём земли в северо-западной части Пятигорского уезда. В Нагуты были направлены около 200 греческих семей, бывших жителей турецких сёл. Тем временем, той же осенью 1864 года в Пятигорский уезд вошла очередная колонна бывших жителей из Турции, численностью около 1000 человек. В рапорте исправляющего должность Пятигорского Окружного начальника его Превосходительству Господину Ставропольскому Губернатору от 22 октября 1864 года отмечена необходимость «оказать им (грекам) такое же пособие, какое оказано и поселившимся уже грекам».

Четвертый этап переселения греков пришелся на начало 60-х годов XIX столетия. И не случайно – приближалось окончание долгой Кавказской войны. Для поселения в Ставропольской губернии были выделены восточные земли с аулами Нагут и Крым-Гирей эти были малопродуктивные, лишенные леса, а потому греческие «ходоки» предпочли плодородные земли по реке Куме. Все же греки заложили первые аулы на ставропольской земле – Нагутское и Султанское. Однако здесь они задержались ненадолго. Затем на Ставрополье возник аул Канглы, а также множество небольших поселений. К концу XIX века греческое население в Ставропольской губернии составляло около двух тысяч человек. При этом основная масса переселенцев была малообеспеченной, и власти предоставили им различную помощь и право безвозмездно заготавливать лес для устройства жилищ.

В начале октября 1906 года появились новые партии прибывших из Турции греческих переселенцев, облюбовавших для себя район Пятигорья.

Губернатора К.Г. Властова не могла не беспокоить судьба греков Пятигорского уезда. После изъятия Ставропольской губернии из управления Кавказским краем, он прямо подчинился российскому царю, а не через Наместника Кавказа, как прежде. Более того, на генетическом уровне, греческое происхождение не могло оставить его равнодушным к нуждам и чаяниям изгоев. Он направляет Германа Лопатина, своего младшего чиновника особых поручений в уездный город Пятигорск со специальным заданием. Результатом выполненного задания стало написание Лопатиным «Очерка

заселения свободных земель Пятигорского уезда» в августе-середине сентября 1869 года, благодаря которому мы имеем хотя бы какие-то сведения о жизни, быте и нравах греческих переселенцев в Ногутское, Крымгиреевское, Султанское.

Вот его описание: «Жилища греков, которые русские крестьяне справедливо называют лисьими норами, вырыты в земле, так что вы очень часто можете пройти по крыше подобной землянки, совершенно не замечая, что вы попираете ногами жилище человека. Узкая, круглая дыра, служащая окном, не пропускает достаточно света, чтобы различать сколько-нибудь ясно окружающие вас предметы, даже когда дверь в землянку отворена, впрочем, и эта дыра на зиму затыкается, так что, по-видимому, греки не чувствуют ни малейшей надобности в свете. Скот греков в течение зимы помещается вместе с ними в тех же землянках, в боковых отделениях, что, конечно, более способствует развитию животной теплоты, чем поддержанию опрятности, о которой, впрочем, никто не заботится...

В домах греков мы можем видеть много больших медных сосудов особой, характерной формы и разные другие вещи, удержавшиеся у них и не проданные ими, несмотря на бедственное положение их вскоре после прибытия. Из официальных дел видно, что даже в первую осень своего пребывания здесь у многих греков оказались средства для того, чтобы купить семян, обработать и засеять свои собственные запашки.

Таким образом, тот ужасный вид самой вопиющей бедности, который поражает нас при первом въезде в греческие поселения, должен быть отнесён столько же к исторически сложившимся бытовым привычкам, сколько к действительной недостаточности материальных средств.

Вопросы и задания

1. Проанализируйте исторические предпосылки появления греческих переселенцев на Северном Кавказе.
2. Охарактеризуйте миссионерскую деятельность греков на Северном Кавказе.
3. В чем, на ваш взгляд, проявилось влияние греческой культуры на культуру региона?
4. Каковы условия для взаимодействия культур в регионе на современном этапе?
5. Каковы историко-культурные предпосылки появления греков на Ставрополье?
6. Из какого государства, в середине XIX века греки начали активно переселяться на Ставрополье?
7. Сколько этапов условно выделяют в процессе переселения греков на Ставрополье?

8. Какие поселения на Ставрополье организовали греческие переселенцы?

9. Охарактеризуйте особенности уклада и быта греческих переселенцев.

Тема 6. История появления армян на Северном Кавказе и Ставрополье

Первые армянские поселения на Северном Кавказе, то есть юге современной России, появились еще в I веке до нашей эры, при армянском царе Тигране Великом. В период раннего Средневековья здесь активно работали армянские проповедники, стремясь распространить христианство среди соседей-язычников.

В Крыму, который в то время принадлежал Византийской империи, армянские поселения появились не позднее VIII века. К XII веку армяне были второй по многочисленности этнической группой. Во второй половине XVIII века, незадолго до присоединения Крыма к Российской Империи, российские власти активно переселяли армян с полуострова в Азовскую губернию.

В Киевской Руси первые армяне появились не позднее XI века. В Великом Новгороде знали армянского святого Григория Просветителя (Григор Лусаворич), известны новгородские иконы с его изображением, датированные XII веком. В Поволжье армяне также живут с XII века.

На юге России проживают несколько специфичные этнические группы. К ним относятся черкесогаи – черкесские, или «закубанские» армяне, живущие в Краснодарском крае и республике Адыгея. Прожив среди адыгов много веков, армяне переняли их уклад жизни и традиции, однако сохранили приверженность к христианской вере. Из рода черкесогаев происходит Анри Труайя. Антропологически относятся к кавкасионскому и понтийскому расовому типу (высокий рост, прямой нос), а не арменоидному типу.

Амшенцы – армяне, живущие на черноморском побережье. Этот субэтнос сформировался еще в VI веке на основе местного армянского населения и примкнувшей к ней 12 тысячной армии (с их семьями) князя Шапухра, из рода Амагуни и его сына Хамама. В наши дни амшенцы проживают на черноморском побережье от Анапы до Сухума, местами наиболее компактного расселения амшенцев являются Сухими, Адлер, Гагра.

Существуют еще донские (крымско-анийские) армяне – субэтнос, возникший в Крыму и разросшийся за счет переселения на полуостров армян из разрушенного Анийского царства в XIII веке. В дальнейшем переселя-

лись российскими царями на Дон. Из донских армян, в частности, происходит великий армянский художник Мартирос Сарьян.

В 1799 году император Павел I специальным указом предложил армянам – выходцам из Персии – основать в России ряд поселений, а полгода спустя разрешил образовать город Святой Крест (ныне Буденновск). Через десять лет, оценив плодотворную деятельность армянских купцов, правительство пригласило 50 семей из Новой Нахичевани переехать в губернский город Ставрополь. Новопоселенцы, в основном ремесленники и торговцы, основали у Крепостной горы свой квартал, названный Армянской улицей (ныне ул. Шаумяна). Так двести лет назад начиналась история старейшей национальной общины Ставрополя.

В XI-XIII веках происходит переселение значительного количества армян на Северный Кавказ, что было связано с нашествиями на Армянское царство. В XVI веке армянское государство прекращает свое существование, его территорию делят между собой Персия и Османская империя. Это дает мощный толчок расселению армян по всей Евразии. Впервые идея отвоевать армянские территории у персов и турок и присоединить их к Российской империи появилась еще у Петра I, к которому обращался сюникский князь Исраэл Ори. В конце концов территория современной Армении перешла под протекторат Российской империи при Николае I, в 1820-х годах. В 1849 году была образована Эриваньская губерния. После революции на ее месте ненадолго возникает независимая Армянская республика, которая вскоре входит в состав СССР в качестве одной из союзных республик.

В XVII-XVIII веках армяне продолжают активно расселяться по югу современной России. Город Буденновск Ставропольского края был основан армянами и долгое время назывался Сурб Хач (Святой Крест). Армяне основали и Армавир (ныне в Краснодарском крае). Ростов-на-Дону вырос из города Нор-Нахичеван, также основанного армянами в 1779 году.

В частности, большое количество армян было заселено на юг в 1864 году по окончании Кавказской войны, когда была произведена депортация черкесов и других народов с их исторической родины. Помимо армян, российская власть активно заселяла эти земли казаками и русскими.

Большая волна миграции армянского населения из Османской империи на юг России пришлась на конец XIX – начало XX века. Начиная с Хамидийской резни 1894-1896 годов и заканчивая 1920-ми годами. К 1921 году на Северном Кавказе и прилегающих областях проживало не менее 150 тысяч армян.

Сто лет назад Ставрополь считался одним из самых богатых городов России. Немалый вклад в его развитие внесли армянские купцы, построив-

шие в городе гвоздильный и маслобойный заводы, мукомольные мельницы, слесарные и кузнечно-котельные предприятия.

Промышленник-миллионер из нахичеванских армянин Макар Попов в 1894 году основал в Ставрополе первый на Северном Кавказе частный банковский дом «Макар Попов и К». А почетный гражданин Тифлиса и Ставрополя Гавриил Тамамшев (купец первой гильдии армянского происхождения) в 1840 году на свои средства провел в город водопровод из родника речки Мутнянки. До этого воду в город привозили в бочках, и стоила она очень дорого. День, когда работы над водопроводом были закончены, Гавриил Тамамшев назвал самым счастливым в жизни. Армянские предприниматели пожертвовали значительные суммы на строительство Триумфальной арки, первого в губернии родильного дома и земской психиатрической больницы, соматической больницы со второй городской лечебницей и крупнейшего на Кавказе военного госпиталя.

И, конечно, способствовали развитию торговли в губернском центре. Местные газеты тех лет пестрели объявлениями: «В винно-гастрономическом магазине С.М. Пахалова получены икра зернистая, стерляди, рябчики, кашуны, тетерева, фазаны, сига невские, семга двинская, балыки осетровые, белорыбица, шема, рыбца и кончушки архангельские, сельди дунайские, королевские и керченские...». «Музыкально-художественный, фотографический, багетный магазин «Победа» С.М. Тосунова... выполняет: группы самых больших размеров, моментальные снимки детей, увеличение его размеров до натуральной величины».

А предприниматель Баграт Бедротов извещал читателей: «Кто желает по старой цене приобрести разные музыкальные инструменты, то прошу гг. покупателей зайти в мой магазин и убедиться. Как-то: пианино, фисгармонии, граммофоны, патефоны, гитары, скрипки, балалайки, мандолины...»

В 1909 году Баграт Бедротов стал арендатором первого на Северном Кавказе стационарного кинематографа «Биоскоп» (ныне «Октябрь»), на нижнем этаже которого открыл роскошный магазин, а на верхнем, где находился зрительный зал с ложами и бельэтажем, устроил зимний сад и открытую галерею для прогулок в антрактах.

Первые киноленты «Выход с завода» и «Политый поливальщик» привели зрителей губернского центра в восторг. Город охватила «кинематографическая лихорадка». Газеты писали: «Сенсационная новость! Открыт жемчужный экран театра «Биоскоп». Волшебно-чарующее зрелище! Смотрите посмотреть!»

Большой популярностью у жителей губернского города пользовались сценические площадки под открытым небом. Почтенные супружеские пары, дамы с детьми, молодые девушки с кавалерами приходили на спек-

такли в летний театр Арутюна Попова – огромное трехэтажное здание с большим зрительным залом, тремя ярусами лож, артистическими уборными и сценой, оснащенной подъемниками. Театр Попова открылся в 1909 году, одновременно с ним в городе появился летний театр другого представителя армянской общины – С.М. Пахалова.

Газета «Северокавказский край» в 1911 году приглашала горожан: «Театр-сад Центральной гостиницы С.М. Пахалова. Со 2-го дня Пасхи... ежедневно во время обедов и ужинов концерты настоящего румынского оркестра Бухареста под управлением известного солиста-цимбалиста г. Стефаненко».

В начале прошлого столетия в губернском центре состоялись первые летние симфонические сезоны, организованные силами местных музыкантов. Выходец из нахичеванских армян Иван Попов в 1900 году открыл в Ставрополе частную музыкальную школу – одну из первых на Северном Кавказе, а через год организовал первый концерт для горожан, на котором преподавательницы его музыкальной школы играли произведения Бетховена, Глинки и Мейербера.

Из армянской общины Ставрополя вышло немало выдающихся деятелей культуры и политики. Среди них: Керопэ Патканов – востоковед, профессор Санкт-Петербургского университета, членкор Академии наук; Георгий Кананов – директор Московского Лазаревского института восточных языков; Александр Дживелегов – известный публицист, искусствовед, членкор Академии наук Армянской ССР; Габриел Тер-Микелов – выдающийся российский и советский архитектор; членкор Академии архитектуры СССР; Варлаам Аванесов – член ВЦИКа с 1918 года и даже личный библиотекарь Ленина – Шушаник Манучарьянц.

На сегодняшний день, армянское население составляет 5,5% от общего числа жителей Ставропольского края и занимает 2-ое место по численности после русских. Крупные армянские общины существуют в Ставрополе, Пятигорске, Кисловодске, Георгиевске, Минеральных Водах, Буденновске, Михайловске. Все они объединены в краевую армянскую национально-культурную автономию «Наири», которая занимается сохранением и развитием национальной культуры, традиций и языка, строительством церквей и поддержкой талантливой молодежи.

Вопросы и задания

1. В какой временной период появились первые армянские поселения на юге России?
2. В какой временной период появились армянские поселения в Киевской Руси?

3. В какой временной период происходит переселение значительного количества армян на Северный Кавказ?
4. Из какого государства армяне массово эмигрировали на Северный Кавказ в конце XIX начале XX века?
5. Какие населенные пункты основаны армянскими переселенцами в Ставропольском крае?
6. Какое название получил один из первых кварталов города Ставрополя основанный в 90-х годах XVIII века у Крепостной горы?
7. Какой вклад внесли армянские переселенцы в конце XVIII-го первой половине XIX века в развитие города Ставрополя?
8. Охарактеризуйте деятельность армян, их вклад в развитие культуры Ставрополя на протяжении XIX века.
9. Дайте характеристику музыкальной деятельности выдающегося музыкального просветителя, педагога Ивана Попова выходца из нахичеванских армян.
10. Назовите выдающихся представителей армянской диаспоры внесших большой вклад в социально-экономическое и культурное развитие Ставрополя.

РАЗДЕЛ 2

РЕЛИГИОЗНО-ОБРЯДОВЫЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБЫЧАИ

Тема 7. Традиционная культура терских казаков

Традиционная культура терских казаков складывалась на основе многовекового многокомпонентного поликультурного взаимодействия традиционных культур казаков и горцев. Первоначальное расселение русских и украинцев (до 1860 года) компактными группами, способствовало сохранению индивидуальных культурных традиций. Одновременно происходила адаптация к новым условиям и появление новых элементов в традиционной духовной культуре.

Немаловажное значение имел длительный, культурный межэтнический контакт славян с представителями коренного населения Северного Кавказа (карачаевцами, балкарцами, осетинами, ингушами, чеченцами, аварцами, лезгинами, лакцами и т. д.).

Казаки хорошо адаптировались не только к природным, социальным условиям жизни, заимствуя у горцев военные методы, особенности уклада, быта, обычаи куначества, братания, заключая многочисленные межнациональные браки, но и впитали культурные традиции.

Тем не менее, влияние, оказанное коренными этносами на традиционную духовную культуру славян, не следует переоценивать, так как оно сдерживалось такими факторами как продолжительная военная обстановка, генетические, конфессиональные различия в культуре. Большое влияние на формирование культуры оказал фактор этнической общности и разнородности казачества.

Сходство определялось общностью происхождения, социального положения и бытового уклада, локальное своеобразие – историческими, географическими, этническими факторами. В составе большинства казачьих войск доминировали русские и украинцы. Среди казаков были представители: Кавказа, Средней Азии, Казахстана, Закавказья (калмыки, ногаи, татары, кумыки, чеченцы, армяне, башкиры, мордва и т. д.).

В ряде войск они образовывали отдельные группы, своеобразные субкультуры, сохранявшие этническую самобытность, язык, верования, бытовой уклад. Участие различных этносов в этнокультурных процессах периода формирования казачества наложило отпечаток на многие стороны материального быта и систему жизнеобеспечения в целом.

Особенности происхождения и сословного положения отразились на самосознании, духовной культуре казачества. Для исторической памяти характерны представления об общей судьбе и родстве казачьих войск, едином образе жизни всех казаков.

Ещё одним важным компонентом культурного самосознания является представление о личной свободе казаков и независимости всего войска, традиционно, организация которого считалась гарантом свободы и всеобщего равенства.

Особое место занимают представления о казачьих традициях, среди которых выделяются свободолюбие, преданность воинскому долгу, коллективизм, взаимопомощь, физическое и нравственное здоровье, веротерпимость и другое.

Вопросы и задания

1. На основе каких национальных традиций сложилась традиционная культура терских казаков?
2. Какое значение имел культурный и межэтнический контакт славян с представителями коренного населения Северного Кавказа?
3. Какое влияние на формирование традиционной культуры оказал фактор этнической общности и разнородности казачества?
4. Представители каких народов были представлены в среде казаков?
5. Охарактеризуйте важнейшие компоненты культурного самосознания казаков.

Тема 8. Народные традиции греческих переселенцев

Среди народных традиций греческих переселенцев важное место занимает народный костюм. Традиционный женский костюм близок к тому, что носят в самой Греции. Еще в середине XIX века женщины носили хлопчатобумажные туникообразные рубахи, длинные кроенные в талию платья, шерстяные, богато орнаментированные фартуки. Головной убор замужних женщин – длинное легкое полотнище, облегающее лицо и шею, со множеством серебряных подвесок (перифтар, полифтар, пирифтарь, башявлух и прочее), очень близок уборам гречанок из метрополии. С конца XIX начала XX века греки постепенно перешли к городской одежде.

Традиционный общественный праздник – Панаир (от греческого панигирис) – первоначально престольный праздник и одновременно символ единения сельской общины, сопровождался коллективной трапезой (поедание жертвенного животного) и спортивными состязаниями (скачки, борьба), ныне это – праздник села).

После переселения и расселения греков в Прикубанье, на Ставрополье и далее на восток постепенно первое место в земледельческом хозяйстве заняла пшеница. Выращивали греки также рожь, ячмень, просо, овощные и бахчевые культуры, виноград, подсолнечник (из него давили масло).

Главной товарной культурой с последней четверти XIX века стал табак. Применяли трехпольный севооборот. Сельскохозяйственные машины были преимущественно фабричные, самодельный инвентарь – вилы, грабли и так далее. В степных районах греки разводили овец. Ткачеством не занимались, но из шерстяных ниток вязали всевозможные предметы одежды и утвари. Многие греки стали ремесленниками: каменщиками, строителями, пекарями, сапожниками, изготовителями кирпичей и черепицы. В Новороссийске греки, например, работали на цементном заводе и в порту. Традиционно преобладает молочная, овощная, крупяная и мучная пища. Практикуется также изготовление различных сортов сыра. Из теста греки делают всевозможные пироги с сыром.

Вынужденная миграция привела к отрыву от повседневной жизни, протекающей среди преобладающего русскоязычного населения, от традиционных верований и представлений. Но многое и сохранилось. Сохранились сюжеты и действия, коллективистский характер празднования наиболее популярных православных праздников: Пасхи и дня святого Георгия. Трапеза в Георгиев день, а также в честь местных храмов трактуется как искупительная жертва.

Некоторые греческие традиции соблюдаются в дни календарных праздников: колядование (хвалебное песнопение) на Новый год (как и на Рождество), который отмечается как день святого Василия. Во время этого праздника ряженые используют различные маски: коня, козы, старика, старухи, невесты, дьявола и др. В действиях ряженых, и в частности в переодевании, отражается семейно-брачная магия. Для этого праздника характерно обилие колокольчиков на костюмах главных персонажей. В последнее время греческие обряды колядования сближаются со славянскими.

У греков развито танцевальное и музыкальное искусство. Народные музыкальные инструменты – пятиструнная лира, авлос (тростниковая флейта); популярны гайда (род волынки) и струнные бузуки.

Сохраняются греками национальные танцы (преимущественно коллективные, реже парные), песни под аккомпанемент трехструнной смычковой лиры, а также бубна и гармоники. Сохранился богатый исторический фольклор – песни, сказы, плачи, воспевающие борцов за независимость.

Благодаря совместному проживанию с русскими крестьянами греки уже скоро добились определенных успехов в хозяйственной деятельности. В уборке хлеба и сена они совершенно оставили прежнюю убыточную методу: хлеба они косят теперь на косу с грабельками, а сено уже не вяжут в

стопы, а мечут в точно такие же стога, как и русские. Они выпрашивают у крестьян рубашки и носят их с удовольствием. Некоторые гречанки учатся у русских баб кроить и шить рубахи сами. Русский хлеб и щи русского приготовления также чрезвычайно нравятся грекам. Многие из них учились делать квас, чтобы потом заправлять им свою пищу. Развивалось огородничество и садоводство. К концу XIX века уже 83,7% греческого населения губернии занимались хлебопашеством...».

Греки не приемлют принятия пищи в одиночку. Они гостеприимные и щедрые хозяева, для которых нет ничего лучше, чем отметить какое-то важное событие в большом кругу друзей. Особенно важным для семьи является ужин, продолжается он иногда вплоть до 23 часов. Пища греков главным образом растительная. Излюбленные блюда – фасоль, голубцы, овощные рагу, маринованные маслины. Из молочных продуктов употребляют сыр и кислое молоко. На ужин принято подавать очень легкую пищу, к которой подают вино, трапеза завершается разнообразными сладостями и фруктами. Традиционными греческими блюдами являются тиропета -сырный пирог; мусака – баклажаны, приготовленные с сыром и мясным соусом; гирос – мясная начинка с разнообразными специями, которая прожаривается на вертеле и заворачивается в лепешку; сувлаки – это кекаб на вертеле, то есть небольшие кусочки мяса и овощей и др.

Греки сыграли важную роль в истории Ставрополя и жизни города Ставрополя. Многие генерал-губернаторы оставили память о своих делах и обустройстве Ставрополя. Но лишь один из них, генерал-губернатор грек Георгий Константинович Властов, был удостоен звания «Почетный гражданин города Ставрополя». Это при нем губернский архитектор П.Г. Воскресенский возвел здания «Гостинного ряда» (ныне – Краеведческий музей) и другие здания, украшающие город до наших дней...»

Первый губернатор – грек Г.К. Властов (1865-1873 гг.) сразу после окончания Кавказской войны налаживал мирную жизнь в городе. Большое внимание уделял просвещению: построил новое здание мужской классической гимназии, где долгое время располагалось Ставропольское высшее военное инженерное училище связи. Было возведено здание Михайловского училища и другие, важные для города здания.

К выдающимся деятелям, оставившим большой след в истории Ставрополя и Ставропольской губернии следует отнести генерал-лейтенанта Николая Егоровича Никифораки который возглавлял губернию с 1887 по 1904 год. При нем Ставропольская губерния вышла на первое место в России по экспорту высококачественного зерна и на второе место по количеству хлеба на душу населения. В период руководства Н.Е. Никифораки шло активное развитие промышленности, народного образования и медицины. Он прини-

мал личное участие в многочисленных благотворительных акциях, подавая пример своим подчиненным и состоятельным жителям губернии.

По его инициативе в 1899 году Ставропольская губерния вышла из военного управления и была приравнена к внутренним областям России, что позволило успешнее развивать экономику. Приняв дела от своего предшественника Карла Зиссермана, Николай Егорович с присущей ему энергией приступил к работе. Многочисленные архивные документы того времени свидетельствуют о его кипучей деятельности на этом ответственном посту.

В 1900 году в Париже открылась Всемирная выставка, где были представлены экспонаты 33 государств, включая Россию. Были экспонаты и от Ставропольской губернии, получившие награды различных достоинств. Н. Никифораки сам посетил выставку, чтобы лично ознакомиться с достижениями «мирового хозяйства». Бурно развивалось тогда хозяйство на Ставрополье: в губернии к началу XX века почти в два раза увеличились площади посевных культур, процветало и животноводство создавались предприятия по переработке сырья. И именно с годами его правления связывают небывалый экономический подъем в губернии, занявшей первое место в России по экспорту высококачественного зерна и второе - по количеству хлеба.

При Никифораки строятся шоссе и железные дороги, электростанции, проводится телефонизация, развивается промышленность. Разделяя идеи передовой российской интеллигенции, Николай Егорович содействовал развитию здравоохранения, заботился о расширении сети больниц, открывал новые школы и гимназии. Во время правления Никифораки Ставропольская губерния превратилась в «цветущий оазис», как писали современники. При Никифораки улицы, площади города, общественные и многие жилые здания впервые стали освещаться электрическим светом с 14 января 1897 года, когда заработала частная электростанция инженера-механика Павла Чернова. С именем Никифораки связано и устройство первой не только в Ставропольской губернии, но и на всем Северном Кавказе телефонной линии.

Вопросы и задания

1. Дайте характеристику основного хозяйственного типа греческих переселенцев.
2. Охарактеризуйте специфику народных традиций греков.
3. Проиллюстрируйте народный костюм, традиционную кухню уклад и быт греческих переселенцев.
4. Какую роль сыграли греки в истории Ставрополя и жизни города Ставрополя?
5. Назовите выдающихся государственных деятелей на Ставрополье представителей греческой диаспоры.

Тема 9. Русские народные праздники

Русские народные праздники имеют древнейшие традиции, глубоко уходящими корнями в язычество. Россияне продолжают отмечать языческие праздники, верят в многочисленные народные приметы и предания.

На Руси календарь назывался месяцесловом. Месяцеслов охватывал весь год крестьянской жизни, «описывая» по дням месяц за месяцем, где каждому дню соответствовали свои праздники или будни, обычаи и суеверия, традиции и обряды, природные приметы и явления.

7 января – Рождество Христово. Рождество Христово – праздник, когда вся семья вместе собирается за общим столом. Канун Рождества получил название «сочельник». Пищу в сочельник нельзя было принимать до первой звезды. Сочиво – это каша из пшеницы или ячменя, ржи, гречихи, гороха, чечевицы, смешанная с медом.

Рождественские традиции. Колядки. В ночь с 6 на 7 января перед православным Рождеством люди обычно не спали: ходили из дома в дом, угощались и колядовали. Колядой называется старинный рождественский обряд прославления праздника рождества Христова песнями и сама песня. За это колядующих хозяева угощали разными вкусоностями.

Святки. Двенадцать дней после праздника Рождества Христова до Крещения называют Святками, то есть святыми днями. Зимние святки были шумным и веселым праздником: жгли костры, собирались на игрища, устраивали посиделки, девушки гадали.

Шестая неделя Великого поста. Главные народные обряды недели связаны с вербой и выпадают на субботу и воскресенье. Есть легенда, связанная с этой неделей, которая гласит, что некогда верба была женщиной, и у неё было столько детей, что женщина поспорила с самой Матерью-Землёй о том, что она плодovitее Земли. Рассердилась Мать-Земля и превратила женщину в вербу. На этом празднике существует верование – освящённая верба может остановить летнюю грозу, а брошенная в пламя – помочь при пожаре. Традиции праздника: освящение вербы, битиё вербными веточками, заклички весны.

Масленица – это славянский традиционный праздник, отмечаемый в течение недели перед Великим постом. Цель праздника – прощание с зимой. Традиции: печь блины, ходить в гости, устраивать застоля, кататься на санях и санках, наряжаться, сжигать или хоронить чучело Масленицы. Празднуется с мясопустной субботы по прощёное воскресенье. Плодовитость людей в народном сознании была неразрывно связана с плодородием земли и плодовитостью скота, со стимуляцией плодородия связана третья сторона Масленицы – поминальная.

Пасха – древнейший христианский праздник, главный праздник богослужбного года. Установлен в честь воскресения Иисуса Христа. Празднуется в первое воскресенье после полнолуния. Большинство пасхальных традиций возникли в богослужении. В конце XIX века в России стало традицией отправлять родным и знакомым на Пасху как основной праздник пасхальные открытые письма с красочными рисунками.

Праздник Иван Купала до крещения славяне праздновали день летнего солнцестояния Купало или Солнцеворот – «поворот» солнца на убыль. С принятием христианства праздник приурочили к рождеству Иоанна Крестителя, который отмечается 7 июля, а дата празднования перестала совпадать с астрономическим солнцестоянием. Название праздника «Иван Купала» связано с еще одним именем Иоанна Крестителя – Купатель. Ночь накануне Ивана Купалы – особенная. Обряды в эту ночь связаны с огнем, травами и водой: принято было разжигать костры на берегах рек и прыгать через них, водить хороводы, купаться, собирать травы, плести венки и гадать. На Купалу ведьмы, оборотни, колдуны и русалки становятся особенно опасными, поэтому спать в эту ночь нельзя. На закате разжигали костры у реки или на высоком холме, водили хороводы, пели песни, плясали, играли в игры. Славяне верили, что на Купалу огонь приобретает целительную очищающую силу, снимает порчу и отгоняет нечисть. В ночь накануне Иванова дня выбирали себе пару. Парни и девушки обменивались венками и прыгали, взявшись за руки, через костер. Если вслед паре полетят искры, и их руки не разъединятся во время прыжка – значит быть в скором времени свадьбе. Смотрели, кто выше прыгнет – тот будет счастливее. На Ивана Купалу девушки плетут венки, втыкают в них свечи, пускают по воде и гадают. Если венок не утонет, а поплывет – значит ждет скорое замужество. Самой счастливой станет та, чей венок дольше продержится на воде, а у кого дольше всех прогорит свеча – тот проживет самую долгую жизнь. В полночь, не глядя, нужно собрать пучок трав и положить под подушку, а утром проверить – набралось ли двенадцать разных растений. Если набралось – быть в этом году замужеству. Еще под голову кладут подорожник, который в старину называли трипутником, приговаривая «Трипутник-попутник, живёшь при дороге, видишь малого и старого, скажи моего суженого!» По поверью, можно ожидать исполнения желания. Считается, что тот, кто примет участие в праздновании дня Ивана Купалы, обязательно найдет свое счастье и любовь.

Особой локальной пестротой отличаются южновеликорусские группы населения. Своеобразный культурно-бытовой облик сложился и у русского населения Страврополья. Еще одна значительная группа русских – казаче-

ство. Формирование казачества было связано с жизненной необходимостью защищать южные и восточные рубежи родины.

Рождество. Особо любимыми на Ставрополье были рождественские праздники, праздновали их красочно и ярко. К достойному празднованию Рождества верующие готовились сорокодневным постом, известным под названием Рождественского или Филиппова. Канун праздника назывался сочельником, в этот день полагалось употреблять в пищу сочиво (пшеницу с мёдом). Ночью, с первым ударом к заутрени, вставала вся казачья семья и все спешили в церковь на службу. Но ещё раньше уходили из дома дети славить Христа. Ходили по три-четыре человека. Не принять «христославщиков» считалось большим грехом. Если «христославили» дети, то они говорили:

Я маленький хлопчик
Принёс Богу снопчик,
В дудочку играю,
Христа забавляю.
А вы, люди, знайте,
Копеечку дайте
И курочку, петушка
И пшенички два мешка.

- Чем же вы берете? – спрашивали хозяева.

- Чем Бог послал? – отвечали дети. Их наделяли пряниками, пирогами, колбасой, салом, конфетами, деньгами.

В первый день праздника донцы колядовали всего один вечер, распевая при этом следующую песню: У Данилы во дворе На Сиянской горе, Да стояла древа, Древа купарева. Да радуйтесь земли, Веселитесь люди -Сын божий родился! Колядовщиков одаряли пирогами, конфетами, деньгами. Всё Собранное сносили в заранее намеченный курень и там в течение праздника, начиная со второго дня, устраивали «сборки» (посиделки) с музыкой, плясками.

Старый Новый год. Накануне «Старого Нового года», тринадцатого января – щедрый вечер. В этот вечер варили вареники и ходили щедровать, а с полуночи до петухов гадали. Вареники чаще всего делали с творогом, но несколько штук с мукой, солью, монетой или оставляли пустыми. Достанется вареник, начинённый мукой – жизнь будет богатой, но тяжёлой, с солью – горькая, пустой вареник – пустая жизнь, с монетой – счастливая и долгая. Обычай щедровать до сих пор сохранился в станицах.

Крещение. В Крещенский сочельник бывает два великих водосвятия. Первое накануне праздника в храме. Второе совершали в самый праздник под открытым небом на прудах и реках. На Дону во льду прорубали крест,

в центре делалось отверстие, куда забивался чоп. Когда священник завершал молебен, чоп вынимали, вода под давлением собравшихся людей была фонтаном. Ею умывались и наполняли емкости. К рождественским праздникам готовились тщательно и заблаговременно. Мыли дом, белили стены, стирали и крахмалили занавески и скатерти. Обязательным украшением дома была ёлка, чья вечная зелень символизировала обновляющуюся жизнь. В эти дни ходили друг к другу в гости, и каждая хозяйка старалась удивить гостей разнообразием блюд. Так на Дону проходили рождественские праздники.

Масленица отличалась от других праздников. Это, прежде всего, печенье блинов, в которых исследователи видели отголосок солярного культа – знак оживающего солнца. Блины были золотым гвоздём масленицы. Они были с маслом, со сметаной, с маком, мёдом, вареньем, брусникой и сёмгой – не исчерпать всех возможностей праздничного стола. Каждый день масленичной недели имел особое своё назначение: понедельник – встреча, вторник – заигрыши, среда – лакомка, четверг – разгул, пятница – тёщины вечерки, суббота -золовкины посиделки, воскресенье – проводы, прощание, прощёное воскресенье.

На Кавказе празднование масленицы носило ярко выраженный военизированный характер (в XVIII – начале XIX веков). Главным событием масленицы являлась скачка и джигитовка, к которым готовились задолго до их проведения. С наступлением первого дня масленицы со всей станицы собирались к назначенному месту наездники на лошадях, украшенных дорогой сбруей. Устраивались стрельбы по мишени, скачки на выявление самой быстрой и резвой лошади. Победитель получал коня со всей сбруей, пришедший вторым – несколько аршин сукна и парчи, третий -сафьян и стремяна. Во время масленицы во многих станицах сооружали снежные городки – царство зимы – с высокими башнями и стенами, для прочности облитыми водой. В середине городка ставился высокий, гладко оструганный столб с подвешенным на самой вершине призом. Такие городки брались «штурмом» в последний день масленицы. Деятельное участие в праздновании масленицы принимали дети, устраивали свои скачки по улицам, стреляли из маленьких пушечек. Заключительным массовым действием в воскресенье были проводы масленицы. Устраивался огромный костёр. Торжественно привозили или приносили к костру чучело – «масленицу». Под пение песен, громкие крики, чучело зимы – символ голода, тьмы сжигали. Сожжению чучела приписывалось также значение сожжения на весь пост всяких удовольствий и развлечений. Большое значение придавалось заключительному акту масленичных торжеств, имеющему нравственно-очистительный смысл: в последний день масленицы, в Прощёное воскресенье, просили друг у друга прощение за вольные и невольные обиды.

Пасха – один из самых любимых, красочных и светлых праздников! Пасха – праздник Светлого Христова Воскресения – центральное событие в духовной жизни христианина, отличаемое с огромным благоговением, торжеством и радостью. Пасхе предшествовал семинедельный пост, называемый «Великим». В такие дни запрещалось употреблять скоромную пищу. К празднику пасхи готовились заранее: убирали двор, самым тщательным образом мыли и украшали дом, на окна вешались накрахмаленные белые занавески, комоды покрывались вязаными белыми скатертями, расстилались чистые праздничные половики. Накануне Пасхи дом преображался, блистая чистотой и белизной, наполнялся запахом испечённых куличей и пасок.

С раннего утра начинали звонить колокола, поддерживая радостное праздничное настроение. На Пасху станичники шли поздравлять друг друга с праздником, обменивались крашеными яйцами и пасхами.

Праздник Святой Троицы являлся одним из любимых и почитаемых у казаков. Назывался он еще и Пятидесятницей, потому что сошествие Святого Духа на апостолов совершилось в пятидесятый день по Воскресении Христовом в Иерусалиме. В народе этот день называется Троицыным днем. Второй день, т.е. понедельник, церковь посвящает во славу Духа Святого, поэтому этот день и называется Духовым днём. Его празднование начинается, по обыкновению, вечерним богослужением в Троицын день.

Храмы в этот день украшались цветами и зеленью, косили траву, которой устилали пол. Церкви принимали нарядный вид, наполнялись запахами цветов и трав.

Непрерывным атрибутом праздника являлось плетение венков, которые украшались цветами. Девушки одевали их на голову, а затем шли к водоему и бросали в воду. В какую поплывет венок – в ту сторону девушка выйдет замуж. Венок утонет – девушке изменит милый, или она умрет. Не тонувшие венки предвещали долгую жизнь, кидая венки в воду, пели:

Вы, девочки, голубушки, подружки вы мои,

Кумитесь, любитесь, любите и меня.

Вы пойдете во зеленый сад цветочки рвать,

Сорвите и мне.

Вы будете веночки плесть,

Сплетите и мне.

Вы будете венки пускать,

Пусть и мой.

Все венки уплынь пошли,

А мой потонул.

Все друзья домой пришли,

А моего-то нет.

Более всех святых почитали казаки Пресвятую Богородицу. День 14 октября (новый стиль), когда православные отмечают праздник Покрова Пресвятой Богородицы, стал с годами и общевоинским праздником казаков.

Творческие задания

1. Сделать презентации по народным праздникам
2. Сделать презентации по народным обрядовым традициям

Тема 10. Чеченские религиозно-обрядовые праздники и обычаи

Северный Кавказ славится своим этническим многообразием и богатыми традициями в культуре горных народов России. Безусловно, существуют кавказские обычаи, характерные для жителей целого региона, но, между тем, каждый народ Северного Кавказа неповторим и имеет свои особенные традиции и культуру. Чеченскому народу во многом удалось сохранить свои традиции и культуру, передав ее молодому поколению. Одной из главных традиций чеченского общества является сохранение семейного этикета и почетное уважение к гостям.

Ураза-байрам 8, 10, 11 июля – В Чеченскую Республику приходит священный мусульманский праздник Ураза-байрам. По традициям чеченского народа праздник отмечают целых три дня. Эти дни официально признаны нерабочими. По традициям, за четыре дня до момента наступления священного праздника, чеченские женщины делают капитальную уборку своего жилища. После такой уборки, непременно, все члены чеченской семьикупаются и надевают чистые наряды, приводят себя в порядок. Чтобы встретить великий праздник подобающе, верующие делают большие покупки новых домашних принадлежностей, утвари, продуктов. Всем новым необходимо украсить свое жилище – постелить скатерти, занавески, даже выставить новую мебель. На ужин хозяйка дома готовит традиционные угощения из восточной кухни.

Накануне праздника, верующие навещают родственников и знакомых, чтобы попросить у них прощения. Так, они чистят душу от обид и недоразумений, чтобы настроиться на праздник и встретить его в мире и согласии. В мечетях, за час до восхода солнца, читают особенную праздничную молитву (Гаёт-намазан). На молитве присутствуют все верующие мужчины Чеченской Республики. Их женщины в это время доготавливают угощения к праздничному столу. Прежде чем приступить к празднованию, принято раздавать милостыню, чтобы нуждающиеся также по достоинству отмети-

ли Ураза-Байрам. Торжество Ураза-Байрам в Чеченской Республике отмечают весело, с песнями и танцами. Верующие надеются, что если проведут праздник в веселье, то и весь год будет наделен счастьем и радостью.

Курбан-байрам 20, 21, 23 сентября – в этот день верующие мусульмане Чеченской Республики отмечают самый светлый праздник Курбан-байрам. Праздник жертвоприношения отмечают после 70 дней после Ураза-байрама. По традиции празднования проводят 3-4 дня, эти дни объявляют официальными выходными в республике. Обряды Курбан-байрам не меняются веками. По утру вся семья надевает чистые одежды и отправляется в мечеть на молитву, совершает обряд намаза. После священно служения, мусульмане отправляются на кладбища, чтобы почтить память усопших. Тысячи жителей республики навещают могилу первого Президента ЧР Ахмата-Хаджи Кадырова. По всей республике, во всех учреждениях, без исключения, проводят обряды жертвоприношения. В праздничные дни нужно делать только благие дела, раздавать милостыню, проводить обряды.

Обряд призывания дождя. Чтобы вызвать дождь, чеченцы убивали и подвешивали змей. Вестницей непогоды в народных представлениях считалась и ворона, поэтому чтобы вызвать дождь, нужно было разрушить воронье гнездо.

Среди известных древних чеченских обрядов призывания дождя – пропахивание русла пересохшей речки. Этот обряд исполняли раздельно и женщины, и мужчины. Мужчины собирались во дворе удачливого и почитаемого в селе человека, впрягались в плуг и протаскивали его вдоль и поперек русла речки. При этом все старательно обливали друг друга водой. Женщины, придя к речке, два-три раза протаскивали плуг по ее дну, при этом сами падали в воду и обливали друг друга, а также старались столкнуть в речку проходящих мужчин. Затем женщины, «пахавшие реку», ходили по селу, а их одаривали деньгами или продуктами.

Языческий смысл жертвоприношения имел обряд призывания дождя, при котором подростка наряжали как сноп зеленой травы. Его водила по улицам села толпа молодежи в вывернутых наизнанку тулупах. При этом все веселились, так как не видно было, кто же спрятан под травой. Ряженный тоже почти ничего не видел, так как голову его закрывали свисающие до земли ветки бузины или сноп конопли или мешок с отверстиями для глаз, покрытый травой.

Считалось, что бросание камешков в реку, сопровождаемое чтением молитвы, также помогает вызвать дождь. Вода, омывшая камешки, потечет к морю и вернется оттуда дождем. В горной Чечне в этом обряде участвовала обычно мужская часть населения. Старики во главе с муллой молились, а молодежь собирала камни-голыши. Камни складывали около грамотных

жителей, умеющих читать Коран, которые нашептывали над ними молитву, а затем откладывали их в сторону. После этого молодежь сбрасывала камни в воду. Иногда эти камешки складывали в мешочек и опускали в воду. По окончании обряда резали жертвенных животных и устраивали общую трапезу.

Праздник громовержца села. По старинной доисламской народной чеченской легенде, при сотворении мира огонь был только в одном очаге, и хозяином этого очага являлся бог Села. Однажды вор пробрался к нему, чтобы украсть огонь. Разозлившись, Села бросил в него головешку, угольки от которой упали на землю. И если бы не эти угольки, земля осталась бы навечно холодной.

Почитая могущественного бога, чеченцы стали называть молнии – факел Села, а радугу – лук Села. Его именем назывался месяц май, его день недели – среда. В этот день запрещено было давать из домашнего очага кому-либо даже один уголек, нельзя было также выкидывать золу.

На территории Чечни сохранились развалины храмов и святилищ, посвященных богу Села. Далекие предки современных чеченцев уважительно называли этого бога: «благочестивый Села», «светлый, чуткий Села», «бог звезд, молнии и огня». В те времена умершего от удара молнии человека весьма почитали и хоронили в склепе из тесаного камня, в полном вооружении и сидя. Место, где был убит молнией человек или животное, считалось священным. Целебной считалась вода, принесенная из святилища бога Села. Жрецы давали ее пить больным по ложечке и лечили этой водой глаза.

Чеченский народный праздник в честь громовержца Села, отдельными элементами напоминал праздник христиан в честь Ильи-пророка. Для празднования отводилась одна из сред месяца Села – в период с 22 мая по 22 июня. Церемония праздника у святилища включала приношения богу Села и молитвы. Примерно такие: «Небо часто заставь греметь. Заставь солнце целительно греть. Пролей дождь маслом, взрасти посеянное. Осенью не дай дуть быстрому ветру». Другой вариант молитвы: «Села, сбереги людей от бед, вреда, сбереги наши посевы от града, потопа, дай нам богатый урожай.

Праздник богини Тушоли. Культ богини Тушоли был распространен в глубокой древности. Тушоли – богиня весны, плодородия и деторождения. Праздник в честь богини проходил в последнее воскресенье первого месяца весны. К этому дню прилетала главная вестница весны – птица угод. Чеченцы называли ее «курица Тушоли» и почитали как священную птицу. Ее нельзя было убить, разве только с разрешения жреца в лечебных целях. Хорошей приметой считалось, если угод сошьет гнездо на чердаке или где-либо во дворе.

К празднику Тушоли приурочивали выбор невест. Старшее поколение всячески содействовало бракам, заключенным в этом месяце, считая, что они – самые счастливые.

Почитая Тушоли, как покровительницу плодородия и чадородия, женщины просили богиню: «Тушоли, дай нам благодать свою. Сделай так, чтобы неродившие родили детей, а родившихся оставь в живых. Пошли нам обильный урожай, пошли дождь масляный, солнце лекарственное».

В древности праздник Тушоли был связан с обрядами, которые проводились в святилищах, где жрецы хранили идол богини и особую хоругвь. Древко для хоругви вырубалось только в заповедной роще, куда нельзя было ходить без разрешения жреца и не разрешалось рубить деревья и пасти скот. Люди приносили в святилище в честь праздника подарки: олени рога, пули, восковые свечи. Приношения освящал жрец, одетый обязательно в белос.

В период распространения в Чечне ислама культ богини Тушоли был официально запрещен. Но праздник Тушоли остался как народный женский и детский праздник.

Праздник весны. С глубокой древности чеченцы приурочивали начало сельскохозяйственного года ко дню весеннего равноденствия – 22 марта. Этот день был важным весенним праздником. В ходе подготовки к нему в хозяйстве наводили особую чистоту. Женщины все тщательно чистили, мыли, белили дом изнутри и снаружи, убирали во дворах. Всю бронзовую и медную посуду натирали до блеска и выставляли во двор, считая, что красный цвет меди призывает солнце. В праздничный день все поднимались до рассвета и выходили во двор, навстречу восходящему солнцу.

Этот праздник предполагал обилие еды для всех. Накормлены должны были быть не только домашние, но и сироты, одинокие старики. В этот день особенно сытно кормили скотину, на улице рассыпали зерно для птиц, на чердаке и во всех темных углах дома бросали крошки. Считалось также, что если обновить на праздник одежду, то это поможет весь год ходить в новом.

Праздничные развлечения вечером проходили у костров, символизирующих солнце. Костры могли быть семейные или для всей улицы и даже для всего села. Их разжигали молодые люди, стараясь, чтобы костер был побольше и поярче. Через костры прыгали юноши и взрослые мужчины, демонстрируя храбрость и вместе с тем как бы «очищаясь» огнем.

История традиций новогоднего праздника восходит к глубокой древности. Тогда важным новогодним ритуалом было обновление огня в очаге. Именно на новом огне должно было быть сварено и испечено все необходимое для праздника. Еще один ритуал – укладывание длинного не раз-

рубленного бревна в очаг. Длина бревна определяла продолжительность праздника. В том доме, где бревно, прогорев, сокращалось до таких размеров, что за ним можно закрыть дверь, начиналась вечеринка с обильной едой, питьем, танцами, представлениями клоунов или артистов. Поскольку бревна рано или поздно укорачивались во всех очагах, то праздник приходил в каждый дом.

Обильный новогодний стол, по народным представлениям, был гарантией благополучия семьи в наступающем году. С этой целью сытно кормили в новогоднюю ночь все живое, вплоть до мышей. К празднику пекли хлеба из пшеничной муки. Самый главный – большой ритуальный хлеб имел форму диска с лучеобразными линиями, идущими от центра. Кроме того, пеклись пироги с различной начинкой: для старшего в семье – четырехугольной формы, для гостей – круглые. В сдобные хлеба клали монеты, хлебные зерна, кусочек шерсти, по которым гадали: кто чем будет богат в новом году.

В новогоднюю ночь были приняты и другие гадания. Для одного из них специально выбранный человек отправлялся в святилище. Там он лежал на животе всю ночь, приложив ухо к земле. Наутро этот человек толковал то, что услышал.

Уникальное древнее чеченское гадание – на бараньей лопатке. При гадании смотрели на свет сквозь лопатку и по пятнам на кости предсказывали урожай, погоду и даже семейные события (свадьбы, роды, похороны). Похожее на это гадание известно в культуре китайцев.

Ночь под новый год считалась особенно благоприятной для гаданий о замужестве. Для одного из них девушка пекла три очень соленых маленьких хлебца; два из них клала под подушку, а один съедала. По примете, будущий муж – тот, кто подаст девушке во сне воду.

Под новый год в чеченских селах ходили ряженые – молодые люди или подростки в шубах наизнанку, в войлочных масках с рогами или с вымазанным сажей лицом. Обычай рядиться и колядничать, кстати, интернациональный – он сохранился по сей день во многих странах Европы и в Америке. А вот скачки в третий день новогоднего праздника были чисто чеченским обычаем. Первым трем победителям-наездникам полагались призы: верховая лошадь, седло, уздечка и плетка или что-нибудь из одежды.

Творческие задания

1. Сделать презентации по народным праздникам
2. Сделать презентации по народным обрядовым традициям

Тема 11. Адыгейские праздники и обычаи

22 марта «Очажная курица» считалось у адыгов днем, когда старый год удаляется от земли и наступает новый. В этот день совершали обряд под названием «очажная курица»: резали черную курицу, над которой предварительно читали особую молитву, и члены семьи просили Бога, чтобы новый год принес здоровье, счастье, изобилие. Мясо этой курицы разрешалось есть только членам семьи.

Обряд вызывания дождя проводили обычно в пятницу, в священный для мусульман день. Женщины из деревянной лопаты для веяния зерна делали куклу Ханцегуаше: поперек к ручке молнии. Если цепь не давали добровольно, ее могли и украсть. С этой куклой обходили все дворы села. Хозяйки выносили угощение или деньги и обязательно обливали водой, приговаривая: «Боже, прими благосклонно». Затем Ханцегуаше устанавливали на берегу реки, и участницы шествия начинали сталкивать друг друга в воду, обливать водой. (Ханцегуаше могли бросить в воду—в реку или в море; по истечении трех дней ее вытаскивали и ломали.) Женщины, вернувшись с реки, устанавливали Ханцегуаше в центре села, приглашали музыкантов и танцевали вокруг нее до самой темноты. Торжества заканчивались обливанием Ханцегуаше семью ведрами воды.

Тема 12. Праздники, традиции и обычаи Лезгин

Обычаи гостеприимства, куначества (дружеской взаимопомощи) и кровной мести исторически являлись неотъемлемой частью быта лезгинского народа. Детей можно было обручать в раннем возрасте и даже еще не родившихся. Этот обычай выражал стремление закрепить родственные и дружеские связи между семьями. Кроме того, бездетные женщины, вместе отправляясь к священным местам, давали обет в случае появления на свет у одной мальчика, а у другой девочки, сочетать их браком. Когда в сопровождении нескольких женщин молодая впервые входила в хозяйственную комнату свекрови, та осыпала ее мукой, а невеста бросала в огонь горсть муки в знак того, что она стала законной хозяйкой домашнего очага. При родах из дома вводили отца будущего ребенка. Тому, кто сообщал ему о рождении ребенка, полагался подарок. Появление на свет сына было более радостным событием, чем рождение дочери. Имя ребенку давал кто-либо из старших родственников. Это сопровождалось угощением и семейным праздником. По традиции ребенка нарекали именем умершего родственника или деда.

Женщина занималась домашними работами и пользовалась уважением и почетом среди своих домочадцев, хотя внешне отношение к ней было суровым. Большим позором считалось рукоприкладство по отношению к женщине, оскорбление и унижение ее в какой бы то ни было форме. Позором покрывал себя тот, кто, вопреки обычаю, поднимал руку на женщину, словом или действием оскорблял ее честь. Оскорблять жену, а тем более бить ее, считалось отвратительным поступком, от такого человека отворачивалось общество, такое оскорбление приравнялось к кровной обиде. Как ни безрадостна жизнь женщины, однако нужно сказать, что у лезгин крайне редко встречаются акты грубости и насилия против нее. Бить женщину считается позором. Если семейный раздор дошел до крупной размолвки, жена уходит в дом родителей и со стороны мужа начинаются хлопоты о примирении. Если женщина и мужчина шли рядом, то женщина занимала правую сторону, а если вместе с ней шли двое мужчин, то – между ними. В обоих случаях эти положения считались самыми почетными. Наибольшее количество этикетных норм было связано с женщиной. До каких бы пределов не дошло опьянение пирующих мужчин, как бы развязно не вела себя компания молодежи, как бы сильно не было ожесточение ссорящихся, дерущихся или сражающихся – одно появление женщины обуздывало буянов, останавливало и прекращало кровопролитие. Двусмысленное слово в присутствии женщин, неосторожное движение во время танцев, развязность в обращении с девушкой вызывали осуждение всего общества.

По одному из обычаев, быка коричневого цвета, купленного на деньги сельской общины, трижды обводили ночью вокруг селения, а потом убивали. Мясо раздавали всем семьям села. Считалось, что такое «жертвоприношение» должно предохранить скот от гибели. Существовало предписание, согласно которому в жертву приносили любое животное, кроме козла. Этот обычай был связан с поверьем, согласно которому козлы – животные с холодными губами, и боги не примут такую жертву. Вызывая солнце, группа людей наряжала деревянную куклу. Ее облачали в платьице, на голову надевали красный платок, на шею – бусы. Куклу держала в руках женщина, которая ходила по дворам и распевала песню, вызывающую солнце. Для совершения обряда вызывания дождя из числа наиболее бедных, нуждающихся людей выбирали человека, которого наряжали в костюм из больших зеленых листьев. На голову ему надевали железный таз. Ряженный ходил по дворам. Хозяйки сначала обливали его водой, а затем одаривали яйцами, деньгами, хлебом, сыром и медом. После обхода домов вся группа отправлялась на «священный пир», после которого хором произносили слова, вызывающие к дождю. Угощения делились между присутствующими, при этом лучшая их часть отдавалась ряженному.

Практиковалось похищение невесты. Если оно совершалось с согласия девушки, через некоторое время ее родственники примирялись с этим. Калыма (выкупа за невесту) у лезгин не было, но за невесту вносили определенную плату ее родителям. Лезгины Самурского округа выплачивали определенную сумму для содержания жены в случае развода. Родители жениха делали родственникам невесты подношения в виде различных предметов одежды и продуктов. День обручения согласовывался после достижения договоренности об условиях выплаты. В этот день все родственники жениха направлялись в дом невесты. Ей делали дорогие подарки и надевали на палец кольцо из золота или серебра. Период между обручением и свадьбой мог длиться до пяти лет. Этот срок зависел от возможности жениха сделать свадебные подарки. Невеста тем временем готовила приданое. Жених и невеста до свадьбы не разговаривали друг с другом и избегали возможных встреч. Во время праздников или по случаю приезда кого-либо из родственников родители жениха посещали невесту с подарками. После этого визита жених был обязан уплатить обещанную сумму, а невеста должна была сшить себе все наряды и закончить последние приготовления к свадьбе. Лезгинская свадьба протекала весело, особым уважением пользовались гости и старики. В первый день свадьбы в дом приходили трое музыкантов. Родственница жениха выносила поднос, на котором лежали предназначенные для них три платка, три чуречка (хлебные лепешки), три пары носок. Этот момент считался началом свадебных торжеств. На второй день гости одаривали жениха и невесту. Практически все жители села относили в дом жениха по 3 – 5 кг муки или зерна. Невесте дарили предметы домашнего обихода: сумки, накидки для седла, носки, платочки. В дом невесты приходили жених, священнослужитель, кадий (судья), два свидетеля и два друга жениха. Со стороны невесты присутствовали отец и дядя. Свидетели задавали вопрос о согласии жениха и невесты вступить в брак. За невесту отвечал дядя или отец. Мулла после прочтения молитвы утверждал совершение брачного обряда. Затем жених уходил к своему дяде по линии матери, где в одной из комнат расстилал скатерть, куда родственники и друзья клали деньги. Скатерть затем пряталась в сундук для новобрачных и извлекалась женихом в первую брачную ночь. Деньги жених оставлял себе, а скатерть с лакомствами полагалось отдать человеку, который прятал ее в сундук. На третий день невесту перевозили в дом жениха. Во время свадьбы молодожены не имели права встречаться друг с другом. Жених постоянно находился со своими шаферами, которых было двое. Один из шаферов был родственником, другой – другом. Шаферы выполняли функцию телохранителей. Импровизированный свадебный обряд «умыкания» у лезгин отличался от

аналогичного обряда у большинства горских народов тем, что «жертвой умыкания» была не невеста, а жених.

К вечеру свадебная процессия двигалась в путь за невестой. Из дома выходила жена дяди, снимала с винтовки кусок мяса и привязывала к ней узорчатые шерстяные носки, что означало готовность невесты выйти из дома. Во время движения неотъемлемым атрибутом процессии была джигитовка со стрельбой. Когда свита жениха подходила к дому невесты, ее прятали в одной из комнат и не выпускали до уплаты женихом выкупа. Затем она одевалась в свадебные наряды. Из дома невесту выносили на руках. Ее лицо было скрыто красной вуалью – символом невинности. При входе в новый дом невеста «случайно» разливала воду из кувшина, так как лезгины считали, что это обеспечивает хорошие отношения с божествами дома. Невесту приводили в отдельную комнату, где она принимала поздравления с новым очагом. Первой невесту поздравляла свекровь, которая давала ей в руки мальчика, чтобы будущая мать родила первенца-сына.

Праздники. Яр, Яран сувар – праздник Нового года (отмечается 20–22 марта); Сифте ргал – праздник первой борозды; Сифте цуъл – праздник первого снопа; Цуькве сувар – праздник цветов; Клару – праздник вишни, черешни; Мел – помощи; Гуду – обряд, вызывания дождя; Алапехъ – обряд вызывания солнца.

День весеннего равноденствия – 22 марта – считался началом нового сельскохозяйственного года. Это событие отмечали праздником «яран-сувар» (красный праздник). Вечером 21 марта у домов зажигали костры. Каждое селение и каждая семья стремилась сделать свой костер ярче других. У ворот от имени больных и малолетних выставляли факелы. По поверьям лезгин, огонь очищает тело, сжигает грехи, укрепляет организм. Через огонь прыгали, приговаривая магические заклинания об избавлении от грехов. На огонь нельзя было долго смотреть. Было в обычае украсть горящее полено или головешку из костра чужого селения. Потеря огня считалась позором, а похищение – геройством. Одновременно с зажиганием огня стреляли из ружей. В некоторых селах дети сбрасывали под гору деревянные горящие обручи. Детей одаривали сладостями, которые укладывались в мешочки, спускаемые через дымовые и световые отверстия крыши. 22 марта надевали новую одежду, «чтобы весь год ходить во всем новом». Днем готовили праздничное кушанье из разваренных пшеничных зерен, грецких орехов с бараньими и коровьими ножками. Проходило шествие ряженных. Два человека в масках с рогами в сопровождении других людей шли через селение, устраивая перед каждым домом импровизированную борьбу, в процессе которой один ряженный падал. Победитель спрашивал: «Что хочешь?». Проигравший называл определенный вид традиционных угощений (яйца, орехи, сушеные фрукты), и хозяева дома их выносили. Полученные дары

делились поровну между всеми участниками процессии, после чего началась игра в разбивание яиц. Победителем считался тот, кто разбил чужое яйцо. Изображавший лису ряженный, в вывернутой наизнанку шкуре, в сопровождении музыкантов и певцов подходил к каждому дому, ложился на землю и требовал угощений, которые затем также делились поровну между участниками шествия.

С началом посева яровых и озимых культур был связан обряд первого сева (как весеннего, так и осеннего). С началом работ каждая хозяйка брала с собой хлебную лепешку и угощала ею первого встречного человека. Приступая к посеву, крестьянин рукой проделывал углубления в земле, куда клал зерна. Если из какого-либо отверстия зерна не давали всходов, то этот палец считался «неудобным» богу, и крестьянин завязывал его на период посевных работ.

Сбору урожая черешни также был посвящен праздник. Начало его приурочивали к базарному дню. В богатые черешней селения приезжали лезгинские семьи, которые покупали черешневые деревья. Несколько дней семьи жили в саду, вкушая плоды с приобретенных деревьев. Торжество сопровождалось играми, танцами и пением.

Праздник цветов отмечали походом юношей и девушек в горы за цветами. Торжеством руководил молодой и предприимчивый мужчина («шах»). Молодые люди заранее готовили к празднику нарядную одежду и запасы продовольствия. В назначенный день юноши и девушки в сопровождении барабанщика шли к селению, где плясали и состязались в силовых упражнениях. Победители получали от девушек призы – кисеты и носки. Торжество могло продолжаться до трех дней.

Творческие задания

1. Сделать презентации по народным праздникам
2. Сделать презентации по народным обрядовым традициям

Тема 13. Азербайджанские праздники

6 июня Рамадан (или Рамазан). Месяц Рамадан приучает людей любить принципы Аллаха, дает им возможность проявлять свои волевые качества, терпимость, быть бдительным, добросовестным. В этот месяц мусульмане соблюдают пост – оруджлуг. История оруджлуг начинается со второго года хиджры, когда в городе Медина пророк Мухаммед установил для мусульман месяц Рамадан. Именно в одну из последних 10 ночей месяца Рамадан Аллах подарил мусульманам Коран. Случилось это событие в ночь с 23-го

на 24-е, или же в ночь с 26-го на 27-е. Эта ночь именуется «лайлат ал-Кадр» – сильная и могущественная ночь. В Коране об этой ночи говорится следующее: «Мы в эту ночь действительно подарили силу, могущество, эта ночь сильнее тысячи месяцев, ангелы спустились на землю и ждут приказа Аллаха, в эту ночь до рассвета мир».

Новруз – по-азербайджански Новруз Байрамы – наряду с Новым годом и религиозным Рамазан Байрамом является одним из самых главных и самых любимых праздников в Азербайджане. Строго говоря – это празднование весеннего равноденствия, символизирующее обновление природы. С древнейших времен в Новруз шесть дней не работали, даже крестьяне не проводили никаких полевых работ. Они были посвящены только встречам и веселью, и эта традиция, установившаяся в Южном Азербайджане, в основном, не нарушается и сегодня. С обретением независимости этот день объявлен нерабочим днем в республике. В первый день Нового года принято вставать рано. Там, где это возможно, люди стремятся пойти к реке или роднику: умываются, брызгают водой друг на друга. Ведь вода – символ чистоты и свежести. Тем самым все желают друг другу хорошего и счастливого Нового года. Затем там же угощают друг друга сладостями. В этот день утром необходимо съесть что-нибудь сладкое, например, мед, или, если его нет, – сахар. После чего следует понюхать ароматный дым, что является символом освобождения от «злых духов».

Много внимания азербайджанцы уделяют и подготовке праздничного стола. Как правило, каждая семья, накрывая праздничный стол, помнит о том, что на столе должна стоять пища, состоящая из семи блюд, название которых начинается с буквы «с». На столе должны быть сумах, скэд – молоко, сирке – уксус, семени – специальная каша из пшеницы, сабзи – зелень и другие. Кроме перечисленных блюд на стол ставятся зеркало, свеча и крашеное яйцо. Все перечисленное имеет глубоко символическое значение: свеча – свет или огонь, который оберегает человека от злых духов, зеркало – знак ясности или установления времени наступления Нового года. В мифологии многих народов, населяющих нашу планету, земной шар держится на рогах громадного быка. В течение года этот мифический бык устает и перебрасывает земной шар с одного рога на другой, после чего по преданию и наступает Новый год. Все сидящие в это время за столом, увидев символическое раскачивание яйца на зеркале, поздравляют друг друга, целуются, обнимаются и желают друг другу счастья, здоровья, успехов.

Творческие задания

1. Сделать презентации по народным праздникам
2. Сделать презентации по народным обрядовым традициям

Тема 14. Грузинские праздники

Мцхетоба – Светицховлоба – великий праздник, в основе которого лежит библейское чудо: 14 октября Грузия обрела величайшую святыню, Хитон Господень, после чего и был выстроен главный храм Светицховели. Каждый грузин знает легенду о том, как два священника привезли в страну Хитон Иисуса – в нём его казнили. Этот хитон был захоронен, а на его месте вырос большой кедр. Спустя много лет, кедр стал мироточить. Люди прикасались к дереву и исцелялись от болезней, и поэтому кедр назвали Животворящим Столпом. Впоследствии из ствола дерева были вырезаны столпы для церкви. В праздничный день патриарх Грузии проводит торжественную службу и массовое крещение желающих у Арагви и Куры. Недалеко от церкви находится древний монастырь Джвари, который ежедневно посещают сотни верующих.

Нинооба – 1 июня празднуют день прибытия в страну Святой Нино. Она обратила грузин в христианскую веру в начале IV века. Сама Нино приняла христианство в римской провинции Каппадокии. Переехав в Иерусалим, она узнала о хитоне Господнем. Тогда-то Нино и решила посетить Грузию. Мощи св. Нино хранятся в Кахетии. Первого июня сюда съезжаются паломники, в кафедральном соборе Сиони проходит богослужение. Паломники устраивают шествие по маршруту, которым прошла эта святая женщина.

14 мая Грузия празднует Тамароба. Царицу Тамару возводят в ранг святых. В ее царствование были объединены племена горцев, церковь примирилась с государством, было построено много храмов, библиотек и монастырей. Эта умнейшая женщина покровительствовала поэтам и ученым. Поэтому церковь относилась к ней с большим почтением. Торжество в этот день проходит в самом Тбилиси и в Ахалцихе.

День Святого Георгия. История Святого Георгия происходила в начале нашей эры, когда только зарождалось христианство. Георгий был полководцем у римского императора. Когда христиане подверглись гонениям, он защитил их, за что его самого колесовали. С тех пор 23 ноября для грузин – национальный праздник. Грузины остаются дома, в семье, накрывают праздничный стол и празднуют его с друзьями и близкими.

Международный женский день и День матери. Грузинские женщины празднуют сразу два женских дня в марте. Первый праздник приходится на 3 марта и называется Днем матери, второй – Международный женский день, который празднуется во многих странах. Первый праздник отмечают с 1991 года. 3 марта улицы города утопают в цветах, их можно

купить практически везде. Цветы дарят матерям, бабушкам и женам. В День матери во многих городах на улицах проходят концерты, народные гуляния и благотворительные акции. Надо отметить, что у грузин отношение к матери особо почтительное. Грузины высоко ценят свою семью, род и гордятся своим происхождением. За праздничными столами собираются самые дальние родственники, они всегда самые желанные гости. В Тбилиси на горе стоит огромная статуя, символизирующая одновременно Грузию, Мать и Родину.

Чиакоконоба. Древний праздник язычников, который отмечают в среду перед великим четвергом, его еще называют чистый четверг перед Пасхой. Когда стемнеет, жители городов и деревень разжигают большие костры. Костер делают высоким, но когда основная часть его сгорит, через него начинают прыгать. Грузины считают, что так они очищаются от злых духов. Большую радость этот праздник приносит детворе. Грузинская церковь выступает против этого праздника, считая его языческим. Но грузины все равно каждый год разжигают костры и веселятся до утра.

Празднование Нового года в Грузии. Вместо обычной елки грузины покупают чичилаки. Это деревянная палочка, которую увивают белоснежными стружками. Своеобразный вариант новогодней грузинской елки. Чичилаки можно украсить высушенными фруктами, конфетками, а после старого Нового года ее сжигают. Грузины уверены, что вместе с огнем уходят в прошлое неудачи уходящего года. Готовиться к торжеству начинают уже в середине декабря. Главное – праздничный стол. Для того чтобы он был обильный, многие грузины начинают готовиться еще в начале декабря, покупают живность (курицу, индюшку, поросенка). Со встречей Нового года связано много ритуалов в стране. Многие из них соблюдаются на протяжении нескольких столетий. К празднику хозяйки выпекали булку белого хлеба, напоминающего бублик. Перед Новым годом его вешали на виноградную лозу, что означало хороший урожай в будущем году.

На столе в каждой семье должно стоять большое блюдо с различными фруктами и сладостями. В городах в новогоднюю ночь люди оставляли открытыми двери, потому что верили, что счастье гуляет по улицам. Если закрыть дверь оно не сможет войти в дом.

Многие до сих пор придерживаются такой традиции – устанавливают небольшой столик в доме со сладостями. По четырем углам ставят свечи, а ровно в полночь глава семьи должен взять столик и обойти весь дом. Еще один обычай, связанный с человеком, который должен прийти в первый новогодний день. Его называют «меквле». У этого человека должна быть чистая душа и «хорошая нога». Но проверить это можно было только в те-

чение года. Если целый год семье везло, был достаток, то это означает «мек-вле» был хорошим. Такого человека после специально приглашали из дома в дом 1 января. Люди верили, что его удача принесет им достаток. 1 января в городах на улицах происходят гуляния, представления и фейерверки. Но вернуться домой необходимо до обеда, иначе, по примете, человек будет отсутствовать в доме весь год.

Празднование Нового года продолжается до ночи 2 января. Этот день называется днем счастья или «бедобис дге». Его обязательно проводят в кругу семьи или приятных людей, потому что по поверью говорят – как его проведешь, таким и будет весь год.

Творческие задания

1. Сделать презентации по народным праздникам
2. Сделать презентации по народным обрядовым традициям

РАЗДЕЛ 3

ТРАДИЦИОННОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И СТАВРОПОЛЬЯ

Тема 15. Общие тенденции устного творчества народов Северного Кавказа

Письменность на Кавказе была изобретена весьма рано. Автором армянского алфавита называют Месропа Маштоца, жившего в пятом веке. Примерно к тому же времени относятся ранние памятники грузинской письменности. В первые века нашей эры существовал и агванский алфавит, но он был забыт с гибелью Кавказской Албании. Армянская и грузинская письменность, восходящие к сирийскому раннесредневековому письму, и сейчас сохраняют свою национальную роль. Эта письменность всегда имела массовое распространение в собственной этнической среде как признак верности культуре и религии.

Азербайджан и Дагестан, включая вайнахские земли, при принятии мусульманства примкнули к книжному миру ислама, где письменность является признаком ученого (алима) и законоведа (муфтия), знатоков Писания, возвышенных над основной массой людей. В этих странах записывали законы и локальные исторические хроники, готовили, пусть поверхностных, знатоков Корана и сунны (исламского предания), обучали мусульманских школяров сохстов. Евреи сохраняли в обрядовых целях свой древний алфавит.

Но сами языки народов Дагестана и Северного Кавказа оставались до советского времени бесписьменными, отдельные попытки создать свой алфавит не меняли картины в целом. Владение навыками чтения ценилось очень высоко, а неграмотными людьми буква любой письменности воспринималась знаком Бога и самостоятельным амулетом. Подписью служил отпечаток текста на перстне или отпечаток родового знака – тамги, которым также метили скот, отмечали границу родовой земли. Тамгу вырезали на двери кунацкой в память вечной дружбы с гостеприимным хозяином.

Одним из способов сохранения традиций у народов Кавказа было устное творчество. История народов Северного Кавказа, их жизнь и чаяния нашли отражение в богатом горском фольклоре. Идеалы добра и гуманизма, любви и красоты, гостеприимства, уважения к старшим, мужества и отва-

ги, дружбы и взаимопомощи, выраженные в фольклорных произведениях, актуальны и сегодня. Тем более что у горцев они всегда сопровождаются стремлением к победе добра над злом, осуждением подлости и лжи, трусости и измены.

Мифы, легенды, предания сохранялись веками, их древние формы были доступны записи учеными в XIX-XX вв., как бытовые, обрядовые и трудовые песни. Большим уважением и неприкосновенностью в любых ситуациях пользовались сказители – хранители фольклорных текстов и приемов их исполнения. Адыгский джегуако мог беспрепятственно проходить между воинами на поле битвы, говорить неприятную правду в лицо князю. У абхазов во главе военной партии шел певец со скрипкой в руках, вдохновляя всех на подвиги. Грузинский мествире, сжимая мешок волынки, напевно повествовал о героях прошлого. В гуще народных праздников всегда были армянский гусан или азербайджанский ашуг. Учеными были записаны обширные пласты древних героических сказаний: нартский эпос у абхазов, адыгских народов, карачаевцев, балкарцев и осетин, особый вариант нартских сказаний был распространен у вайнахов. В Грузии записаны цикл легенд о богороце Амиране, охотничьи легенды и сказания о борьбе с захватчиками, предания о царице Тамаре. В Армении – исторический эпос Давид Сасунский, а в Азербайджане – поэма Лейла и Меджнун, лирические песни баяты, дастаны (большие лирические или героические песенные сказания), например, дастан о Кер-оглы, вожаке крестьянского восстания и остролове.

Одним из древнейших героико-эпических произведений народов мира является кавказский нартский эпос. По словам П. Услара, он стоит в одном ряду с «ионическими песнями» («Илиада» и «Одиссея»), «Махабхаратой», «Шахнаме», «Нибелунгами» и «Калевалой».

Исследователь В.И. Абаев отмечал, что северокавказский богатырский эпос формировался на протяжении многих столетий, начиная с первого тысячелетия до н. э. и до XIV века включительно. Общая характеристика нартвов у осетин, адыгов, карачаевцев, балкарцев, ингушей и чеченцев примерно одинаковая. Нарты – это богатырское племя, люди необыкновенно сильные, ловкие и отважные. Для Нартиады характерна циклическая форма ее внутренней организации. Так, в числе больших циклов известен цикл Со-срыко (Сослана) у осетин, кабардинцев и адыгейцев.

Этот цикл, включает мотив необыкновенного рождения героя из камня (примета его несокрушимости и мощи), его богатырского детства, эпических подвигов, смерти. У осетин к большим относятся также циклы о Сирдоне, Урызмаге и Батрадзе.

Примеры малых циклов: о Тотрадзе – сыне Алым-бека, Албеке (у осетин, адыгов), Ацамазе (у осетин, адыгов), Садае – сыне Чандзе и великан-

ши-людоедки (у карачаевцев, балкарцев, осетин, адыгов), о Крымсултане (у осетин), Пши-Бадиноко, Арацхау, Пачикау (у адыгов, карачаевцев, балкарцев) и др.

У аварцев, лакцев, даргинцев нарты существуют только в сказках. Это богатыри-великаны, не имеющие имен. Они обладают огромной силой, могут вырывать с корнями деревья. В сказках народов Дагестана обычно действуют не один, а семь нартов. Живут они, как правило, в лесах, в железных башнях, которые достигают верхушками неба и огорожены железным забором со стальными кольями; на заборе нередко насажены человеческие головы.

В Дагестане наблюдается и другой вид нартов – обыкновенных сказочных героев, совершающих различные подвиги. Они не выступают ни в роли аборигенов, ни родоначальниками фамилий и родов. Нартские же героические сказания, несмотря на их мифологичность, отличаются от сказок тесной связью с общественной жизнью (с родовым бытом в особенности), материальной культурой, географией, топонимикой тех народов, у которых они создавались и бытовали.

Во второй половине XIX в. устное народное творчество продолжает играть важную роль в общественно-культурной жизни и повседневном быту горских народов. Фольклор горцев чутко реагировал на возникновение новых социально-экономических условий жизни. Заметные изменения претерпевали все жанры развитого горского фольклора. Рост недовольства и протеста трудового и беднейшего крестьянства против старых, а в еще большей степени против новых форм социального и национального угнетения вызвал к жизни новые идейно-тематические произведения устного творчества горцев. Более высокое развитие национального и классового самосознания ведет к консолидации фольклорных тем, образов и идейно-художественных принципов; завершается формирование тех черт народного творчества, которые знаменуют утверждение «фольклорного реализма», некоторые поэтические и прозаические творения горцев сближаются с литературой. В горском фольклоре, который неотступно следовал за событиями истории, в это же время намечается общая универсализация жанров и стилей, художественных примеров и манеры изложения. Горцы и в описываемое время преимущественно воспринимали и продолжали сохранять более ранние фольклорные произведения, содержавшие художественное обобщение бесправного положения крепостных и полукрепостных крестьян, их ненависти к угнетателям.

Новой и важной темой фольклора горцев становится освещение событий, связанных с освобождением крестьян на Северном Кавказе. Несмотря на языковые различия, усиливаются взаимные культурные контакты, на-

роды обмениваются песнями, сказаниями, сказками, танцами. Продолжая развивать лучшие идейно-художественные традиции фольклора дореформенного времени, горцы слагают новые песни об инациональных героях, о дружбе народов. Среди народных певцов и сказителей – ашугов (у дагестанцев), джирчи, джегуако, гегуако (у карачаевцев, адыгов, кабардинцев, черкесов), зараегов (у осетин), илланчи (у чеченцев и ингушей) – появляется новый тип исполнителей, таких как ингуш Мокыз, бежавший из Сибири и сочинявший песни политического характера, кумык Ирчи-Казак и лакец Будугал-Муса из Кумуха, также ссылавшиеся в Сибирь. В целом же роль народных певцов в развитии музыкально-поэтического и прозаического фольклора горцев со временем ослабевает. Устное творчество горцев продолжало развиваться в формах эпических жанров (исторические легенды и песни, волшебные и социально-бытовые сказки, сказки о животных) и лирических произведений (любвные песни, детские песни, песни обрядовые-колыбельные, свадебные, песни-оплакивания). Большое хождение в народе имели анекдоты, пословицы и поговорки. События пореформенной эпохи обогатили многие жанры фольклора горцев. Но наметилась тенденция «угасания» эпических циклов сказаний, а в сказочном жанре усиливались социально-бытовые темы. Широко распространенными и любимыми устными произведениями продолжали оставаться эпические сказания и песни о нартах, стоящие в ряду выдающихся памятников мировой духовной культуры. Бытующие почти у всех народов Северного Кавказа нартские сказания во второй половине XIX в. выступали как общегорское культурное явление. Однако степень распространения их в описываемое время по-разному представлена среди горских народов Кавказа. В то время как среди осетин и адыгов сказания о нартах продолжали активную жизнь, у ингушей, чеченцев и др. усилилось происходившее с XVIII в. забвение нартских сказаний. Жизнь главных героев нартских сказаний, их изречения и моральные нормы оставались для горцев второй половины XIX в. образцом мужества, смелости, верности в дружбе, любви к родине, примером честности и благородства.

У чеченцев и ингушей продолжал бытовать нарт-орстхойский эпос, у кумыков – эпос «Къзакъырлар» («Песни вольности»), у ногайцев сохранялся былинный эпос о Кабланды-батыре, Ер-Тарчине, Эдиге, Чингисхане, Батые, Тохтамыше. Как культурное наследие у осетин сохранялся заимствованный от Грузин эпос об Амиране Дареджанти, у кабардинцев – героический эпос об Айдемиркане. У многих народов бытовали эпические сказания о горском Прометее (Уашха-Махо – у кабардинцев). Подлинно народным жанром продолжали оставаться горские сказки. Героями новых сказок все чаще выступали искате-

ли народной правды и счастья, борцы за социальную справедливость. Более того, в новых сказках усиливается звучание темы борьбы за социальную справедливость, темы товарищества, дружбы народов (сказки «Черный Иса и чеченец Иса», «О дженгутаевце и чеченце», абадзинская «Мужество Хаджи Копа» и многие другие). Возникают новые бытовые сказки о богатых и бедных, о торговцах, царских чиновниках, такие, как ингушская сказка «Хамбар и пристав», ногайские «День – месяцу родня».

Создатели новых сказок находили новые краски, идеи и сюжеты для осмеяния жадного богача, торговца-скряги, представителей духовенства. Значительная часть горских сказок изображает борьбу добра и зла, которая заканчивается торжеством доброго начала. Подвергшиеся определенному идейному переосмыслению в духе новых социальных явлений, сказки продолжали выражать глубокую веру горцев в светлое будущее.

Среди горцев широкое хождение по-прежнему имели веселые шуточные песни, проникнутые добродушным отношением к простым людям труда, но едкие и бичующие в отношении представителей эксплуататоров и вообще праздных людей. Горцы высоко ценили народных остроловов – мастеров смеха и шуток, меткого слова. «Хорошее слово стоит скакуна» – гласила горская поговорка. Повсюду были популярны анекдоты и притчи о веселых похождениях почитаемого на Востоке Ходжи Насреддина.

Активно продолжали жить и создаваться заново анекдоты и притчи, связанные с именами горских двойников (Насреддин – чечено-ингушский Чор, ингушский Цаген, осетинский (днгорский) Цуккити Данел, лакский Акул Али, его дагестанские собратья-остроловы Кас-буба, Курбанил, Лабазан, адыгский Жабаги Казанок и др.). Органически вплетались в фольклор горцев крылатые поговорки и пословицы, рожденные талантом, умом и фантазией горцев-тружеников. Проникнутые трудовыми идеалами, крылатые слова горцев были полны дидактических поучений. Многие пословицы и поговорки по-прежнему имели остро социальную и антиклерикальную направленность, особенно в адрес мулл, в образе которых горцы подметили низменные свойства их натуры. Горцы говорили: «Муллу себе проводит санную дорогу, а другим показывает мышинный след», «Подал мулле руку, проверь кольца – цел ли камень», «Глухому не слышно, мулле не стыдно».

Важную роль в общественно-культурной жизни терских и кубанских казаков продолжал играть их устное народное творчество. Описываемое время в связи с социально-экономическими изменениями некоторые жанры фольклора отмирали, другие становились ведущими, наиболее распространенными. Но и эти последние выступали уже в преображенном виде. В новых социальных условиях среди казаков распространялись произведения

русской и украинской профессиональной поэзии, музыкально-песенной и хореографической культуры. В связи с этим наряду с жанровой, идейно-тематической и художественной перестройкой намечается процесс угасания многих жанров фольклора казаков.

К концу XIX в. во многих станицах еще хорошо помнили, но уже не исполняли ряд старинных русско-украинских обычаев и игр, гаданий, колядок, ряженья. Снизилась и торжественность обряда свадеб. Фольклор казаков Северного Кавказа являлся продолжением и органической частью общерусского и украинского фольклора, но он имел и своеобразные черты в рамках общеказачьего фольклора.

В устном творчестве северокавказских казаков нашли отражение и былинные сюжеты. В конце XIX в. были написаны первые былины, которые сами казаки называли «старинными», такие, как «Богатыри на часах», «Про Александришку Македонского», «Илья Муромец на червленном корабле», «Встреча Ильи Муромца с разбойниками», «Добрыня и Алеша Попович» и др. Герои казацких «старин» повторяют имена известных богатырей русского былинного эпоса, но они заметно заземлены и не всегда рисуются носителями богатырских достоинств.

Среди северокавказских казаков бытовали и многочисленные сказки, пословицы и поговорки. У казаков, особенно на Кубани, сказки рассказывались в основном мужчинами. Преобладали бытовые, юмористические сказки о предприимчивом солдате, ловком цыгане, лукавом казаке, хитром мужике. Удачливый герой сказок насмехается над попом, одурачивает скупую барыню и т. п. Мастера-сказочники («забавники», «искусники») из казаков обладали значительным запасом сказок. Известные общерусские или украинские сказки в устах таких рассказчиков излагались с новыми вариациями. Пословицы и поговорки были неотъемлемой частью разговорной речи казаков. Общеказачье распространение имели пословицы: «Слава казачья, а жизнь собачья», «Хлеб да вода казачья еда». В повседневной жизни и в быту в употреблении были русские и украинские пословицы и поговорки.

Творческие задания

- 1 Сделать презентации по устному народному творчеству терских казаков.
2. Сделать презентации по устному народному творчеству северокавказских горских народов: чеченцев, ингушей, кабардинцев, дагестанских и других этносов.

Тема 16. Национальный эпос и образцы древнего средневекового фольклора армян

Национальный эпос армянского народа сложился между VIII-X веками. Образцы древнего и средневекового фольклора сохранились письменно, в основном на древнеармянском и среднеармянском языке. Древние эпические сказания, мифы, образцы эпической поэзии, романы, сохранились в сочинениях Мовсеса Хоренаци, Павстоса Бузнада, Агатангелоса, Себеоса, Иоанна Мамиконяна; литературные обработки загадок обнаруживаются у Анании Ширакаци, Нерсеса Шнорали и некоторых анонимов, басни у Вардана Айгекци, айрены любви и пиров в основном в тагаранах XV-XVII веков, и т. д.

До формирования армянской письменности развивался богатый литературный фольклор. Древнейшие армянские мифы об Айке, Араме, Ара Прекрасном, Торк Ангехе, Артавазде, Ваagne, Тигране и Аждаке, Ерванде и Ервазе, о вишапах. Большую художественную и историко-познавательную ценность представляют созданные в разные эпохи легенды, эпические песни и предания о царях древней Армении Трдате III и Аршаке II (IV век), полководцах Мушеге и Вардане Мамиконян (IV и V века).

Древние армяне поклонялись также божеству солнца. Его храм был расположен в столице Армавире. Важное место в армянском пантеоне занимала Анаит, и Ширакаци. У армян ещё в дохристианское время существовало божество письменности и науки – Тир. В армянских источниках сохранились отрывки из эпических циклов «Персидская война» и «Таронская война».

В VII-X веках сложился армянский эпос Давид Сасунский, повествующий о борьбе богатырей из Сасуна (область в исторической Армении) против арабских захватчиков. В XIV веке возникло эпическое сказание Герои Кашта, повествующее о национальной борьбе против войск Тамерлана.

Существует мнение, согласно которому ещё в III-I вв. до н. э. у армян существовали особые «греческие письмена», которым создавались храмовые книги и летописи. В I в. до н. э. на греческом языке писал драмы царь Великой Армении Артавазд II. Из авторов дохристианской Армении известен также Олюмп, живший в I-II вв. н. э., «Храмовые истории» которого не сохранились. В начале IV века, после принятия христианства в качестве государственной религии, прежняя литература была признана языческой и уничтожена.

Армянский как самостоятельный язык существует с VI века до н. э., относится к индоевропейской языковой семье, среди которых выделяется в отдельную группу и является одним из древнеписьменных.

Наибольшую родственность проявляет с греческим языком, вместе с рядом вымерших ныне языков – фригийским, фракийскими, дакийским и пеонийским объединяется в палеобалканскую языковую семью. Ещё до начала нашей эры все население Армении говорило на одном языке – армянском.

С 406 года используется оригинальный армянский алфавит, на протяжении более тысячи шестисот лет, существующий почти без изменений. Древнеармянский литературный язык получил свою обработку главным образом благодаря армянскому духовенству. Ещё в средние века национальный язык являлся важным и осознанным элементом армянской идентичности.

В Высоком средневековье среднеармянский язык был государственным языком Киликийского армянского царства. На сегодняшний день существует два основных литературных варианта армянского языка: западный (в основном используется в диаспоре) и восточный. Армянский язык является официальным языком Армении а также непризнанной Нагорно-Карабахской республики.

С конца V века берёт начало научное изучение армянского языка, когда появляются первые самостоятельные лингвистические труды у армян.

В V-IX веках грамматические труды создавали Давид Грамматик, Степанос Сюнеци, Григор-Амам и др. Если с конца VII века появляются первые словари с алфавитным расположением слов, то уже с конца X века армянская лексикография переживает бурный расцвет.

Важным событием становится первая орфографическая реформа. Во второй половине XII века Аристакеc Греч пишет орфографический словарь армянского языка. Среди крупнейших исследователей армянского языка эпохи XIII-XIV веков – Геворг Скевраци, автор нескольких трудов, рекомендации которого, с небольшими изменениями, используются до сих пор.

В XVII веке армянскому языку посвящали свои грамматические труды и словари Франческо Ривола, Клемент Галанус, Симеон Джугаеци, Еремия Мегреци и др.

Наиболее ранние фрагментарные манускрипты на пергаменте относятся к V-VI векам. Самая ранняя, сохранившаяся чётко датированная рукопись на армянском, – «Евангелие царицы Млке», создана в 862 году.

Сохранились свыше 30 000 средневековых армянских рукописей. Книгопечатание на армянском языке возникло в 1512 году.

Творческие задания

1. Сделать презентации по устному народному творчеству армян.

Вопросы и задания

1. Дайте общую характеристику художественно-образного содержания эпоса армянского народа Давид Сасунский.
2. Охарактеризуйте мифологические представления армян в дохристианское время.
3. В какой временной период сложился армянский как самостоятельный язык?
4. В какой временной период появляются первые самостоятельные лингвистические труды у армян, и начинается научное изучение армянского языка?

Тема 17. Музыкальный фольклор казаков

Фольклор славянского населения Ставропольского края, казачества – явление сложное во всех отношениях: историческом, этническом, музыкально-жанровом. Наиболее развитым и функционально разнообразным на Ставрополье явился песенный жанр, представленный почти всеми его группами. В казачьей среде были популярны исторические, строевые, военно-бытовые, лирические песни, а в черноморских станицах и на юго-западе края – думы. Большая песенная культура терского и кубанского казачества продолжала существовать и видоизменяться в новых условиях, составляя неотъемлемую часть их быта. Среди терского и восточной части кубанского казачества преобладали русские народные песни, а в западной части, в черноморских и отчасти закубанских станицах – украинские песни. Более заметно сказывалось то обстоятельство, что основной контингент терского казачества имел уже развитые многовековые традиции жизни на Северном Кавказе, в то время как кубанское казачество в этом отношении было молодым. Песни слагались самими казаками, среди которых было немало поэтически одаренных лиц. Исконно казачье население, как и горцы, во второй половине XIX в. все более соприкасалось с переселенцами – крестьянами из центральных районов России. Русские крестьяне-переселенцы в это время еще не создали фольклора, связанного с Кавказом. Такое же положение было с фольклором переселившихся на Северный Кавказ греков, молдаван, эстонцев.

В казачьем песенном фольклоре одно из ведущих мест продолжала занимать военно-историческая тематика. В ней отражено горькое положение оставшихся при доме стариков родителей или беспомощных жен с малыми детьми. В песнях рассказывалось о героизме казаков. Об осознании ими освободительного характера войны с Портой в 1877-1878 гг. говорилось в большом цикле песен: «Вспомним, братцы», «С Малки, с Терека, с

Кубани... в помощь Сербии пришли», «Не за морем было за морюшком». Много исторических песен привносили в среду казаков Северного Кавказа служилые казаки, возвращавшиеся в родные края с дальних походов, а еще больше «иногородние» – русские переселенцы в казачьи области Северного Кавказа.

Отличались разнообразием и свадебные песни. Были песни, исполнявшиеся только на вечеринках или только на девичниках, песни, распеваемые при расплетении косы, при поездке молодых в церковь и обратно, за свадебным столом. На свадьбах и других празднествах почти повсеместно исполняли общерусские песни: «Вниз по матушке по Волге», «Ой вы, сени, мои сени», «Гуляет по Дону казак молодой». Не было явлением исключительным знание и исполнение казаками песен различных народов Северного Кавказа.

Заметное влияние на песенное творчество казаков оказывала русская литература. Не зная авторов стихотворений, казаки распевали многие русские песни как народные, казачьи, такие песни, как «Кончен, кончен дальний путь», «Кольцо души-девицы» (на слова В. А. Жуковского), «Хасбулат удалой, бедна сакля твоя» (на слова поэта Аммосова и музыку Агреевой Славянской).

Особенностью казачьих песен было и то, что разные тексты в них исполнялись на родственные друг другу мотивы. Во второй половине XIX в. в результате того, что часть казачьей бедноты часто отправлялась на заработки в город, в станицах возникают так называемые фабричные песни. Они отражали тяжелые условия труда рабочих, их взаимоотношения с фабрикантами, фабричной администрацией. В них звучал нарастающий мотив революционного протеста. Песни эти различались по содержанию и мелодиям от казачьих, но изменившаяся социальная среда создавала условия для их усвоения и распространения.

Первичный пласт, обычно составляют исторические песни, вывезенные с родины переселенцев, они были связаны с конкретными событиями, их персонажи имели реальных прототипов. Это песни о Стеньке Разине, казаках Голоте, Байде, Дорошенко и т. д. Военная обстановка на Кавказе XIX века способствовала возникновению новых исторических песен.

Другой обширный песенный пласт военно-бытовые песни, чаще всего протяжного характера, лирического, лирико-драматического содержания, повествующие о походах и разлуке с семьей, о верном друге казака – его коне.

В качестве строевых, терские казаки часто использовали исторические, военно-бытовые, также шуточные и плясовые песни. Наиболее многочисленными в казачьей среде были песни бытовые. Тематика их чрезвычайно

разнообразна: это и любовь, и отношения в семье, и социальная несправедливость. По своему содержанию бытовые песни могли быть шуточными и серьёзными, даже трагическими, а по характеру и протяжными и плясовыми.

Особую группу составляли игровые, плясовые, хороводные песни. В отличие от других они были синкретичны и без танца, действия, самостоятельно не исполнялись. Жизнерадостный настрой, простота мелодии способствовали их активному бытованию не только в девятнадцатом, но и в двадцатом столетии. Игровые песни очень близки хороводам, но содержат законченную и конкретную сюжетную основу. Как правило, они связаны с любовной, семейной тематикой.

До конца девятнадцатого века на Ставрополье достаточно широко были распространены хороводы. Они делились на осенние, зимние, весенние.

Некоторые хороводы превратились в бытовые, другие сохраняли свою календарную приуроченность и обрядовое назначение: пасхальные, троицкие. Со временем хороводные песни начали исчезать из быта, сократились их количество и территория бытования.

Обрядовые песни были представлены на Ставрополье, прежде всего, календарными и свадебными. Каждому обряду соответствовал свой цикл песен. Их содержание определялось назначением обряда. Так, в произведениях святочного фольклора – колядках, щедровках – заключались пожелания счастья, благополучия, урожая, в троицких, купальских, пасхальных песнях, преобладала тема любви, расцвета природы.

В свадебном обряде на каждое действие была своя песня, без которой многие моменты свадьбы были бы просто непонятны. Песни создавали определённый эмоциональный настрой, содержали напутствие ко всем, от кого зависело благополучие будущей семьи. По мере трансформации календарных и свадебных обрядов часть песен уходит из активного бытования, а некоторые переходят в разряд бытовых. Ряд обрядовых произведений, утратив магическую функцию, переходят в разряд детского фольклора.

Детский фольклор – это своеобразная система ценностей. К нему относятся колыбельные песни, потешки, детские колядки, щедровки, считалки, заклички и т.д.

Из музыкальных инструментов, сопровождающих песни и танцы на Ставрополье, были распространены гармоники, барабаны, дудки (или «пищалки», «писчики» из камыша) бубны, трещотки и т.д. Музыкальные инструменты казаков во второй половине XIX в. большей частью включали инструменты фабричного изготовления. В некоторых станицах имелись казенные оркестры «со скрипкой и фисгармонией», что сказывалось на составе казачьих музыкальных инструментов. Казенные духовые и струнные

оркестры казаков также включали горские музыкальные инструменты – зурну, бубен и др. Скрипки были распространены среди казаков, вышедших из Украины. Из прозаических и малых жанров фольклора наибольшее распространение в крае имели пословицы, поговорки, былички о ведьмах, загадки, заговоры.

На протяжении XIX века, фольклор славянского населения Ставрополья претерпевал значительные изменения, под воздействием новых социально-экономических, природных и других условий. В этот период активно формируется «общий» фольклорный фонд, угасание одних жанров и появление других способствует усилению однородности культурных традиций в масштабах всего края. Укрепляются культурные связи, прежде всего, между русской и украинской этническими группами, что также ведет к унификации фольклора. Соседство и общение с горцами сопровождалось у казаков заимствованием некоторых обрядов, обычаев, бытовых элементов, танцев. Это сказалось и в песнях.

Вопросы и задания

1. Какой музыкальный жанр, наиболее полно представлен в музыкальном фольклоре славянских переселенцев?
2. Какие жанры песенного фольклора вы знаете?
3. Какой песенный жанр наиболее популярен в казачьей среде?
4. Охарактеризуйте художественно-образное содержание исторических песен о Стеньке Разине, казаках Голоте, Байде, Дорошенко и т. д.
5. Охарактеризуйте общее содержание военно-бытовых и строевых казачьих песен.
6. Дайте характеристику обрядовых и календарных, свадебных песен получивших распространение на Ставрополье.
7. Какие музыкальные инструменты получили распространение на Ставрополье?

Тема 18. Музыкальный фольклор горцев

Одной из тем музыкального фольклора горцев была борьба обездоленных людей против произвола феодальной знати, за землю, свободу и справедливость. От имени класса угнетенных крестьян ведется рассказ в адыгских песнях «Плач крепостных», «Князь и пахарь», вайнахских – «Песня из времен борьбы вольных горцев с феодалами», «Князь Кагерман», ногайской – «Певец и волк», аварской – «Мечта бедняков», даргинской – «Пахарь, сеятель и жнец», кумыкской балладе «Бий и казак». Певцы и сказители

ли-ашуги были народными любимцами. Карачаевцы, черкесы, кабардинцы, адыги называли их джирчи, джегуако, гегуако; осетины – зараеги; чеченцы и ингуши – илланчи.

В Осетии широкое распространение получили песня и сказание о знаменитом герое Чермене. Особенностью горского музыкального фольклора являлись и эпические поэмы, и предания о борьбе против чужеземных завоевателей и местных феодалов.

Кавказской войне были посвящены исторические песни: «Бейбулат Таймиев», «Шамиль», «Шамиль и Хаджи-Мурат», «Хаджи-Мурат в Аксае», «Бук-Магомед», «Шейх из Кумуха», «Курахская крепость» («Къуругъи-ял Къала») и др. О восстании 1877 года горцы сложили песни: «Взятие Цудахара», «Разорение Чоха», «О Фатаали», «О Джафаре» и др.

О песнях и музыке вайнахов в книге Ю.А. Аидаева говорится: «Народная музыка чеченцев и ингушей состоит из трех основных групп или жанров: песни, инструментальные произведения – так называемая «музыка для слушания», танцевальная и маршевая музыка.

Героические и эпические песни характера былин или сказаний, говорящие о борьбе народа за свою свободу или воспевающие героев, народные предания и легенды называются «илли». Песни без прикрепленного за ними текста иногда также называются «илли». Любовные песни с закрепленными текстами и песни шуточного содержания, типа частушек, которые поют только женщины, называются «эшарш». Произведения, обычно программного содержания, исполняемые на народных инструментах, называются «ладугуйиц» – песня для слушания. Песни со словами, созданными самими исполнителями, – «йиш». Пир – это русские и другие не чеченские песни, бытующие у чеченцев. Тысячи исполнителей народных песен-илланчей остались безвестными. Они жили в каждом селе и ауле, воодушевляли своих земляков на ратные подвиги за свободу и независимость народа, были выразителями его дум и чаяний. Их хорошо знали в народе, имена многих еще помнят и вспоминают. О них живут легенды.

В XIX веке они стали известны и России через представителей своей культуры, оказавшихся на Кавказе. В числе первых был М.Ю. Лермонтов. В поэме «Измаил-Бей», написанной в 1832 году, поэт изображает народного певца, указав на то, что столь драматичный сюжет поэмы ему подсказал «старик-чеченец, хребтов Кавказа бедный уроженец»:

Вокруг огня, певцу внимая,
Стопилась юность удалая,
И старики седые в ряд
С немим вниманием стоят.

На сером камне, безоружен,
Сидит неведомый пришелец,
Наряд войны ему не нужен,
и горд и беден, он певец!
Дитя степей, любимец неба,
Без золота он, но не без хлеба.
Вот начинает: три струны
Уж забренчали под рукою.
И живо, с дикой простотой
Запел он песни старины.

Во второй половине XIX в. происходило дальнейшее развитие и распространение исторических песен, посвященных героическим событиям того времени. В этих песнях усиливается изображение социальных протестов горского крестьянства. Патриотизму, свободолюбию и мужеству трудящихся и эксплуатируемых горцев в песнях противопоставляется трусливая жестокость угнетателей. Горцами создаются циклы песен, посвященных политическим и социальным событиям того времени, например о переселении части горских народов в Турцию, составивших так называемый мухаджирский фольклор. Среди этих песен адыгские – «Песня о выселении абадзехов в 1864 г.», «Песня о переселении в Стамбул», «Гонят нас в Стамбул» и др., чеченская – «Птицы крылаты, летите вы в Гехпчу» (т. е. в крепость Воздвиженскую), карачаевская – «Стампулчула или Мухаджиры», осетинская – «Вчера члены мои потребовали сна» и др.

Песни свидетельствуют о том, что в сознании многих горцев эмиграция носила насильственный характер. Особенностью мухаджирских песен является их достоверность. В цикле песен о русско-турецкой войне 1877-1878 гг. отражена братская помощь народов Северного Кавказа славянским народам Балканского полуострова (осетинские «Песня о Дунайской войне», «Смерть Татаркана», дагестанская «Об ушедших в Каре»). Много песен было сложено в Дагестане и Чечне о восстании горцев в 1877 г., среди них лакская – «Что за пыль там, на дороге?», чеченская – «К птице» и др. В устной поэзии горцев усиливаются мотивы протеста против произвола царских властей и призывы на борьбу с угнетателями. Героями песен становятся отверженные и оскорбленные выходцы из горских низов, большинство которых выступало в роли защитников народа. Поэтический фольклор не всегда отличал образы борцов против притеснения богачей и властей от заурядных грабителей. Заблуждение это со временем изживалось, и горцы сложили много прекрасных песен в честь героев из крестьян, погибших в схватках с абреками.

У всех народов Северного Кавказа вопреки преследованию клерикалов дальнейшее развитие получила лирическая песенная культура. Лирические песни создавались и исполнялись горской молодежью, и в них обычно рассказывалось о неразделенной и погубленной любви. В лирических песнях горцев осуждаются сословные различия и межродовая вражда. У горских народов, переживших крах ошибочного и бесперспективного мюридистского учения, песни о любви стали выражением стремления к свободе человеческих чувств. У большинства горцев лирика занимала следующее за героическими песнями место. У некоторых народов Северного Кавказа лирические песни были ведущим жанром, например у аварцев. Ломка патриархального уклада жизни горцев создавала отдушину для проявления женской свободы. Поэтому в лирике активно разрабатывается тема раскрепощения женской личности. Но пока исламисты одерживали верх в преследовании ими песен о счастливой любви, тон большинства песен о любви был грустный. И все же в лирических песнях горцы воспевали верность в любви, чистоту чувств влюбленных, силу любви. Таковы осетинская «Дзанзирин», лакская «О юноше из Кумуха», аварская «Камалул Башир», балкарская «Гаукан», ингушская «Передай, что я звала его».

Во второй половине XIX в. в связи с развитием отходничества зарождается лирическая поэзия, связанная с уходом любимого на заработки в другие края. Создается образ грустящей, но стойкой и верной женщины. Тема нелегкой женской доли горянки была одной из ведущих в горской лирике .

Вопросы и задания

1. Как назывались певцы-сказители у разных горских народов?
2. Дайте характеристику главных тем музыкального фольклора горцев.
3. В музыкальном фольклоре какого горского народа широкое распространение получили песня и сказание о знаменитом герое Чермене?
4. Охарактеризуйте особенности горского музыкального фольклора.
5. Какие музыкальные жанры лежат в основе народной музыки чеченцев и ингушей?

Тема 19. Музыкально-инструментальная культура горцев

Народы Северного Кавказа продолжали сохранять и развивать богатые традиции своей музыкальной культуры. Развитию песен и музыки трудящихся горцев активно противодействовали феодалы, кулаки, муллы, налагавшие запреты и штрафы на песни, но любовь горцев к социальной от-

кровенности была очень велика. «Хорошую песню и на пашню не променяешь», – гласила горская пословица. Творческая натура горцев и горянок не всегда мирилась с мусульманскими запретами, и все сильнее звучали народные песни, особенно о любви. Усиление межнационального общения горских народов рост обмена культурными достижениями, взаимовлияние и взаимообогащение культур способствовали дальнейшему развитию ранее сложившейся общности их духовной жизни. В песенно-музыкальной культуре и танцах горцев усиливается распространение общих мелодий, сюжетов, тем. Горцы развивали искусство, имеющее общекавказский характер, в котором новые произведения исходили из прочной основы старой культуры.

Очень разнообразна была музыкальная культура горцев. Типичными фигурами на Северном Кавказе были мужчина со скрипкой, поставленной вертикально на колено, девушка-гармонистка, пастух со свирелью. По народным поверьям звук свирели укрощал природные стихии, помогал находить клады, разыскивать утопленников и т.д. Наряду с сольными исполнителями, среди которых были женщины, например, игравшие в Грузии на щипковых инструментах чонгури. Для Южного Кавказа более типичны ансамбли из нескольких музыкантов.

Народная музыка горцев продолжала развиваться в трех жанрах – песенные мелодии, инструментальные произведения («музыка для слушания») и танцевальная музыка. Роль песни в жизни горцев оставалась громадной, и ее сила нередко равнялась естественному приговору. Не было для горца большей чести, чем быть ославленным и воспетым в песне, и большего позора, чем быть осмеянным в песне. Это было общегорским явлением. Песни и их мелодии были средством художественного и мировоззренческого воспитания детей и взрослых. Популярными оставались в народе песни о нартах, обрядовые, охотничьи, трудовые, историко-героические, песни-пожелания, лирические, плясовые, шуточные, песни социального протеста, песни-проклятья, плачи, детские, колыбельные. Народная музыка исполнялась у горцев на разнообразных инструментах, которые либо были распространены по всему Кавказу, либо были известны одному или нескольким горским народам.

Музыкальный инструментарий горцев включал духовые, смычковые, щипковые и ударные инструменты. Широкой известностью пользовалась горская скрипка. У осетин самым распространенным инструментом была скрипка. А у адыгов скрипка была столь популярна, что считалась обязательной принадлежностью кунацкой. По свидетельству Ш. Ногмова, в Кабарде бытовал двенадцатиструнный инструмент «рода цимбалов». О струнном инструменте горцев, арфе с 12 струнами из конских волос, сообщают

композитор С. Танеев, а также К. Хетагуров. Однако во второй половине XIX в. игра на этом инструменте у горцев становилась уже редким явлением. В пользовании исполнителей продолжали быть горские свирели, зурна, бубен, струнные: пандур, чагана, кеманга, тар и др. Народы Северного Кавказа знали и такие инструменты, как балалайка и домбра – у ногайцев, бжамей – у черкесов и абазинцев.

Во второй половине XIX в. в музыкальный быт горцев начинают проникать русские фабричные музыкальные инструменты. К этому времени относится появление русской гармошки, которая вскоре получила общесеверокавказское распространение и постепенно оттеснила другие музыкальные инструменты. Богатство и своеобразие горской музыки привлекало внимание русских композиторов. Многие сделали для изучения песенно-музыкальной культуры горских народов выдающийся русский композитор С. И. Танеев. Его статьи, написанные по собственным наблюдениям, и записи песен, сделанные во время пребывания в Кабарде, Балкарии и Карачае в 1885 г., являются первым научным исследованием. Другой выдающийся русский композитор – М. А. Балакирев в 1863 и 1868 гг на Северном Кавказе записал произведения горского музыкального фольклора, а затем и опубликовал 9 кабардинских, карачаево-черкесских и две чеченские мелодии под названием «Записки кавказской народной музыки». На основе знакомства с музыкой горцев М. А. Балакирев в 1869 г. создал знаменитую симфоническую фантазию «Исламей».

Горцы – народ музыкальный, песни и танцы для них так же привычны, как бурка и папаха. Они традиционно взыскательны к мелодии и слову, потому что знают в них толк. Музыка исполнялась на разнообразных инструментах – духовых, смычковых, щипковых и ударных. В арсенале горских исполнителей были свирели, зурна, бубен, струнные инструменты пандур, чагана, кеманга, тар и их национальные разновидности; балалайка и домра (у ногайцев), басамей (у черкесов и абазинцев) и множество других.

По свидетельству Ш.Б. Ногмова, в Кабарде бытовал двенадцатиструнный инструмент «рода цимбалов». Об арфе с 12 струнами из конских волос сообщают также К.Л. Хетагуров и композитор С.И. Танеев. Н. Грабовский описывает некоторые инструменты, которые сопровождали танцы кабардинцев: «Музыка, под которую плясала молодежь, состояла из одной длинной деревянной дудки, называемой горцами «сыбызга», и из нескольких деревянных трещоток – «харе» (харе состоит из четырехугольной продолговатой дощечки с ручкою; около основания ручки к дощечке свободно привязаны еще несколько дощечек меньшей величины, которые, ударяясь одна о другую, издают трескучий звук)».

О музыкальной культуре вайнахов и их национальных инструментах много интересных сведений – в книге Ю.А. Айдаева «Чеченцы: история и современность»: «Одним из самых старинных у чеченцев является струнный инструмент дечик-пондур. Этот инструмент имеет деревянный, долбленный из одного куска дерева корпус удлиненной формы с плоской верхней и изогнутой нижней декой. Гриф дечик-пондура имеет лады, причем порожками ладов на старинных инструментах служили веревочные или жильные поперечные перевязы на грифе. Звуки на дечик-пондуре извлекаются, как на балалайке, пальцами правой руки приемами удара по струнам сверху вниз или снизу вверх, тремоло, бряцанием и щипком. Звук старинного дечик-пондура имеет мягкий тембр шелестящего характера.

Другой народный струнный смычковый инструмент – адхоку-пондур – имеет корпус округлой формы – полушария с грифом и опорной ножкой. Играют на адхоку-пондуре смычком, причем во время игры корпус инструмента находится в вертикальном положении; поддерживаемый за гриф левой рукой, он опирается ножкой в левое колено играющего. Звучание адхоку-пондура напоминает скрипку...

Из духовых инструментов в Чечне встречается зурна, повсеместно распространенная на Кавказе. Этот инструмент обладает своеобразными и несколько резкими звуками.

Из клавишно-духовых инструментов в Чечне наиболее распространенным инструментом является кавказская гармоника. Звук ее своеобразный, по сравнению с русским баяном резковатый и вибрирующий.

Барабан с корпусом цилиндрической формы (вота), на котором обычно играют деревянными палками, но иногда и пальцами, является неотъемлемой принадлежностью чеченских инструментальных ансамблей, особенно при исполнении народных танцев. Сложные ритмы чеченских лезгинок требуют от исполнителя не только виртуозной техники, но и высокоразвитого чувства ритма. Не меньшее распространение имеет и другой ударный инструмент – бубен...».

Вопросы и задания

1. Какие основные жанры представлены в музыкальной культуре горских народов?
2. Какие музыкальные инструменты получили наибольшее распространение у горских исполнителей?
3. В какой временной период в музыкальный быт горцев начинают проникать русские музыкальные инструменты?
4. Охарактеризуйте струнные, духовые и ударные инструменты горских народов.

Тема 20. Песенное творчество дагестанских народов

В Дагестане певческим искусством славились аварцы. Их песням свойственна мужественная суровость в сочетании с силой и страстностью. Высоко почитались в народе поэты и певцы Али-Гаджи из Инхо, Эльдарилав, Чанка.

У ханов, напротив, свободолюбивые, обличавшие несправедливость песни вызвали слепую ярость. Одна из легенд повествует о том, что певица Анхил Марин ханы приказали зашить губы, но ее песни все равно продолжали звучать в горах.

Аварская мужская песня – обычно рассказ о герое или историческом событии. Она трехчастная: первая и последняя части выполняют роль вступления (зачина) и заключения, а в средней излагается сюжет. Для аварской женской лирической песни «кеч» или «рокул кеч» (любовная песня) характерно горловое пение открытым звуком в высоком регистре, придающее мелодии напряженно-страстный оттенок и несколько напоминающее звучание зурны.

У аварцев выделяется сказание о герое Хочбаре, имеющее аналоги и у других народов. Хочбар был предводителем вольного Гидатлинского общества. Долгие годы герой противостоял хану Аварии. Тысячам бедняков роздал он «по сто овец» из ханских отар, «восьмистам бескорванным по шести коров» из ханских стад. Хан пытался расправиться с ним и с самим обществом, но у него ничего не выходило. Тогда коварный Нуцал-хан задумал обмануть его, пригласив к себе в гости, якобы для перемирия. В одном из сказания в переводе П. Услара повествуется: «От аварского хана пришел посланный звать гидатлинского Хочбара. «Идти ли мне, матушка, в Хунзах?» – «Не ходи, милый мой, горечь пролитой крови не пропадает; ханы, да истребятся они, коварством изводят людей».- «Нет, пойду я; не то презренный Нуцал подумает, что я струсил». Погнал Хочбар быка в подарок Нуцалу, взял перстень для жены его, пришел в Хунзах.- «Привет тебе, аварский Нуцал!» – «И тебе привет, гидатлинский Хочбар! Пришел ты, наконец, волк, истреблявший баранов!...». Пока Нуцал и Хочбар разговаривали, кричал аварский глашатай: «У кого арба, вези на арбе дрова из соснового леса, что над аулом; у кого нет арбы, навьючь осла; у кого нет осла, тащи на спине. Враг наш Хочбар попался в руки: разведем костер и сожжем его». Кончил глашатай; шестеро бросились и связали Хочбара. На длинном хун-захском подъеме развели костер такой, что скала накалилась; привели Хочбара. Подвели к огню гнедого коня его, изрубили мечами; переломили остроконечное копьё его, бросили в пламя. Не мигнул даже герой Хочбар!...». Глумясь

над пленником, аварский хан распорядился развязать Хочбара, чтобы он спел предсмертную песню. Напомнив народу о своих подвигах и призвав к продолжению борьбы против ханов, герой сам кинулся в огонь, прихватив с собою двух сыновей Нуцал-хана, пришедших поглазеть на казнь. Такова была месть за неслыханное нарушение священных законов гостеприимства».

Очень ярок и многообразен был музыкальный фольклор лакцев. Мелодическое богатство в нем сочетается с широтой ладовых средств. Песенная традиция лакцев отдавала предпочтение в исполнении певицам. Длинные, развернутые песни лакцев назывались «балай». Они выделялись глубиной поэтического содержания и развитой, распевной мелодией. Это своеобразные песни-баллады, повествующие о судьбах простых людей, об отходниках, событиях национально-освободительного движения (например, посвященная восстанию 1877 г. песня «Вай ци ххитри ххулийхса» – «Что за пыль на дороге») и др.

Особую группу составляли эпические песни «тгат-тахъал балай» («песня дедов»), исполнявшиеся под аккомпанемент бубна или другого музыкального инструмента как мелодическая декламация. Каждая из этих песен имела особую мелодию, называемую «тгатахъал лакван» («мелодия дедов»). Короткие, быстрые песни назывались «шанлы».

Особой популярностью, в первую очередь у молодежи, пользовались лакские шуточные песни «шаммарду», сходные с русскими частушками.

Задорный, темпераментный характер мелодии хорошо соответствовал веселым текстам «шаммарду», которые парни и девушки нередко импровизировали по ходу исполнения, состязаясь в остроумии. Оригинальную часть «шанлы» составляли также детские песенки-прибаутки, героями которых являлись животные: сорока, лисица, мышь, корова, осел и т. п. Замечательным памятником лакского героического эпоса является песня «Парту Патима», рассказывающая о дагестанской Жанне д'Арк, под руководством которой в 1396 году горцы нанесли поражение полчищам Тамерлана:-

«Ура!» оглашает овраги и доли
И громом на горской гремит стороне,
И стонут монголы, трясутся монголы,
Завидев Парту Патиму на коне.
Вокруг шлема обвив свои косы густые,
По локоть свои засучив рукава,
Туда, где противники самые злые,
Летит она с гордым бесстрашием льва.
Направо взмахнет – и врага обезглавит,
Налево взмахнет – и коня рассечет.

«Ура!» закричит – и джигитов направит,
«Ура!» закричит – и помчится вперед.
А время проходит, а время уходит,
Монгольское полчище хлынуло вспять.
Своих седоков скакуны не находят,
Спасается бегством Тимурова рать...

К героическим песням относятся также «Хъунна бава» («Старая мать»), «Бярнил ккурккай Райханат» («Райганат на краю озера»), «Муртазаали».

В последней рассказывается о борьбе горцев Дагестана против персидских завоевателей в 30-40-х годах XVIII века. Хорошо изучивший народные сказания П. Услар писал: «На Чохском спуске, если верить горскому поэту, Надир-Шах, видя подступавших андалальцев, закричал: «Что это за мыши лезут на моих котов?!» На что Муртазаали, предводитель андалальцев, возразил повелителю полусвета, покорителю Индустана: «...Погляди на своих куропаток и на моих орлов; на своих голубей и на моих соколов!» Ответ был совершенно кстати, потому что, действительно, Надир-Шах потерпел сильное поражение на Чохском спуске...».

Популярны в народе были песни о Кайдаре («Гъухъаллал Къайдар»), смелом и отважном борце за свободу и независимость, «Султане из Хуна» («Хъунайннал Султан»), «Сайде из Кумуха» («Гъумучиял Сайд»), «Давди из Балхара» («Балхъаллал Давди») и др.

Вот пример рифмованной прозы, повествующей о самоотверженности горцев в бою: «Станем мы просить – нас они (враги) А не пустят; станем кланяться – не проводят нас. Сегодня пусть покажутся храбрцы; сегодня кто умрет – имя его не умрет. Смелее, молодцы! Кинжалами дерн режьте, стройте завал; куда завал не достанет – режьте коней и валите их. Кого голод одолеет, пусть ест лошадиное мясо; кого жажда одолеет, пусть пьет лошадиную кровь; кого рана одолеет, пусть сам ложится в завал. Вниз бурки постелите, на них порох насыпьте. Много не стреляйте, цельтесь хорошенько. Кто сегодня оробеет, наденут на него чистый повойник; кто робко будет драться, того любимая да умрет. Стреляйте, молодцы, из длинных крымских винтовок, пока дым клубом не завьется у дул; рубите стальными мечами, пока не переломятся, пока не останутся одни рюкютки».

Во время сражения горские воины являют чудеса храбрости: «Один ринулся, как орел, поджавший крылья; другой ворвался посреди неприятелей, как волк в овчарню. Неприятель бежит наподобие листьев, гонимых осенним ветром...» В итоге горцы возвращаются домой с добычей и славой. Поэт заключает свою песню пожеланием: «Да родятся у каждой матери такие сыны!».

Даргинские певцы славились виртуозной игрой на чунгуре и стихотворными импровизациями. Всенародной любовью пользовался О. Батырай. Боявшаяся его обличительных песен знать требовала за каждое выступление Батырая перед народом штраф – одного быка. Народ покупал быка в складчину, чтобы услышать любимого певца, его песни о несправедливой жизни, о несчастной родине, о желанной свободе:

Время ль трудное придет,
Против ста – один пойдешь,
Взяв египетский клинок,
Заостренный, как алмаз.
Если встретится беда,
Вступишь с тысячами в спор,
Взяв кремневое ружье
Все в насечке золотой.
Не уступишь ты врагам.
Не наполнятся пока
Темной кожи сапоги
Красной кровью через край.

О чуде любви Батырай пел как никто другой:

Есть в Египте, говорят,
Наша давняя любовь:
Там портные-мастера
Режут выкройки по ней.
Есть, по слухам, в Шемахе
Страсть, что нашу была:
За нее в обмен купцы
Деньги белые берут.
Или: Да чтоб он совсем ослеп,
Лакский медник-чародей:
Твой сверкающий кувшин
Ослепляет всех парней!
Да чтоб руки отнялись
У кайтагских мастериц:
Шаль твоя горит огнем –
Хоть на месте падай ниц!

Рассказывают, что, заслышав его голос, женщина, готовившая хинкал, пришла на площадь с тестом в руках. Тогда знать обвинила Батырая еще и в соращении чужой жены. Но народ не давал любимого певца в обиду, дарил ему коней и земли.

В вокальной музыке для даргинцев характерны одноголосие и изредка хоровое унисонное пение. В отличие от аварцев, у которых одинаково развито и мужское, и женское исполнительство, в музыкальном фольклоре даргинцев более важное место принадлежало певцам-мужчинам и, соответственно, мужским песенным жанрам: медленным речитативным героическим песням, близким по типу аварским и кумыкским, а также песням-размышлениям, называемым «дард» (кручина, печаль).

Даргинским бытовым (лирическим, шуточным и т. п.) песням, называемым «далай», свойственны рельефность и простота мелодического рисунка, как в любовной песне «Вахвелара дилара» («Ах, нашей любви зачем суждено было родиться?»).

Лезгины и другие народы, живущие на юге Дагестана, испытали на себе влияние азербайджанского музыкального фольклора. Получила развитие и ашугская поэзия. Известны имена популярных поэтов-певцов: Гаджиали из Цахура, гумен из Мишлеша и др. Грузинский историк П. Иоселиани писал: «Ахтыңцы – охотники до пения, сопровождаемого игрою на чунгуре и на балабане (дудка вроде кларнета).

Певцы (ашуги) устраивают иногда состязания, на которые стекаются певцы из Кубы (пользующиеся известностью), из Нухи, а иногда из Елисаветполя и Карабаха. Песни поются на лезгинском, а чаще на азербайджанском языке. Ашуг, одержавший победу над своим соперником, отнимает у него чунгур и получает условленный денежный штраф. Ашуг, потерявший чунгур, покрывается стыдом и удаляется подальше, если пожелает выступать опять в роли певца».

Музыкальное искусство кумыков имело свои специфические песенные жанры, некоторые характерные инструменты, своеобразные формы исполнения (хоровое многоголосие). Эпические сказания о батырах (богатырях) исполнялись под аккомпанемент музыкального агач-кумуза певцами-мужчинами, называемыми «йырчи» (певец, сказитель). Мужская песня речитативно-декламационного склада («йыр») чаще всего также была связана с темами эпического, героического, исторического характера; однако встречались «йыры» шуточного, сатирического и даже любовно-лирического содержания.

К «йырам» относятся также мужские хоровые песни кумыков. Наиболее распространено двухголосие, в котором верхний голос, солист, ведет мелодию, а нижний, исполняемый всем хором, тянет один звук. Начинает песню всегда солист, а хор присоединяется позднее (например, хоровая песня «Вай, гиччи кыз» – «Ах, маленькая девочка»).

Еще одну группу «йыров» составляли траурные необрядовые песни об умерших, в которых содержатся выражения скорби, печальные размышле-

ния о покойном, воспоминания о его жизни, нередко восхваление его достоинств.

Другая, не менее обширная жанровая область кумыкской песенности, – это «сарын». «Сарын» – бытовая песня любовно-лирического, обрядового или шуточного характера, исполняемая с четким ритмом в умеренно-подвижном темпе. С «сарыном» стилистически связана также кумыкская частушка («эришивлу сарынлар») – жанр, усвоенный в результате давнего общения кумыков с русскими. Кроме описанных двух основных жанровых областей, известны кумыкские песни, связанные с трудом (приготовление пищи, работа в поле, замешивание самана для постройки дома и др.), древними языческими обрядами (вызов дождя, заговор болезни и т. п.), национальными обычаями и праздниками (песни весеннего праздника навруз, «буянка» – то есть коллективная помощь соседу и т. д.), детские и колыбельные песни.

Выдающимся кумыкским поэтом был Ыырчи Козак. Его пленительные песни о любви, о богатырях прошлого и героях Кавказской войны, о тяжелой доле крестьян и несправедливости жизни стали поистине народными. Власти считали его бунтарем и сослали в Сибирь, как сослали за вольнолюбивые стихи на Кавказ русских поэтов. Поэт продолжал творить и в Сибири, обличая несправедливость и угнетателей родного народа. Он погиб от рук неизвестных убийц, но его творчество стало частью духовной жизни народа. В ту же Сибирь за крамольные песни были сосланы лакец Будугал-Муса, ингуш Мокыз и многие другие.

Лезгинский фольклор необычайно богат. Он включает эпос, сказания, песни. Их исполняли народные певцы – ашуги.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте особенности певческого искусства аварцев.
2. Какова специфика аварской мужской и женской песни?
3. Проиллюстрируйте содержание традиционного для аварцев сказания о герое Хочбаре.
4. Охарактеризуйте особенности музыкального фольклора лакцев.
5. Раскройте содержание эпических песен как особой группы лакского фольклора.
6. Охарактеризуйте основные художественно-образные сферы характерные для песенного фольклора даргинцев.
7. Дайте характеристику даргинских мужских песенных жанров.
8. Охарактеризуйте основные жанры в музыкальном искусстве лезгинов.
9. Дайте характеристику основных жанров в музыкальном искусстве кумыков.
10. Каковы специфические черты хоровых песен кумыков?

Тема 21. Музыкально-инструментальные традиции народов Дагестана

Музыкально-инструментальные традиции народов Дагестана глубоки и специфичны. Самые распространенные инструменты аварцев: двухструнный тамур (пандур) – щипковый инструмент, зурна – деревянный духовой инструмент (напоминающий гобой) с ярким, пронзительным тембром, и трехструнная чагана – смычковый инструмент, похожий на плоскую сковороду с верхом, обтянутым кожей животного или рыбьим пузырем. Женское пение часто сопровождалось ритмическим звучанием бубна. Излюбленный ансамбль, сопровождавший пляски, игры, спортивные состязания аварцев, – зурна и барабан. Очень характерны в исполнении такого ансамбля воинственные марши. Virtuозное звучание зурны, сопровождаемое ритмичными ударами палочек по туго натянутой коже барабана, прорезывало шум любой толпы и было слышно на весь аул и далеко окрест. У аварцев есть поговорка: «На целое войско хватит одного зурнача».

Главный инструмент даргинцев – трехструнный агач-кумуз, шестиладовый (в XIX в. двенадцатиладовый), с большими выразительными возможностями. Музыканты настраивали его три струны различными способами, получая всевозможные сочетания и последовательность созвучий. Реконструированный агач-кумуз заимствовали у даргинцев и другие народности Дагестана. В даргинском музыкальном ансамбле присутствовали также чунгур (щипковый инструмент), а позднее – кеманча, мандолина, гармоника и общедагестанские духовые и ударные инструменты.

В музыке лакцев широко использовались общедагестанские музыкальные инструменты. Это подметил еще Н.И. Воронов в своем очерке «Из путешествия по Дагестану»: «Во время ужина (в доме бывшей казикумухской ханши) слышалась музыка – звуки бубна, сопровождавшиеся пением женских голосов и хлопаньем в ладоши. Сперва пели на галерее, потому что певицы, кажется, несколько конфузились и не решались войти в ту комнату, где мы ужинали, но потом вошли и, ставши в углу, закрыв при этом бубном свои лица, понемногу расшевелились... Скоро к певицам присоединился музыкант, игравший на дудке (зурне). Составились танцы. Кавалерами служили прислужники ханши, а дамами – служанки и приглашенные из аула женщины. Танцевали попарно, мужчина с женщиной, плавно следуя один за другой и описывая круги, а при ускорении темпа музыки пускались впрысядку, причем женщины выделяли весьма забавные па».

Национальные музыкальные инструменты лезгин – саз и тар (смычковые), зурна и свирели (духовые), барабаны. Одним из самых популярных музыкальных ансамблей у лезгин является сочетание зурны и барабана. Однако в отличие, от аварского дуэта лезгинский ансамбль представляет собой трио, в которое входят две зурны. Одна из них все время выдерживает опорный тон («зур»), а другая – ведет затейливую мелодическую линию, как бы обвиняющуюся вокруг «зура». В результате складывается своеобразное двухголосие. Другие инструменты лезгин – тар, кеманча, саз, хроматическая гармоника и кларнет.

Основные музыкальные инструменты у кумыков: агач-кумуз, близкий даргинскому по конструкции, но с иной, чем в Нагорном Дагестане, настройкой, и «аргъан» (азиатская гармонь). На гармонике играли преимущественно женщины, на агач-кумузе – мужчины.

Кумыки часто использовали зурну, пастушью свирель и гармонику для исполнения самостоятельных музыкальных произведений. Позднее к ним добавились баян, аккордеон, гитара и отчасти балалайка.

Сохранилась кумыкская притча, раскрывающая ценность национальной культуры «Как сломить народ». «В давние времена один могущественный царь послал своего лазутчика в Кумыкию, повелев высмотреть, большой ли народ кумыки, сильно ли их войско, каким оружием воюют и можно ли их завоевать. Вернувшись из Кумыкии, лазутчик предстал перед царем: – О, мой повелитель, кумыки – народ небольшой, и войско их невелико, а оружие – кинжалы, шашки, луки да стрелы. Но покорить их нельзя, пока в руках у них будет маленький инструмент... – Что же это такое, что придает им такую силу?! – удивился царь. – Это – кумуз, простой музыкальный инструмент. Но пока они на нем играют, поют под него и танцуют, они духовно не сломятся, а значит, умрут, но не покорятся...».

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте музыкальный инструментарий аварской музыки.
2. Ансамбль, каких народных инструментов сопровождал традиционные пляски, игры, спортивные состязания аварцев?
3. Какой музыкальный инструмент характерен для музыки даргинцев?
4. Охарактеризуйте музыкальный инструментарий в традиционной музыке лакцев.
5. Охарактеризуйте особенности популярных инструментальных ансамблей в традиционной музыке лезгин.

Тема 22. Своеобразие армянской музыки

В III в. до н. э. уже было сформировано качественное своеобразие армянской музыки. В трудах древнеармянских авторов сохранились отдельные образцы ещё дохристианского армянского музыкального творчества. Оно в первую очередь связано с гусанами, которые в эпоху эллинизма первоначально служили в храме древнеармянского бога Гисанэ.

Армянская христианская музыка наряду с арамейской, еврейской, каппадокийской, лежит в основе общехристианской музыкальной культуры, представляя большое значения для изучения, как музыкальная культура страны первой принявшей христианство в качестве государственной религии.

С начала IV века берёт начало история христианской музыки Армении. С конца того же столетия в высших школах страны было введено обучение музыке. В V веке формировалась армянская гимнография – творчество шараканов. В том же столетии были систематизированы гласы. После появления оригинальной письменности, уже с V века известны также сведения об армянском музыкальном инструментарии.

В VII веке Барсег Тчон составил первый сборник шараканов – «Чоньтир шаракноц». В раннесредневековой Армении была разработана теория акустики. Большой вклад в развитие армянской музыки внесли такие музыканты и теоретики раннесредневековой Армении как Давид Керакан, Давид Анахт, Комитас Ахцеци и др., в трудах которых рассматривались вопросы эстетики и теории музыки – учение о звуке и т. д.

На рубеже VIII-IX веков формировалась армянская система музыкальной нотации – хазы, создание которых связано с именем Степаноса Сюнеци. До этого армяне использовали буквы алфавита для фиксации музыки.

Последующий значительный период в истории развития армянской музыки относится X-XIII векам. В X веке появляются таги – сравнительно объемные монодии духовного и светского содержания. В эпоху Высокого средневековья совершенствуется армянская нотопись. В своих сочинениях различные музыкально-эстетические вопросы рассматривают авторы X-XIII веков Анания Нарекаци («О знании гласов»), Ованес Имастасер и Ованес Ерзнкаци Плуз. С этого периода сохранились крестьянские песни разных жанров – любовные, трудовые, песни о природе, бытовые и т. д. Тогда же завершилось формирование «манрусума» – учения о гласах и хазаз, совершенствовалась и нотопись.

С середины XVI века начинает складываться искусство армянских ашургов, среди его первых представителей Нагаш Овнатан, Багдасар Дпир и Са-

ят-Нова. Ещё в начале XVII столетия Хачгруз Кафаеци составил первый сборник армянских народных песен.

В 1813-1815 А. Лимонджяном была создана и введена в практику новая армянская нотопись. С его помощью Н. Ташчян записал 3 тома произведений средневековой духовной музыки.

Армения богата народными музыкальными инструментами. Сведения в области инструментальной музыки и армянской музыкальной инструментарий очень скудны, тем не менее до нас дошло описание некоторых музыкальных инструментов а также их наименования. В древнеармянских источниках сохранились упоминания о музыкальных инструментах. Фавстос Бузанд в V веке упоминает об инструменталистах, играющих на барабанах, срингах, кнарах и трубах. Историк начала X века Ованес Драсханакертци упоминает о струнном инструменте с плектром.

К числу духовой группы относились: сринг – тип флейты, ехджерарпох – рог, пох – труба медная. К ударной группе относились: тмбук – барабан. К струнной групп: бамбирн – инструмент с плектром, пандир, кнар – тип лиры, джнар – разновидность кнара, вин – разновидность кнара. Одним из самых древних и известных армянских народных инструментов является дудук. Музыка, исполняемая на дудуке, была признана шедевром Всемирного нематериального культурного наследия ЮНЕСКО.

Вопросы и задания

1. В какой временной период сформировалось качественное своеобразие армянской музыки?
2. С какого века начинается история христианской музыки Армении?
3. В какой временной период сформировалась армянская гимнография – творчество шараканов?
4. На рубеже каких веков сформировалась армянская система музыкальной нотации – хазы?
5. В какой период появляются первые музыкально-теоретические труды в армянской музыке?
6. Дайте общую характеристику искусства армянских ашугов сложившегося во второй половине XVI века (Саят-Нова).
7. В каком веке появился первый сборник армянских народных песен?

РАЗДЕЛ 4

ОСОБЕННОСТИ НАРОДНОЙ ХОРЕОГРАФИИ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Тема 23. Специфические особенности русского народного танца

Русский народный танец как вид русского народного художественного творчества имеет свою многовековую историю. В Языческой Руси в V-VII веках танцы исполнялись на лоне природы, сопровождая языческие празднества и игрища, и на их характер накладывался отпечаток древнего религиозно-мифологического представления о мире. Для древних арийцев, в основе своей связанных с ведическими представлениями мироздания, танец является выражением медитаций, единения с природой, продолжением её, выражения высоких чувств любви и вечного стремления к красоте. В древнерусских обрядовых танцах проявлялись формы мышления, свойственные ведическому представлению о мире: одухотворение природы, вера в силу слова, ритма, пластического действия, телодвижения, при помощи которых можно влиять на силу природы и вызывать определённые результаты. В основе ведического представления о мире лежала гармонизация всех природных сил и понимание единства и общего проникновения всего сущего во всё мироздании.

В Древней Руси хранителями русских танцевальных обычаев были скomorохи, которые ходили ватагами и выступали под пение сопелок и удары бубнов. Они выступали для забавы в княжеских, боярских и купеческих хорах. Нередко скomorохи выступали в личинах. Подчас скomorохи устраивали пантомимы или пели заводные частушки. Новгородская былина Садко описывает пляску Морского царя под аккомпанемент гуслей, в результате которой на море разыгралась сильная буря. Описывая ритуальные пляски в ночь накануне праздника Ивана Купалы, Псковский игумен Памфил в 1505 году сообщал: «Танец состоял из «вихляния хребтом» и «топания и скакания ногами».

Зародившись в языческие времена как один из синкретичных компонентов религиозно-культурных обрядов, народный танец на Руси постепенно утрачивает религиозно-прикладные функции и приобретает эстетические черты народного искусства как средства эмоционально-образного выра-

жения чувств человека. Эти танцы еще долго хранили следы быта, труда и религиозных верований. В связи с разделением труда и ростом городов, из среды народа выделились люди-плясуны, профессиональные сочинители, исполнители плясок, песен и музыки. Русский народный танец развивается в различных направлениях, приобретая в каждом регионе специфические черты, отличаясь лексикой, приёмами, манерой и стилем исполнения, сложившихся ярких выразительных положений и переплетений рук в сочетании с чётким ритмом, оригинальным композиционным рисунком, источником появления которого может служить всё, что нас окружает (природа, труд, быт, продукты художественного творчества – посуда, одежда, кружева и т. д.).

По содержанию русский народный танец – это яркое, красочное творение народа, являющееся эмоциональным художественно-эстетическим отображением его быта, характера, мыслей, чувств, взглядов и понимание красоты окружающего мира. Сюжетной основой танца является сама жизнь народа, отражение его образа жизнедеятельности. В танце передаются его мысли, чувства, настроения, отношение к жизненным явлениям.

Русские народные танцы классифицируются по их хореографической структуре и общим устойчивым признакам. Наиболее сконцентрированную форму с ярко выраженным национальным колоритом в русском народном танце представляет собой лексика, которая является самым важным выразительным средством в танце и специфической характеристикой определенного региона, или области. Жесты, мимика, позы, движения рук, головы, корпуса, ног являются её основными компонентами. Существует несколько видов танцевальной лексики:

1. Образная – создаёт ассоциацию с определённым образом (гусь, олень, лебедь и т. д.). Её называют эмоционально – подражательной.

2. Естественно-пластическая – подсказанная самим действием, развивающимся в танце.

3. Традиционная – выработанная веками, находящаяся в постоянном развитии. Об этом свидетельствуют танцы, созданные в наши дни, отличающиеся от традиционных не только выразительностью, манерой исполнения, но и богатством танцевальных движений.

Большое значение в русском народном танце приобретает его интонация, представляющая собой совокупность выразительных средств. Малейшее изменение того или иного движения изменяет характер и содержание действия.

Старинному русскому танцу была свойственна связь с песней. Плавность, певучесть, слитность движений присуща русскому танцу. Русский народный танец всегда предполагал виртуозную технику исполнителей, мастерство соревнующихся партнеров.

В процессе развития народного танца на Руси были созданы и получили широкое распространение различные хореографические жанры: хороводы, пляски, переплясы, кадрили, ручейки, игровые танцы. Связь русского народного танца с конкретными обрядами была характерна для хороводов, игр и немногих видов пляски. Среди множества жанровых разновидностей русского народного танца особое распространение получили хороводы. И это совсем не случайно, поскольку первым русским танцем считается круговой хоровод, символизирующий Солнце – бога Ярила. Считалось, что движения в хороводе по кругу с пением песен задобрят бога Солнца и принесут хорошие урожаи.

Хороводы были распределены по временам года, свободным дням жизни и по сословиям. Сельские начинались со Святой недели и продолжались до рабочей поры; другие начинались с 15 августа и оканчивались с наступлением зимы. Городские хороводы также начинались со Святой недели и продолжались все лето и осень.

Хороводы водили по всей России, но в каждом регионе он отличается стилем, композицией и манерой исполнения. Это связано с природно-климатическими условиями и особенностями труда и быта. Хоровод имеет свои правила, традиции исполнения, поэтому он становится самостоятельным жанром и украшает собой праздники. Он воплощает в себе единство русского народа, дружбу, участники держат друг друга за руки, иногда за платки, венки и пояса. Манера исполнения зависит от местности, содержания танца и темпа музыки. В хороводе любая фигура может иметь не одно, а множество значений. Участники, не меняя построения, передавали различное содержание и настроение, любую тематику – любовную, трудовую и т.д. Круг – «солнце», остается неизменным, а действия, настроение танцоров, выражение их характеров, совершенно различны.

Русские хороводы делятся на орнаментальные и игровые. В орнаментальном хороводе танцующие ходят кругами, рядами, создают из хороводной цепи фигуры, в ритм с музыкой, которая является для них лишь музыкальным сопровождением. В песне к такому хороводу нет яркого сюжета с действующими лицами, какого-то конкретного действия. Их содержание связано с образами природы, коллективным народным трудом и бытом. Замысловатые фигуры хоровода имитируют узоры русских кружевниц, узоры, вырезанные по дереву, работу живописцев.

Второй вид русского хоровода – игровой. Главным в нем является раскрытие сюжета. В сопровождающей танец песне есть конкретное действие, герои и исполнители разыгрывают его с помощью пляски, жестов и мимики, с помощью которых создаются образы, характеры героев, изображаются трудовые процессы, сказочные темы. Рисунки в игро-

вых хороводах проще, чем в орнаментальных. Композиция строится по кругу, либо парами и линиями.

К русским пляскам относятся в том числе рассмотренный выше хоровод, импровизированные пляски (перепляс, барыня и др.) и танцы, имеющие определённую последовательность фигур (кадриль, ланце и др.). В каждом районе эти пляски видоизменяются по характеру и манере исполнения и имеют обычно своё название, происходящее от названия местности или плясовой песни. Русские пляски есть медленные и быстрые, с постепенным ускорением темпа.

Большой популярностью в народе пользовались пляски-импровизации, пляски-соревнования. На Руси традиционно проводились состязания плясунов, проходившие чаще всего на ярмарках. Одним из видов соревнований зародился такой жанр, как перепляс, в которых танцоры не скованны определённой композицией и каждому предоставляется возможность выразить себя, показать свои способности.

В русском народном танце исполнители пользуются элементами, имитирующими, к примеру, походку, полеты, повадки гусачков и гусынь. Особое место принадлежит танцам, в которых проявляется наблюдательность народа: либо о явлениях природы («метелица», «пурга»), либо о каких-либо животных или птицах («Бычок», «Дергач», «Медведь»). Эти танцы можно назвать игровыми или танцами-играми, поскольку в них очень ярко выражено игровое начало. В своих движениях танцующий не просто подражает повадкам зверей или птиц, а старается придать им черты человеческого характера. Однако это не просто изображение птицы, а в данном случае игра-пляска, где условием ее является подражание птицам, соревнование-перепляс, в котором торжествуют ловкость, выдумка и мастерство в изображении гусачка. Очень важно, чтобы созданию образа танца были подчинены все компоненты: движения и рисунки, то есть хореографическая образная пластика, музыка, костюм, цвет. При этом выразительные средства танца существуют не сами по себе, а как образное выражение мысли. Завершенность всего этого достигается синтезом всех составных.

Распространенным на Руси танцем можно назвать пляску. В первоначальном своем происхождении пляска – это хождение под музыку, с разными приёмами и телодвижениями. Пляска сопровождается криками и пением и сводится к свободному выражению охватывающих человека сильных ощущений: радости, гнева, любовной страсти. Частым элементом русской пляски были хлопанье в ладоши, по телу и голенищу. Например, суть известного русского танца «Барыня» заключалась не только в том, чтобы сплясать с женщиной. А в том, чтобы бороться за партнершу с другими плясунами. Причем, плясали с женщиной, стараясь не подпустить к ней

соперника, поэтому настоящая “Барыня” – это не просто танец, а поединок средствами танцевального искусства. Танцоры постоянно выдумывали новые «коленца», неизвестные соперникам и зрителям, которые держали в строгом секрете до самих состязаний, что постоянно пополняло и обогащало технику русского танца. Поэтому “Барыня” – своего рода состязание между молодыми людьми за девушку, что лежит в основе танца. Различали парный и одиночный перепляс. В первом случае один из плясунов показывал какое-либо движение или связку, соперник должен был их в точности повторить, потом показывал свои. Во втором – соревнующиеся попеременно показывали свои движения, при этом нельзя было повторять предыдущие. Проигрывал тот, у кого первого заканчивался набор «выкрутасов».

В танце отображаются будни и повседневная реальность человека. Определенным образом применяемый ритм (сначала без музыки, а после – вместе с музыкой) выражал впечатления радости и печали. При помощи тех или иных пространственных рисунков и разнообразных пластических движений возникает конкретный и обобщенный художественный образ в рамках сюжетной драматургической основы.

Характер, ритм, темп мелодии органически связаны с лексикой и содержанием танца, в котором отображаются те или иные танцевальные образы в их художественности, конкретности и правдивости. Фольклорная пляска носит анонимный характер, у нее нет конкретного автора. Движения и музыка, видоизменяясь с течением времени, передавались из поколения в поколение.

Народный танец демократичен и доступен всем. Развитие русского народного танца тесно связано со всей историей русского народа. Каждая новая эпоха, новые политические, экономические, административные и религиозные условия отражались в формах общественного сознания, в том числе и в народном творчестве. Все это несло с собой известные перемены в быту русского народа, что, в свою очередь, накладывало отпечаток и на танец, который на многовековом пути своего развития подвергался различным изменениям.

Вопросы и задания

1. Кого можно назвать хранителями русских танцевальных традиций в Древней Руси?
2. Что является сюжетной основой танца?
3. По какому признаку классифицируются русские народные танцы?
4. Назовите распространенные хореографические жанры на Руси.
5. Назовите виды танцевальной лексики.
6. Какова специфика хороводов и что они символизировали?
7. Сделайте презентации по народной хореографии.

Тема 24. Танцевальная культура терских казаков

Танцевальная культура казаков делится на «кавказские» и славянские. «Горская» культура находит свое отражение в формировании казачьего танца, в нем преобладают соответствующие элементы: владение оружием, особая «кавказская» поза, костюм, музыка. У истоков своего формирования казачий танец не считался частью празднеств, а демонстрировался на отдельных мероприятиях, как состязание по воинскому искусству, ловкости и силе. Такие его элементы, как фланкировка шашкой, перепрыгивание через держащую в руке острую саблю и другие гимнастические трюки, выполнялись под музыку. Даже в бой казаки шли с плясками и песнями, а наиболее сложные приемы танца нередко использовались в боевом искусстве. Воинская практика с низким приседанием, падениями и перекатом, очень похожа на казачий танец вприсядку.

Казачья хореография включала старинные русские и украинские танцы, популярные европейские танцы XIX в. и ряд горских танцев, ставших неотъемлемой частью танцевально-музыкальной культуры казаков. Из русских и украинских танцев знали и исполняли «русскую», казачка, журавля, круговую, метелицу, трепак. Из европейских танцев, казаки переняли кадрили, польку. Европейские танцы получили слабое распространение, но зато во многих станицах почти все от мала до велика танцевали танец горцев «лезгинку». Она исполнялась с разнообразными мелодиями, быстрыми движениями и жестами, иногда с обнаженными кинжалами. Сопровождение мелодии «лезгинки» под бубен также было перенято у горцев. Во второй половине XIX в. «лезгинка» была перенята рядовыми почти всех полков, расположенных на Северном Кавказе.

Казачий танец это перемещение плясунов по огромному кругу с использованием элементов вприсядку, выпрыгиваниями вверх, притопами, ударами по полу, дробью. Казаки большие любители сплясать гопака. Танцевальный фольклор по сравнению с песенным музыкальным фольклором, занимал гораздо более скромное место в жизни казаков.

В танцевальном фольклоре преобладали синкретические формы: хоровады, игровые и плясовые песни, где танец выступал как один из компонентов действия. Самостоятельных танцев было немного: «Казачок», «Гопак», «Русская», «Метелица».

Результатом многовекового поликультурного взаимодействия казаков и горцев явилась терская лезгинка, которая во многом заимствовала элементы кавказской лезгинки. Казаки и горцы также состязались в танцевальном искусстве, в котором не редко казаки оказывались победителями. Казаки

демонстрировали свое танцевальное искусство на различных праздничных событиях и гордились виртуозным владением шашкой, где требовался тщательный контроль над сложными боевыми переходами. При этом, недопустимым считалось не только коснуться ударом партнёрши, но даже напугать её опасным движением. Характерными особенностями казачьего танца являются статность, горделивость движений головы, корпуса мужчины и женщины, темпераментность, подвижность, слаженность движений рук и ног, активные вращения по кругу. Именно в танцах наиболее ярко самовыражается дух казаков, их характер и натура, выраженная свободолобием, смелостью, гордостью, что и отражает их темперамент и менталитет.

Вопросы и задания.

1. Почему «горская» культура находит свое отражение в формировании казачьего танца?
2. Каковы специфические черты казачьего танца и в чем его привлекательность?
3. Какой жанр хореографии стал результатом многовекового поликультурного взаимодействия казаков и горцев?
4. Сделайте презентацию казачьего танца.

Тема 25. Специфические хореографические черты народов Северного Кавказа

Культура танца на Кавказе столь же прославлена, как и кавказская кухня. На Южном Кавказе в танцах допускалась большая экспрессия, а на Северном Кавказе, напротив, преобладала сдержанность. Например, у адыгов не разрешалось поднимать руки выше пояса, падать на колени, касаться земли рукой. В танце у чеченцев строго запрещались всяческие соприкосновения партнеров.

С песенным и музыкальным творчеством неразрывно было связано искусство танца. В хореографию горцев входило большое число танцев, то стремительно-бурных и мужественных, то плавных и грациозных в сопровождении разнообразных национальных гармоник и музыкальных инструментов. Исполнялись сольные и массовые танцы, женские, мужские и смешанные. Наиболее распространенным танцем у горцев была «лезгинка», имевшая множество вариаций. Танец «сандрак» исполняли в Северной Осетии, Балкарии, Карачае. В Северной Осетии обязательными танцами на торжествах были кабардинский танец («кастон кафт») и ингушский танец («махьалон кафт»). Продолжали жить и культовые танцы. Так, у осетин с

религиозными верованиями были связаны «цопиай», «устыты кафт» (танец женщин), у лакцев «сапа» и «гиргичу» – они были остатками старинных ритуальных танцев.

Вторая половина XIX в. была временем интенсивного взаимопроникновения хореографического искусства народов Северного Кавказа. При всем разнообразии и наличии отличительных особенностей произведений хореографии, музыкально-песенных жанров и мелодий, музицирования и музыкальных инструментов музыкальное и хореографическое творчество народов Северного Кавказа характеризовалось некоторым единством музыкальной и хореографической культуры. Музыкальное и танцевальное творчество народов Северного Кавказа отличалось и многообразием, оригинальностью и самобытностью и общими чертами. Мелодика и гармония горцев развивались во взаимодействии и взаимообогащении, что вело к распространению единых выразительных средств, свойственных музыке всех горских народов. Многие музыкальные мелодии входили в художественную традицию различных народов Северного Кавказа. Родственность богатейшего многообразия ритмических фигур танцевальной музыки, присущая танцам горцев, совпадающие или близкие друг другу танцевальные движения, повсеместное распространение среди горских народов вариационных форм единого в своей основе танца «лезгинка» отражали меру общности хореографической культуры народов Северного Кавказа.

Вопросы и задания

1. Назовите общие черты кавказского танца.
2. В чем привлекательность кавказского танца?
3. Сделайте презентации кавказского танца.

Тема 26. Танцевальная культура чеченцев и ингушей

Чеченская танцевальная культура восходит к глубокой архаике. Культурные бронзовые статуэтки III тысячелетия до нашей эры, найденные на территории Чечни, так же как и изображения стилизованных человеческих фигур на камнях древних построек, могут дать представление о некоторых элементах ритуальных танцев чеченцев. Металлические изваяния мужских фигур, стоящих на носках, обнаружены в материалах кобанской археологической культуры. Информацию о рисунке женского и мужского танцев может содержать в себе и стилистика ковровых узоров.

Самая ранняя письменная информация о характере чеченского танца содержится в материалах европейских путешественников. По описанию

графа Я.Потоцкого, «...когда все жители деревни соберутся вместе, они садятся в большой круг, поют и вызывают молодых танцоров звуками гобоев, волюнок и флейты, чтобы они показали свою ловкость в честь этого дня. Танцы сопровождаются атлетическими упражнениями – «они один за другим совершают различные опасные прыжки и бросают друг друга... Потом танцоры подают друг другу руки, поют и танцуют в длинных рядах. Они часто ловко развертывают круг, открывают, закрывают его и заканчивают плясать теми же прыжками, какими начинали танцы».

В чеченских танцах прослеживается их связь с охотничьим ритуалом, что подчеркивает их архаичность. О связях народного танца с охотничьим ритуалом говорят и названия его элементов или вариантов: «ча болар – поступь медведя», «ка болар – поступь барана», «сай болар – поступь оленя». И медведь, и баран, и олень считались священными у чеченцев и, по всей видимости, в более древнее время были тотемными животными. В чеченском танце прослеживается магия круга, которая наблюдается в символике декора кобанской, а позже аланской керамики и средневековых петроглифов. По количеству участников чеченские танцы делятся на коллективные, парные и индивидуальные. Коллективные и индивидуальные танцы могут быть женскими и мужскими. Коллективные народные танцы, исполнялись четырьмя, шестью, восемью парами, то есть четным количеством пар, и их построение напоминало классическую свастику. Рисунок и пластика коллективных и парных танцев чеченцев указывают на их былую связь с культом солнца и различными земледельческими культурами. Кроме того, чеченский народный танец делится на различные жанры, специфика которых связана с их истоками, особенностями среды, в которой они возникают, их смысловой наполненностью. Это обрядовые танцы, праздничные, ритуальные. Парный танец (танец мужчины и женщины) имеет ритуальный характер и связан с космогоническими представлениями чеченцев, прежде всего, с культом солнца. В чеченском мифе «Как возникли солнце, луна и звезды» рассказывается о том, что «один искусный кузнец послал к прекрасной девушке сватов, не зная, что она его сестра. После ее отказа он взял золотую головешку и отправился к ней. Увидев его, девушка бросилась бежать. Он бежал за ней до тех пор, пока оба они не погибли. Искры от головешки превратились в звезды, от сестры осталось сияние, от брата – головешка. Они превратились в луну и солнце. И до сегодняшнего дня солнце не может догнать луну». И движение мужчины за женщиной по кругу – это движение солнца (мужчины) и луны (женщины). Положение рук мужчины, разведенных в стороны в виде креста, означало солнце на восходе и закате. Положение рук мужчины, когда он сгибает руку, держа кисть у груди, а другую отставляет

в сторону, соответствует изображению свастики, означающему солнце в движении. Став на носки ног и вскинув руки над головой, мужчина изображает солнце в зените. Элемент танца с обхватом талии партнерши без прикосновения к ее телу – затмение луны.

Интересную и вполне обоснованную интерпретацию рисунку чеченского парного танца дает известный чеченский этнолог Саид-Магомед Хасиев. По его мнению, чеченский парный танец – «хелхар» – изначально был ритуальным и имеет мифологические истоки. Он связан с мифом о лабиринте и восходит к дотесеевскому периоду. Как ритуальное действие хелхар имеет свой жестко оформленный рисунок, который напоминает лабиринт, являющийся одним из самых распространенных символов у чеченцев. Он встречается на изделиях кобанской керамики, на камнях средневековых построек. Один из основных смыслов этого древнего символа – это очищение через обряд инициации. Возможно, что парный танец, рисунок которого напоминает лабиринт, исполнялся юношами и девушками во время инициации – посвящения во взрослую жизнь.

Не менее известным и популярным символом у чеченцев является и классическая свастика. Она встречается на изделиях кобанской археологической культуры, аланских амулетах, на камнях средневековых построек во всех районах горной Чечни. Изначально она связана с земледельческими культами и является символом вечности, универсальным оберегом. И ее отражение в рисунке чеченского народного танца вполне закономерно.

Довольно интересными и своеобразными были обрядовые танцы чеченцев. Это были не просто танцы, а костюмированное и театрализованное представление. Прежде всего, это относится к свадебным танцам. Еще в недавнем прошлом свадебные танцы чеченцев были очень разнообразными: обязательным был танец отца и матери жениха, друга жениха, тамады свадебного застолья, на свадьбе также исполнялись различные шуточные танцы, которые развлекали гостей.

Воинские танцы исполнялись еще в Средневековье перед боем, а позднее во время военно-спортивных игр, которые проводились в Чечне ежегодно во время языческих праздников. В различных районах горной Чечни сохранилось множество топонимов, связанных с местами, где проводились военно-спортивные игры: «Нах ловзача», «Нах ловша». Воинские танцы исполнялись в полном военном снаряжении, с обнаженным оружием. Пастушеские танцы были достаточно демократичными и исполнялись в более свободной манере. Непременными атрибутами их были мохнатая шапка из овечьей шкуры, бурка и пастушеский посох. Они включали в себя акробатические элементы, которые исполнялись с посохом.

У чеченцев существовал особый танцевальный этикет, нарушение которого могло иметь не только моральные последствия. Танец начинал мужчина, завершала его женщина. Мужчина в парном танце не имел права первым покинуть танцевальный круг, потому что это могло быть оценено как неуважение к женщине. Мужчина не имел права в танце прикасаться к женщине, даже если это была его родственница. Движения мужчины и женщины в народном танце были достаточно жестко регламентированы, за исключением танцевальных пародий. Они оба должны были ровно и прямо держать стан. И если пластика женского танца выражалась в движении рук, плеч, то экспрессия мужского танца должна была быть сдержанной, чувствоваться, но не проявляться прямо. Мужчина мог дать волю своим эмоциям лишь на короткий миг, в апогее, который приходился на середину танца и назывался у чеченцев «бухь боглар». Это был момент, когда танцор вставал на носки.

Чеченский танец явился основным источником кавказской «лезгинки». Сегодня вряд ли найдется какой-нибудь из кавказских народов, который не использовал бы в своем народном танце чеченскую национальную мелодию и ряд наиболее характерных элементов чеченского рисунка. Чеченский народный танец до сих пор оказывает значительное влияние на развитие и совершенствование хореографии народов Кавказа.

Танцевальная культура ингушского народа многообразна и также восходит к глубокой древности. Танец ингушей – это живая грациозная пляска. В их танцах выражен характер, культура, темперамент и грация. Зажигательные танцы вобрали в себя величие Кавказских гор, быстроту и скромность горных рек, душевную красоту горцев. Традиционно зрители, стоящие в кругу, поют и под звуки музыкальных инструментов подзадоривают танцоров в их танце, все, кто хочет, выходят, один за другим, исполняя всевозможные движения и сальтомортале. Когда все танцоры повторили те же фортели под бурные аплодисменты собравшихся, берутся за руки и поют в процессе танца. Иногда они образуют один большой круг, который то расширяется, то сужается, затем танец заканчивается теми же прыжками, которые имели место ранее. Чтобы женщины не были оставлены без подобного развлечения, стараются найти слепого музыканта. Во время праздника они с ним находятся подальше от мужчин и развлекаются, не нарушая обычаев, которые запрещают им показываться чужакам.

Вопросы и задания

1. Чем характеризуется архаичность чеченского танца?
2. В чем проявлялся этикет чеченского танца?
3. На какие жанры, специфика которых связана с их истоками и особенностями среды делится чеченский народный танец?

4. Как прослеживается связь коллективных и парных танцев чеченцев с культом солнца и различными земледельческими культурами?
5. Особенность ингушского танца
6. Сделайте презентации чеченского и ингушского танца.

Тема 27. Адыгейские танцы как часть культуры народов Кавказа

Адыгейские танцы как часть культуры народов Кавказа осталась практически нетронутой и дошла до наших дней в своем неизменном виде. Появление и развитие адыгских танцев имеют многовековую глубокую историю, предшествующую созданию самобытной хореографии адыгов. В ее основе лежат религиозно-культурные пляски. В седую древность пляски с участием больших масс людей являлись магическими актами, которые должны были обеспечить удачу в борьбе с силами природы, принести успех в труде, на охоте, в бою с врагами и т.д. Танцы, музыка играли и играют важную роль в жизни адыгов. Дети с раннего возраста начинали танцевать и делали свои первые шаги под музыку. Без танцев не обходился ни один праздник. В хореографии средствами пластики и музыки создаются образы и передается особый смысл. Для мужчин образ орла, воспроизводимый танцором, является основным, а для женщин основным является образ лебедя. В танце мужчина, в первую очередь, выражает уважение женщине, предельное внимание и учтивость, демонстрирует покровительство и защиту, а женщина – уважение, скромность и покорность.

Вопросы и задания.

1. Чем характеризуется архаичность хореографии адыгов?
2. Сделайте презентации хореографии адыгов.

Тема 28. Грузинская танцевальная культура

Грузинская танцевальная культура жанрово богата и разнообразна. На протяжении многих веков формировался народный исполнительский стиль и традиции, передаваемые из поколения в поколение. О точном времени зарождения грузинского народного танца до сих пор не утихают споры. Есть утверждения, что первые сведения о грузинском танцевальном фольклоре упоминаются еще до нашей эры. Например, по свидетельству греческого

историка Ксенофонта (IV век до н.э.), среди грузинских племен была широко распространена светская музыка, военные и танцевальные мелодии. Грузины даже в битву шли с песнями и танцами. В грузинском фольклоре действительно сохранились ритуальные танцы как языческой, так и христианской эпохи.

Грузинские танцы сложны и разнообразны. Почти каждый танец имеет свои приёмы и особенности. Танцы в Грузии разделяются на сольные, парные и групповые. Женщины двигаются грациозно, маленькими шажками. Мужчины демонстрируют свою воинственность, которая выражается в быстрых движениях, высоких прыжках и смелых пируэтах. Спина, как у мужчин, так и у женщин, всегда остается прямой и неподвижной. Каждый танец отражает жизнь региона, в котором он зародился, и, таким образом, является отличным от других и уникальным. Танцы горцев, такие как Хевсурули, Казбегури или Мтиулури разительно отличаются от танцев равнинных жителей, например от Ачарули или Давлури, что еще раз подтверждает влияние культурного ландшафта на народное художественное творчество.

Для каждого танца используются различные костюмы, напоминающие одежду прошлых лет в разных регионах Грузии. Один из древнейших грузинских танцев «ПАРЦА» – происходит из Гурии (региона на юго-западе Грузии, возле границы с Турцией). «ПАРЦА» – групповой танец, запечатлевший историю Грузии и грузинский дух. Этот танец исполняется тремя женщинами-танцовщицами и первоначально считается языческим. Это очень древний танец, популярный на сельских праздниках. Для этого энергичного танца характерны быстрый темп, ритм, праздничный настрой и красочность.

Во время кровопролитных войн народы Кавказа считали лезгинку ритуальным танцем, поднимающим боевой дух перед очередным боем. Три века назад европейцы посетили Дагестан, и их удивил и безумно увлек красивый танец лезгинов. В странах Кавказа лезгинка известна под названием «Лазги, лезги», «Лекури» (лезгины танцуют). Позднее лезгинка помогала познакомиться мужчине и женщине, так как просто подойти к молодой девушке на Кавказе было нельзя, а в танце молодой человек мог выразить всю гамму своих чувств.

Лезгинка как бы объединяет народы Кавказа – это эталон красоты и благородства, некий отголосок прошлого, языческого, ритуального. Основным образом, воплощенным в лезгинке является образ священного орла. Данная символика характерна для всех народов Кавказа. Танцор поднимается на носки и гордо ходит кругами с расставленными в стороны руками, как бы пытаясь взлететь. Танец превращался в театрали-

зованное представление: мужчина – орел, который преследует жертву, а женщина – жертва, которой нужно вырваться. Юноша всеми способами преграждает дорогу выбранной им женщине, только не касаясь ее, ведь семья девушки могла убить молодого человека за одно прикосновение. Кавказский народ впитывает эту музыку с самого рождения, усваивает ее удивительный и зажигательный ритм. Сегодня лезгинка является визитной карточкой народов Кавказа.

Вопросы и задания.

1. Чем характеризуется архаичность грузинской хореографии?
2. Почему танцы горцев отличаются от танцев равнинных жителей?
3. Какая символика характерна для кавказского танца?
3. Сделайте презентации грузинского хореографии.

РАЗДЕЛ 5

ТЕАТРАЛИЗОВАННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Тема 29. Общие черты театрального искусства горцев

Театрализованные представления народов Северного Кавказа, без которых не обходился ни один праздник, были тесно связаны с музыкальным искусством. Это представления масок, ряженных, скоморохов, карнавалы и др. Весьма популярными были выступления ряженных. На Северном Кавказе и в Дагестане они больше были связаны с обрядовыми действиями новогодними праздниками, свадьбой, обрядами плодородия, исцеления больных, вызывания дождя, обрядами мужских и женских тайных союзов. На Южном Кавказе, не порывая с обрядностью, например, грузинская кееноба (весенний праздник победы над силами природы и врагами страны), имела отчетливые признаки театра, даже с профессиональными актерами. Яркой театральной формой обладали в Закавказье теневой театр или азербайджанское представление килим арасы («в середине ковра»), действующие лица в которых были куклами, надетыми для положительных персонажей на руки, а для отрицательных – на ноги. Большой популярностью пользовались обычаи «ходить козлами» (в масках козлов) на праздниках встречи и проводов зимы, жатвы, сенокоса; устраивать соревнования певцов, танцоров, музыкантов, поэтов, декламаторов.

Театрализованными были кабардинские представления «щопшако», осетинские «маймули» (буквально «обезьяна»), кубачинские маскарады «гулалу акубукон», кумыкская народная игра «сюдцмтаяк» и др.

Большим успехом у горцев пользовался театр масок, где разыгрывались веселые сценки. Отдельные элементы театрализованных представлений горцев позже легли в основу национальных профессиональных театров.

Характер театрализованного представления имел связанный с земледелием и животноводством обрядовый фольклор горцев. На праздниках почти всех горских народов было выступление ряженных с масками. На многих народных праздниках Кабарды обязательным было представление танцев козла («ажагафы-кепчи»), которые исполняли на специально построенных подмостках. Сходные представления устраивали в Северной Осетии и у народов Дагестана. Элементы театра содержали своеобразные народ-

ные представления кабардинцев – «щопшако», которые устраивались для развлечения тяжелобольных в их комнатах в кругу родичей и близких. На «щопшако» пели и танцевали, читали остроумные монологи и диалоги, давали пантомиму, рассказывали анекдоты.

На «щопшако» приглашались ажагафы, певцы, затейники, танцоры, поэты, музыканты не только из аула больного, но и из всей Кабарды, Адыгеи, Черкесии и даже Дагестана и Северной Осетии. Под другими наименованиями это представление было распространено и среди адыгов, карачаевцев, балкарцев, абазинцев, а также у черноморских казаков и у абадзехов. Эти народные представления вели к повсеместному развитию искусства профессиональных скоморохов, с которыми вело повседневную борьбу мусульманское духовенство.

Характер профессиональных театрализованных представлений имели выступления канатоходцев Дагестана, особенно лакцев-цовкринцев, и Чечни из прилегающих к Шатою сел. Искусство канатоходцев отличалось высоким мастерством и смелостью. Перед выступлением канатоходцы гримировались, пользовались масками. Вместе с канатоходцами выступали их помощники – «домбаи», которые также были скоморохами. Их шутки содержали насмешку над муллой, кадием, над царскими чиновниками и восстанавливали присутствующих против угнетателей. Театрализованный характер имели и кубачинские маскарады «гулалу акубукои», и своеобразная народная игра кумыков «суйдцмтаяк», а также свадебные и другие бытовые обряды.

В Чечне и Ингушетии сложился подлинно народный театр масок. Среди масок народного театра характерна маска генерала, которая использовалась для осмеяния высоких военных чинов, и маска «хитрого муллы». Представление этого театра оплачивали посетители. Продолжали совершенствоваться элементы театрального искусства в Северной Осетии, хотя чаще всего здесь выступали дагестанские скоморохи. Так, во время религиозных мистерий одного из юношей наряжали в «маймули» (буквально «в обезьяну»). На новый год мальчики в затейливо изготовленных масках с утра обходили с поздравлениями дома жителей, а к вечеру появлялась в масках уже группа взрослых парней и девушек.

Во второй половине XIX в. все большее распространение получает кукольный театр, особенно в Дагестане. Знаменитый в Северной Осетии певец Куэрм Бибо (Бпбо Дзугутов) в 80-х годах XIX в. сопровождал свои представления выступлением кукол («чындызтае»), одетых в черкески и в девичий наряд. Приводимые в движение от пальцев рук певца, куклы начинали вертеться под веселую игру Бибо. Куклы использовались и другими народными певцами-импровизаторами. Искусство горцев развивалось

в борьбе с исламскими запретами. Отдельные элементы театрализованных представлений горцев все более перерастали в зачатки национальных профессиональных театров.

Вопросы и задания

1. Общие черты и тенденции развития театрального искусства горских народов.
2. С какими действиями были связаны выступления ряженных на Северном Кавказе и Дагестане?
3. Почему большим успехом у горцев пользовался театр масок?
4. Сделайте презентации по данной теме.

Тема 30. Русский театр на Северном Кавказе

Ведущими очагами русской театральной культуры на Северном Кавказе стали города Ставрополь, Екатеринодар, Пятигорск, Владикавказ, Грозный, Моздок, Темир-Хан-Шура и др.

Ставрополь этого времени был одним из самых театральных городов России, и здесь в театре шли многие пьесы русской и западной классики. С 1878 по 1881 гг. здесь проходила сценическая деятельность крупнейшего антрепренера и выдающегося русского режиссера Н. Н. Синельникова. На ставропольской сцене выступали признанные актеры страны – П. Н. Орденнов, М. Тетина, Н. И. Собольщикова-Самарин и другие. Но жизнь театра не была ровной, годы творческого подъема сменялись годами спада. Во Владикавказе 15 апреля 1871 г. открылся местный русский театр. Несмотря на ряд недостатков, этот и другие театры привлекали внимание передовых деятелей Северного Кавказа.

В 1887-1889 гг. художником Владикавказского театра работал К. Л. Хетагуров, и критики неизменно отмечали умное, со вкусом выполненное оформление художником спектаклей и вечеров, проводившихся в театре. Не исключено, что работа во Владикавказском русском театре подвела великого поэта к созданию драматургических произведений, к мысли о необходимости создания осетинского профессионального театра. В 1889 г. в г. Темир-Хан-Шуре имелось театральное помещение, принадлежавшее жителю Тифлиса Парумбекову, в котором давались спектакли. На сценах профессиональных театров ставились лучшие пьесы выдающихся русских и зарубежных писателей («Лес», «Бедность - не порок», «Гроза» А. Н. Островского, «Ревизор» Н. В. Гоголя, А. С. Грибоедова «Горе от ума», М. Ю. Лермонтова «Маскарад», Ф. Шиллера «Разбойники», У. Шекспира «Гамлет»), оперетты.

В театрах Северного Кавказа выступали выдающиеся русские и украинские актеры: Л. Е. Мартынов, М. Г. Савина, В. И. Никулин, М. К. Заньковецкая, М. Л. Кропивницкий, П. К. Саксаганский и др. Некоторое распространение во второй половине XIX в. в городах и крупных станицах получили музыкально-драматические кружки, домашние и любительские театры. Труппы этих театров были связаны с просветительским делом, знакомя зрителей с пьесами А. Н. Островского, Н. В. Гоголя, Д. И. Фонвизина и других классиков.

Деятельность русских профессиональных и любительских театров содействовала усилению формирования и развития элементов театрального искусства у народов Северного Кавказа. Русский театр на Северном Кавказе имел зрителей и среди горских интеллигентов и среди простых горцев-тружеников. С русским театром горцы знакомились и за пределами Кавказа. На основе соединения поэтического и музыкально-хореографического искусства в культуре народов Северного Кавказа во второй половине XIX в. продолжали оформляться элементы национального театра.

Вопросы и задания

1. Дайте характеристику основных жанров театрализованных представлений у народов Северного Кавказа.
2. В какой временной период на Северном Кавказе получил распространение кукольный театр?

РАЗДЕЛ 6

ИГРЫ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КAVKAZA И СТАВРОПОЛЬЯ

Тема 31. Общая характеристика и классификация игр

Каждый народ развивает свой язык имеет свою культуру, составной частью которой являются игры. Игры каждого народа отражают, его историю. Наиболее элементарные из игр зародились еще в глубокой древности и внешне напоминают игры животных. Это простейшие игры с бегом и ловлей друг друга (например, «Догонялки», «Ловишки», «Салки»), игры с прыганием и лазанием по деревьям, детская борьба – возня и другие. Народные игры одна; из частей этого культурного наследия. Их характерная черта состоит в том, что в процессе игры, не прилагая больших усилий, дети получают определенное представление об окружающей среде, предметах, явлениях природы. Игры для них становятся средством общего умственного развития и познания окружающего мира, важнейшим средством формирования личности. В культуру каждого народа входят созданные им игры. На протяжении веков эти игры сопутствуют повседневной жизни детей и взрослых, вырабатывают жизненно важные качества: выносливость, силу, ловкость, быстроту, прививают честность, справедливость и достоинство. Игра – это самостоятельная деятельность, способствующая формированию личности, и средство формирования и сплочения коллектива, и метод организации других видов деятельности, и способ общения. Весь мир игровых явлений разделяется на три основных формальных вида:

- игры драматические;
- спортивные;
- орнаментальные.

Выделим еще три промежуточных типа:

- спортивно-драматические;
- орнаментально-драматические;
- спортивно-орнаментальные, считая их самыми распространенными.

Игры разделяются на хороводы, спокойные игры, игры на проверку силы и знаний. Существуют классификации по содержательному признаку (военные, спортивные, художественные, экономические, политические); по составу и количеству участников (детские, взрослые, оди-

ночные, парные, групповые); по тому, какие способности они обнаруживают и тренируют (физические, интеллектуальные, состязательные, творческие).

Игры разделяются по видам человеческой деятельности: двигательные игры (спортивные, подвижные, моторные); социальные игры (творческие, сюжетно-ролевые игры, драматические, деловые игры); комплексные игры (коллективно – творческая, досуговая деятельность, хороводные и орнаментальные игры); интеллектуально-творческие игры (предметные забавы, состязательные игры, сюжетно-интеллектуальные игры, дидактические игры и др.); игровые условия досуговой практики детей (знаково-символические средства).

Вопросы для контроля

1. Что такое игра?
2. Назовите основных формальных вида игр.
3. По каким признакам и видам классифицируются игры?
4. Назовите виды игр.

Тема 32. Русские народные игры и их педагогический потенциал

Русские народные игры имеют тысячелетнюю историю: они сохранились до наших дней со времен глубокой старины, передавались из поколения в поколение, вбирая в себя лучшие национальные традиции.

Помимо сохранения народных традиций игры оказывают большое влияние на воспитание характера, силы воли, интереса к народному творчеству у молодежи и развивают физическую культуру. Игры издавна служили средством самопознания, народ проявлял свои лучшие качества: доброту, благородство, взаимовыручку, самопожертвование ради других. Игры были не просто развлечением, но и обучением, воспитанием, психологической разгрузкой. Народные игры – исторически сложившееся общественное явление, самостоятельный вид деятельности, свойственный народностям и регионам. Русские народные игры очень многообразны: детские игры, настольные игры, хороводные игры для взрослых с народными песнями, прибаутками, плясками. Игры издавна служили средством самопознания, здесь проявляли свои лучшие качества: доброту, благородство, взаимовыручку, самопожертвование ради других. После тяжелого трудового дня взрослые с удовольствием принимали участие в играх детей, обучая их, как надо развлекаться и отдыхать.

Характерная особенность русских народных игр – движения в содержании игры (бег, прыжки, метания, броски, передачи и ловля мяча, сопротивления и др.). Эти двигательные действия мотивированы сюжетом игры, при этом специальной физической подготовленности играющим не требуется, но хорошо физически развитые игроки получают определенное преимущество в ходе игры. Характерная особенность русских народных игр – движения в содержании игры (бег, прыжки, метания, броски, передачи и ловля мяча, сопротивления и др.). Эти двигательные действия мотивированы и сюжетом игры.

Народные игры, развлечения наиболее привлекательны и доступны для освоения, так как соответствуют психологическим особенностям детей этого возраста: обладают эмоциональной насыщенности и способны активизировать интеллектуальную сферу ребенка как личности. Их основная функция – воспитание национального самосознания.

Русские народные игры отражают отношение человека к природе. Русский народ всегда трепетно относился к природе, берег ее, прославлял. Русские народные игры: «Гуси-лебеди», «Волк во рву», «Волк и овцы», «Вороны и воробьи», «Змейка», «Зайцы в огороде», «Пчелки и ласточки», «Кошки-мышки», «У медведя во бору», «Коршун и наседка», «Стадо», «Хромая лиса», «Филин и птички». «Лягушата», «Медведь и медовый пряник», «Зайки и ежи», «Ящерица», «Хромой цыпленок», «Оса» и их различные варианты воспитывают доброе отношение к окружающему миру.

Народные игры «Дедушка-рожек», «Домики», «Ворота», «Встречный бой», «Заря», «Корзинки», «Каравай», «Невод», «Охотники и утки», «Ловись рыбка», «Птицелов», «Рыбаки», «Удочка», «Продаем горшки», «Защита укрепления», «Захват флага», «Шишки, желуди, орехи», а также различные их варианты знакомят нас с историческим наследием русского народа. В них находят отражение повседневные занятия наших предков.

С большим интересом современные школьники знакомятся с играми сверстников прошлых столетий. Эти игры интересны тем, что в них нужно проявить смекалку и находчивость, быстроту и хорошую координацию. К ним относятся игры: «Бабки», «Городки», «Горелки», «Городок-бегунок», «Двенадцать палочек», «Жмурки», «Игровая», «Кто дальше», «Ловишка», «Лапта», «Котлы», «Ляпка», «Пятнашки», «Платочек-летуночек», «Считалки», «Третий – лишний», «Чижик», «Чехарда», «Кашевары», «Отгадай, чей голосок», «Веребочка под ногами» и др.

Возможность помериться силой и ловкостью появляется у ребят при изучении игр, которые отражают стремление детей стать сильнее, победить всех. В этих играх относятся: «Единоборство» (в различных положениях,

с различным инвентарем), «Тяни в круг», «Бой петухов», «Достань камешек», «Перетяни за черту», «Тяни за булавку», «Борящаяся цепь», «Цепи кованы», «Перетягивание каната», «Перетягивание прыжками», «Вытолкни за круг». «Защита укрепления», «Сильный бросок», «Каждый против каждого», «Бои на бревне» и их различные варианты.

Применение русских народных игр в учебном процессе требует их специального отбора для решения разных педагогических задач. Для этого создаются рабочие группировки игр, сходных по определенным признакам:

1. По видовому отражению национальной культуры (отражается отношение к окружающей природе, быт русского народа, игры русских детей, вечная борьба добра против зла).

2. По интенсивности используемых в игре движений (игры бывают малой, средней и высокой интенсивности).

3. По типу двигательного действия, преимущественно входящего в игры (с бегом, с прыжками в высоту, в длину с места и с разбега, с метанием в подвижную и неподвижную цель, с бросками и ловлей мяча и т.д.).

4. По содержанию и сложности построения игры (простые, переходящие, командные).

5. С учетом возрастных особенностей детей 7, 8, 9, 10 лет. Этот же признак использован в рекомендованной в программе по физической культуре для 1 – 4-х классов с включением в нее русских народных игр.

6. По способу проведения (с водящим, без водящего, с предметами, без предметов, ролевые, сюжетные).

7. По физическим качествам, преимущественно проявленным в игре (игры, преимущественно способствующие воспитанию силы, выносливости, ловкости, быстроты, гибкости).

8. По отношению к структуре урока (для подготовительной, основной, заключительной частей урока).

Наиболее общая цель включения игр в учебном процессе – наслаждение, удовольствие от игры. Эта цель представляет собой установку, определяющую готовность к любым действиям, связанным с данной игрой.

Вторая цель – это игровая задача, связанная с выполнением правил, разыгрыванием сюжета, роли.

Третья цель непосредственно связана с процессом выполнения игровой задачи, а потому всегда ставит перед личностью задачу творческую.

В соответствии с целью определены направления педагогического руководства игровой деятельностью:

1) вовлекать детей в игру, использовать особые приемы, побуждающие желание играть («хочу играть!»);

2) помогать действовать по правилам и решать игровые задачи («так надо»);

3) развивать творческие потенции ребенка в процессе игры способствовать появлению адекватной самооценки и чувства «мугу!»).

Вопросы и задания

1. Какова характерная особенность русских народных игр?
2. Каковы функции и предназначения игр?
3. Воспитательная роль игр.
4. Каковы педагогические задачи включения игр в учебный процесс?
5. Сделайте презентацию по данной теме.

Тема 33. Казачьи народные игры и виды казачьих детских игр

Казачьи народные игры являются неотъемлемой частью интернационального, художественного и физического развития личности. Радость движения сочетается с духовным обогащением детей. У них формируется устойчивое, заинтересованное, уважительное отношение к культуре родной страны, её республик и народов, создается эмоционально-положительная основа для развития патриотических чувств. Народные игры являются неотъемлемой частью интернационального, художественного и физического развития личности. Радость движения сочетается с духовным обогащением детей. У них формируется устойчивое, заинтересованное, уважительное отношение к культуре родной страны, её республик и народов, создается эмоционально-положительная основа для развития патриотических чувств.

Традиционно в каждой казачьей семье было много детей, которые очень любили играть в разные игры. Иногда они выдумывали новые игры, которые прижились среди станичных мальчишек и девчонок, способствуя приобретению ловкости, силы, терпения. Эти игры часто видоизменялись, упрощались или усложнялись, менялись их названия, но сохранялись на долгие годы.

На Кавказе многие игры не знали границ, и посредством казачества и связей народов, проживающих в непосредственной близости переходили от народа к народу. По содержанию все народные игры классически лаконичны и выразительны. Они вызывают активную работу мысли, способствуют расширению кругозора, уточнению представлений об окружающем мире, совершенствованию всех психических процессов, стимулируют переход от детского организма к более высокой ступени развития.

Испокон веков в казачьих играх отражался образ жизни людей, их представления о смелости и чести, желание обладать ловкостью, силой, быстротой и выносливостью, проявлять смекалку, волю и стремление к победе. Безусловно, игровая деятельность вызывает много положительных эмоций и улучшает работу внутренних органов. Во время игры часто возникают неожиданные ситуации, в которых дети учатся правильно использовать приобретенные навыки. Кроме того, в казачьих играх ребенок часто сам решает, как действовать, чтобы достичь цели. Смена условий учит искать нестандартные решения возникающих задач. Таким образом, у детей развиваются самостоятельность, активность, творческое мышление и сообразительность. А главное, дети, увлеченные сюжетом игры, могут много раз выполнять одни и те же движения, забывая об усталости. Так у детей развивается выносливость. Главные преимущества казачьих игр – это лаконичность, выразительность и доступность. Они способствуют расширению кругозора, совершенствованию психических процессов, а также вызывают активную работу мысли. Казачьи игры не требуют специального спортивного инвентаря. В большинстве случаев для них достаточно подручного материала. Это могут быть различные веревки, камешки, тряпичные мячи или палки. Также нет необходимости в специально оборудованном месте. Такие игры можно проводить как на лужайке, так и в спортзале.

Казачьи игры чаще всего ассоциируют со знаменитыми «Кзаками-разбойниками». Современная педагогическая наука классифицирует игры их на три группы:

1. Игры без предметов.
2. Игры с предметами (шарами, игрушками, палками и пр.).
3. Символические игры.

Примером первой категории может послужить игра «Ляпка», которая способствует развитию стремления приблизиться к цели, а также развитию ловкости и быстроты реакции. Игра помогает детям бороться с застенчивостью и обидчивостью. В начале игры выбирается водящий («Ляпка»). Он бежит за остальными игроками, пытаясь кого-то «осалить». Когда водящий достигает своей цели, то приговаривает: «На тебе ляпку! Отдай её другому!». Следующий водящий так же старается передать ляпку. «Ляпка» не может преследовать только одного игрока.

Среди игр с предметами самой простой является забава с фишками. Для этого понадобятся плоские фишки. Игроки кладут их себе на голову и внешнюю сторону ладони. Цель участников – заставить соперника выронить хотя бы одну из фишек. При этом собственные фишки должны оставаться на месте. Игрок, который уронил фишку, наказывается, например, приседает 10 раз. После наказания игра продолжается.

К символическим играм можно отнести забаву «Всадники». В ходе игры дети имитируют всадников. Вначале они становятся в широкий круг. Важно, чтобы каждый ребенок стоял с подчеркнуто прямой осанкой. Дети могут держать воображаемый «повод» только левой рукой или обеими руками. Под такты 1–2 кони бьют копытами, а «всадники» должны сдерживать коней, натягивая повод. Под следующие такты «всадники» скачут галопом. На последних аккордах «всадники», натянув повод, должны остановить коней на всем скаку. Ещё больше интересных казачьих игр можно найти в данном разделе.

Важной особенностью казачьих игр является применение певалок, считалок, и речитативов. К примеру:

Дуб, калач, стань, не плачь!

Шики-быки новы-быки...

Свисти, Левка, шопоти, Левка, поворачивайся!

Игра в шапку. На площадке играющие садятся на землю, образуя круг, в центре стоит один из игроков. Сидящие по кругу игроки бросают один другому шапку. Стоящий в кругу должен поймать шапку в тот момент, когда она перелетает от одного игрока к другому, или попытаться вырвать ее из рук игроков.

Правила игры:

- шапку перебрасывают, не соблюдая порядка, взад или вперед;
- если стоящему в кругу удастся поймать шапку, то он садится в круг.

А тот игрок, у которого была отнята шапка или который вовремя не поймал шапку, остается стоять в кругу.

Вариант игры: на ровной игровой площадке один из играющих («болван») садится на землю и ставит на своей голове шапку верхом вниз. Остальные играющие друг за другом перепрыгивают через сидящего, и кто первый свалит шапку, тот садится на место «болвана».

Игра «Перетяжка». Играющие делятся на две партии. Вожак одной партии берет палку, а за него берутся играющие. Другой вожак берется также за эту палку, а за него берется его партия; затем стараются перетянуть палку – каждый на свою сторону.

Грыбаки (Крестик). Играющие дети берутся руками попарно и становятся пара за парой. Выбираются «грыбаки» – пара, которая становится впереди всех на небольшом от них расстоянии. Сначала бежит первая пара игроков, мимо «грыбаков». Бегущие должны бежать в одиночку, не держась за руки. «Грыбаки» ловят и бегут вместе с ними, взявшись за руки.

Правила игры:

- если один из бегущих будет пойман «грыбаками», не успев подать руку товарищу, то он и его товарищ становятся «грыбаками», а «грыбаки» становятся позади всех пар;

- если «грыбаки» не поймали ни одного из бегущих, то становятся на прежнее место и бежит следующая пара, а та, что бежала, становится позади последней.

Кулачный бой – одно из старинных боевых искусств казаков и, временами, народная потеха, которая представляет собой бой кулаками. На Руси существует с глубокой древности. Помимо развлечения, кулачный бой у казаков был своеобразной школой войны, развивающей навыки, необходимые для защиты своих земель. Бои проводились с Масленицы до Петровских праздников. После 1917 года кулачный бой был зачислен в “прогнившее наследие проклятого царизма” и не нашел своего места среди спортивных видов борьбы. Идеология кулачного боя, основанная на религиозности и сплоченности общины, шла в разрез с партийной идеологией, превозносящей совсем иные ценности, и кулачный бой за годы советской власти не получает никакого развития. Все попытки внедрить приемы народного боя в программу подготовки пограничников и милиции успехом не увенчались. Возрождение кулачного боя происходит уже в наше время – появляются многочисленные школы и стили славянских боевых искусств, основывающихся на традициях кулачного боя или использующих его элементы.

В игре «Подушечка» все играющие берутся за руки и составляют круг; один из играющих входит в круг с маленькой подушечкой, держа ее над головой. Играющие поют следующую плясовую песню: «Подушечка, подушечка моя пуховая! Молодушка, молодущка моя молодая! Кого люблю, кого люблю, того поцелую; тому мою подушечку сейчас подарю». Играющий с подушечкой танцует под эту песню в кругу, а после нескольких повторений песни передает с поцелуем подушечку по выбору другому лицу, которое и входит в круг; игра снова начинается той же самой песней и продолжается в таком виде до тех пор, пока все играющие не перебиваются в кругу.

Игра «Горячее место». Обозначается чертою на земле «горячее» место. Играющие меряются на палочке, и верхний становится поодаль от «горячего» места и оберегает его. Все остальные играющие стараются проникнуть в «горячее» место; первый не допускает до этого и старается побить, т.е. ударить или поймать желающего попасть в «горячее» место. Побитый делается помощником первого и вместе с ним ловит остальных играющих. Проникнувший в «горячее» место может спокойно отдыхать там, сколько ему угодно, но все-таки когда выйдет оттуда, остальные играющие, сделавшиеся помощниками одного, его поймают. Когда все переловлены или побиты, игра начинается снова, и первый побитый остается охранять «горячее» место.

Вопросы и задания

1. В чем особенность казачьих игр?
2. Назовите виды казачьих детских игр.
3. Сделайте презентации по данной теме.

Тема 34. Казачьи спортивные игры шермиций и их происхождение

В сложных природных и социально-исторических условиях постоянных боевых действий, поисков добычи, барантой, борьбой за рыбные промыслы и за сохранение религиозной идентичности в сообществе казаков выработались механизмы подготовки воинов, которые ритуально закрепились, а позже составили основу так называемых «домашних игр». Они служили важной частью воинских инициаций, станичных праздников, основой военно-траурной обрядности. Основу этих игр составляли скачки на лошадях, джигитовка и рубка, воинские упражнения, как в конном, так и пешем виде. Многие из этих упражнений перекечевали в детские и юношеские игры и соревнования.

По сути шермиции сегодня стали этноспортом всех казаков России. В шермициях принимают участие казаки разных общин со всей России, а также с ближнего и дальнего зарубежья. Сегодня программа шермиций максимально приближена к национальному казачьему празднику, когда казачьи команды съезжались на майдан со своими гулебными знамёнами, родственниками, в несколько поколений; после чего следовало проведение примерных шермиций, в которых участвовали представители всех возрастов: состязались в рубке, бое на пиках, фехтовали и танцевали с шашками. За всем наблюдали старики, которые в заключении шермиций вручали ценные призы из казачьей амуниции, оружия. По завершению состязаний на майдане в круг ставились столы и проводилась стариковская беседа с «мамайскими» песнями – старовинами.

Основными целями шермиции являются:

- сохранение этнокультурных особенностей казаков;
- формирование и развитие интереса и уважения к истории и традициям российского казачества;
- выявление и распространение успешного опыта работы войсковых казачьих обществ, казаков, образовательных учреждений по возрождению культурно-исторических традиций казачества по интеллектуальному, культурному, физическому, нравственному и воинскому воспитанию подрастающего поколения.

Задачами шермиций выступают:

- развитие и популяризация традиционной воинской культуры казаков;
- воспитание подрастающего поколения на этнокультурных ценностях казачьей воинской культуры;
- проверка знаний, умений и навыков, связанных с казачьей воинской культурой;
- развитие шермиций, как этноспорта казаков в местах их традиционного проживания;
- развитие традиционных форм работы с холодным оружием;
- совершенствование работы по военно-патриотическому воспитанию казачьей молодежи на основе традиций российского казачества;
- подготовка молодых граждан к служению Отечеству;
- формирование культуры здорового образа жизни, глубоких знаний об исторически сложившихся социальных нормах, ценностях и культурно-исторических традициях российского казачества.

Существует несколько видов шермиций:

«Рубка мишеней в пешем строю»

«Фехтование на шашках»

«Фехтование на пиках»

«Кулачный бой (кулачки)»

«Борьба на ломка»

«Джигитовка и скачки»

Вид «рубка мишеней в пешем строю» – исторически сложившаяся у казаков форма проведения состязаний в рубке шашкой. Подобные состязания проводились в качестве подготовительных упражнений к рубке верхом на коне. Соревнование представляет собой прохождение полосы с разными мишенями в пешем строю с целью поражения их шашкой и получением определённого количества баллов за фиксированный промежуток времени.

В «Поединке» в качестве элементов защиты используется маска для фехтования на шашках, перчатки, бандаж. Бой проходит на бойном месте круглой формы диаметром 6 метров, с полосой безопасности в 3 метра. В начале боя бойцы располагаются на границе бойного места. По команде «Бой!» бойцы начинают сближение с границы площадки. Во время боя они стараются нанести удар в любую часть тела кроме запрещенной зоны. Защищать себя они могут как подставкой или отбивом оружия, так и движением корпуса. Во время боя нельзя падать на землю и выпускать оружия из рук, но можно перехватывать оружие из одной руки в другую, а невооруженной рукой совершать защитные движения при близкой дистанции, отводя кисть противника влево или вправо, но если вместо кисти

рука коснется оружия, засчитывается удар. После получения удара, один из бойцов поднимает вверх свободную руку, предлагая судьям оценить попадание.

«Фехтование на пиках» – исторически сложившаяся у казаков особая форма состязаний с оружием, сопровождавшая праздничные мероприятия. Основная задача состязаний – нанесение сопернику оцениваемых колющих ударов пикой (дротиком) (длинно-древковым оружием с мягким наконечником). На Масленицу гулебные ватаги казаков ходили по станице с флагами, при встрече с другой командой устраивали шермиции, бросались друг на друга в дротики.

«Кулачный бой» – форма состязаний, использовавшаяся у казаков в военно-траурной и календарно-праздничной обрядности. Перед началом боя участники становятся за линией бойного места. Судья становится в центре поля, боковые судьи занимают свои места. Боец с красным поясом справа, с синим слева. По сигналу Судьи Бойного места боец заходит в поле и ждет, пока осмотрят его защитное снаряжение. Сначала бойца с красным поясом, затем с синим поясом. Поединок начинается командой «Бой!», завершается командой «Стой!». Бой ведётся до окончательного выявления победителя.

«Борьба на ломка» – особая форма состязаний, использовавшаяся в военно-траурной и календарно-праздничной обрядности. Соревнование проводится в виде борцовского поединка, целью которого является с помощью борцовских действий из предварительного поясного захвата, заставить противника коснуться телом ковра. Борьба «на ломка», «под пряжки» была популярна у казаков и имела древние кочевнические корни.

«Джигитовка и скачки» – джигитовка на коне и скачки также внесены в шермиции как отдельный вид состязаний. Традиционные шермиции не обходились без конных состязаний, без стрельбы с коня, без скачки «на мишень», без фланкировки шашкой и пикой верхом.

Вопросы и задания

1. Происхождение казачьих спортивных игр шермиций.
2. Каковы основные цели шермиций?
3. Каковы основные задачи шермиций?
4. Назовите основные виды шермиций.

Тема 35. Карачаево-балкарские и адыгейские народные игры

Карачаево-балкарцы – древнейший тюркоязычный народ, живущий в настоящее время в предгорьях и ущельях Центрального Кавказа. Наиболее близкие языки к карачаево-балкарскому – кумыкский, караимский и крымско-татарский. Самоназвание карачаево-балкарцев: алан, таулу, балкар, малкар, карачайлы. Соседи же называют их так: сваны-сабар, осетины-ассон, мегрелы-алани, абхазы-азухо (асы), грузины-басиани. Карачаевцы и балкарцы считают себя единым народом с общими языком и культурой. Предками своими признают аланов, асов, болгар, которые уходят своими корнями к легендарным нартам. Изолированность в горах позволила им сохранить древний язык, народные предания, древние танцы и обычаи. В течение своей многовековой истории карачаевцы создали довольно стойкую систему физического воспитания. Умение владеть комплексом спортивных состязаний считалось у горцев жизненно необходимыми качествами человека. Средства, используемые для этой цели, многообразны, а многие из них и сегодня имеют большое воспитательное значение. Самобытность спортивных занятий карачаевцев определялось условиями их жизни у отрогов Эльбруса и Главного Кавказского хребта и скотоводческим характером занятия населения, спецификой материалов, используемых для физических упражнений.

Так, упражнение в лазании культивируется на всех континентах. Но если народы Азии и Африки используют для этого смазанный жиром бамбуковый шест, то карачаевцы в качестве каната для лазания брали ремень из промасленной бычьей шкуры или смазанный жиром гладкий столб. С раннего возраста воспитывали карачаевцы в детях, особенно в мальчиках, силу и мужество, ловкость, умение преодолевать препятствия. Мальчики с 6- 8 лет упражнялись в беге, прыжках, борьбе, в лазании, метании и поднятии тяжестей. Так, прыгали через палку, которую держали за концы двумя руками, через соломинку, взявшись руками за носки. Меткость и сила удара вырабатывались играми по сбиванию плоским камнем каменного или деревянного шара, игрой в альчики (ашыкъ оюн). Эта игра напоминала городки, но вместо деревянных бит использовались кости мелкого рогатого скота, которые называли «ашыкъ» (альчик). Альчики, установленные в кругу, выбивались с определенного расстояния битой – альчиком, залитым свинцом. Для карачаевцев, жизнь которых была связана с лошадью, очень важно было научить мальчиков держаться на лошади, их учили верховой езде. Учились владеть плетью,

раскручивая с ее помощью юлу (хойнух). Охотно гоняли мальчишки по полю самодельные мячи – деревянные шары, лучшим из которых считались изготовленные из гриба березы.

Подростки упражнялись в более сложных, порой даже опасных видах спорта. В условиях бездорожья, обилия горных речек и ручейков важно было уметь безбоязненно переходить по качающемуся тонкому бревну, успеть перепрыгивать с шестом через ручьи и ледяные трещины. Этому учились юноши во время упражнений на качающемся бревне, расположенном высоко над землей, порой до 2-х метров. Поддерживать равновесие помогала палка в руках. Юноши тренировались в поднятии и переноски тяжестей, чаще всего камней. Отдельные богатыри переносили на состязаниях вместо камней быков и лошадей. Соревновались юноши в метании камней и дротиков, в стрельбе из лука и ружья. Дальнейшее совершенствование этих навыков происходило во время верховой езды и охоты. Как и у соседних народов, у карачаевцев была своеобразная методика обучения искусной езде, по уходу и тренировке лошадей. Юноши в 12 – 15 лет уже успешно выступали на скачках.

Конные виды спорта и скачки были и остаются до сих пор неотъемлемой частью праздников и торжеств. Раньше их проводили в дни свадеб, по случаю рождения ребенка, в день начала весны и окончания уборки урожая, в случае приезда почетных гостей и т.д. Разнообразны были виды скачек: по ровному месту и по крутому спуску с горы, с препятствием и вольтижировкой, т.е. с выполнением акробатических упражнений. Ловкий джигит должен был на полном скаку поднять с земли монету, шапку или ухватить платочек, не разбив яйцо или арбуз. Джигитовка включала целую серию акробатических упражнений на полном скаку: различные формы посадки, стойку на ногах, на голове, соскоки с коня, перемахи, переходы под шеей и животом лошади. Всадник должен был на полном скаку расседлать лошадь, сбрасывая на землю части сбруи и седла, а на обратном пути собрать все это и вновь оседлать коня. Призом на скачках был скот, одежда или деньги. Важно было одержать победу, а материальное поощрение не играло большой роли.

Не было праздника без скачек и национальной борьбы – «тутуш». Перед началом схватки борцы, подпоясанные ремнем, становились лицом к лицу, по сигналу захватывали друг друга за пояс и начинали борьбу. Цель борьбы состояла в том, чтобы уложить противника на спину. Для этого можно было применять подножки и зацепы, подсечки и пр. Не допускалась грубость и нечестность в поединке. Боролись и стоя – и на одном, и двух коленях, с захвата на крест на поясе и одной рукой через плечо. Веселое оживление царило около соревнующихся в лазании по гладкому,

смазанному жиром столбу, высотой в 6 – 7 метров, на вершине которого прикреплялся приз. При этом запрещалось пользоваться вязкими смазками, или скользить при спуске. Надо было подтягиваться руками, обхватывая столб ногами, достать приз и спуститься вниз.

Вьнь нитки. Цель игры: развитие наблюдательности и внимания. Описание игры. Один из игроков берет нитку (до 80-90 см), связывает концы и надевает определенным образом на кисти рук, а другой (зная приемы) снимает нитку так, чтобы образовалась новая фигура уже у него на руках. Затем вступает третий игрок и т. д. С каждым приемом фигуры получаются более сложными и замысловатыми.

Под буркой. Цель игры: развитие интуиции, мышления. Подготовка: играющие делятся на две команды по пять-восемь человек; по жребию определяют, в какой команде будет бурка (национальный вид одежды); старший тамада садится на землю, укрывшись буркой, а игроки команды располагаются вокруг, охраняя его. Другая команда, водящая, отходит от них на 20 метров. По указанию тамады от водящих к соперникам идут два игрока. Увидев их, охрана спрашивает: «Кто идет?» Если идущие не отвечают, то вопрос задают повторно. Не доходя двух-трех метров до бурки, ходоки останавливаются и по очереди отвечают: «Гости». «Если гости – проходите. Добро пожаловать!» – говорит тамада под буркой. Продвигаясь ближе к бурке, пришедшие говорят: «Мы не гости, мы медведь и волк». После этого тамада, не снимая бурки, пытается угадать, кто подошел, и говорит с возмущением: «Так вы не гости, вы обманщики! Медведь – это... (имя игрока), а волк., (имя)». Если пришедших узнали, они сразу убегают, а охрана их догоняет. Тот, кого охрана осалит, становится пленником тамады. Когда тамада ошибается, пришедшие спокойно забирают двух игроков из его охраны и возвращаются к своим.

Закрытые глаза. Цель игры: развитие слухового восприятия, ловкости, интуиции. Дети выбирают водящего, платком завязывают ему глаза. Водящий вытягивает вперед руки ладонями вверх. Игроки по очереди подходят к водящему и, легонько ударив по ладони, спрашивают: «Кто тебя укусил?» Если тот трижды не отгадывает ударившего, играющие с криком: «Мышь тебя унесла» поворачивают его несколько раз вокруг своей оси, затем отпускают. Водящий должен дотронуться до кого-нибудь из игроков, и осаленный начинает водить. Водящего, вышедшего на «поиски мыши», можно звать голосом, дотрагиваться до него и т.д. Правила игры. Если водящий отгадывает ударившего, они меняются местами. Пойманная «мышь» заменяет водящего. Задавая вопрос, можно изменять голос.

Вопросы и задания

1. В чем специфика карачаево-балкарских народных игр?
2. Каковы основные цели и задачи спортивных состязаний?
3. Назовите основные виды игр и спортивных состязаний.
4. Назовите виды адыгейских игр.

Тема 36. Чеченские народные игры

Народная педагогика северокавказских народов содержит в себе огромный воспитательный и образовательный потенциал, который можно успешно реализовать сегодня в процессе воспитания подрастающего поколения. Обращение к педагогическому опыту прошлого, где нравственное и физическое воспитание играло главенствующую роль при формировании личности ребенка, является важнейшей из потребностей, которые испытывает система национального образования сегодня. Так как игра не только способствует физическому развитию ребенка, но и готовит его к будущей взрослой жизни. Известный мыслитель античности Аристотель считал, что игры детей должны подражать тому, чем они будут заниматься впоследствии. Особое место уделялось игре.

Чеченцы делали все возможное для того, чтобы дети росли физически здоровыми и выносливыми – этого требовали условия жизни горцев, где не только взрослые, но и дети были вовлечены в непрерывный трудовой процесс. Существовали разнообразные формы физического воспитания: игры, танцы, состязания, физическая тренировка, закаливание и др. Детские игры воспитывали в малышах жизнелюбие, любознательность, образное мышление и чувство юмора. В играх детей среднего и старшего возраста воспитательное значение сводилось главным образом к развитию интеллектуальных способностей. Часть детских игр имела важное познавательное значение. С их помощью маленькие дети узнавали об окружающей их природе, повадках животных и птиц, об их хозяйственном значении. В целом игровой материал сообщал детям элементарные сведения о быте, хозяйственных занятиях и социальном устройстве общества, о взаимоотношениях людей и т.д.

Были игры, целью которых являлось (и является) воспитание таких необходимых качеств предстоящей жизни человека, как наблюдательность, внимание, сообразительность, умение ориентироваться в неопределенной обстановке, быстрота реакций, находчивость (интеллектуальный аспект). Детские игры и развлечения, безусловно, в той или иной степени играли роль в воспитании нравственных черт: чувства товарищества, справедли-

вости, честности, принципиальности, умения постоять за честь своей семьи, рода и т.д. (нравственный аспект). Практически почти все детские игры были важным средством физического воспитания подрастающего поколения.

Перечислим некоторые подвижные игры чеченских мальчиков. Так, игра «хьостамах ловзар». В нее играли весной, после таяния снегов или после дождя. Эта игра считалась сезонной. Игра заключалась в том, что один по жребию вбивал с размаху колышек в землю, причем колышек должен был встать, заняв вертикальное положение. Остальные старались сбить колышек. Если верхний конец колышка опускался к поверхности земли на расстояние подставленного кулака, то колышек считался выигрышным и поступал в пользу того, кто его сбил. Играющие пользовались отдельными приемами и ухищрениями, чтобы самому выиграть и в то же время не дать сбить свой.

Были и другие игры: игра в чижик; игра в мячик; игра в прятки; зимой дети катались на детских коньках. В зимнюю пору на льду крутили юлу, делали ее из предварительно отполированного молодого бычьего рога. Юлу бросали вперед с оттяжкой назад. Если сила броска была достаточно сильной и броски совершали мастерски, то, вращаясь, юла останавливалась на месте – «мтт-лаца», что считалось своеобразным достижением.

В конце XIX в. в Чечне получили распространение шахматы и шашки. Думается, что игра в шахматы и шашки бытовала у чеченцев и до прихода русских, скорее, игра в шашки и шахматы, на наш взгляд, относится к далекому прошлому. У чеченцев эта игра называлась – деревянные альчики. Игра требовала от игрока сообразительности, наблюдательности, большого терпения, и определенной доли фантазии. Игра в шахматы являлась одним из средств умственного воспитания детей. «Чуьург хахкар» – катание колеса, игра с колесом. Не было, пожалуй, ни одного мальчика, который в детстве не имел «чуьург». Он обычно вытачивался из песочного камня. Отверстие в центре камня давало возможность закрепить палку – стержень вожделения. После дождя, когда на дорогах остаются выраженные следы, мальчики любили соревноваться на первенство, выставив круг и управляя им. Подобные соревнования происходили и на берегу реки, на песчаном берегу дети выделяли виражи и оставляли красочные узоры.

Чеченцам была известна и такая игра – «хIурре молла». В нее играли в сумерках. Она способствовала развитию моральных качеств. Ребята делились на две партии: по жребию, одна оставалась на месте в «засидках», а другая уходила прятаться. Оставшиеся в «засидках» приставляли к уходящей партии своего человека, он, как правило, был самым младшим из них и выступал в роли испытуемого.

Распространенной была и игра «куй биллар», основное назначение для игроков которой было осилить страх и определить, кто самый смелый. Воспитанию такого качества, как преодоление страха, чеченцы придавали большое значение, поскольку, по их воззрениям, не было людей, кто не преодолел бы страх. Мужество состояло именно в том, чтобы преодолеть этот страх, психологическое испытание.

Военные игры чеченцев, как и у всех народов Кавказа, да и всех народов земного шара – порождение инстинкта самозащиты, обороны, а не нападения. Такие игры вырабатывали боевой опыт, делали детей сильными, ловкими и волевыми. Популярны были «скачки с обрыва», которые вырабатывали решительность, смелость и умение в совершенстве управлять конем, а также игры-соревнования, требовавшие ловкости, гибкости и находчивости. Игры чеченских детей были разнообразными, они «воспроизводили каждодневную жизнь людей». Дети в разных сценах (семейных, праздничных) умело импровизировали, как бы проверяли свои роли землепашца, скотовода, главы семьи и т.д., т.е в некоторой степени воспроизводили те или иные сюжеты, которые ждут их во взрослой жизни. Сюда примыкают и игры с куклами, где девочки имитировали жизнь семьи – играли в «свадьбу», «белхи» и др.

Мировой опыт показывает, что именно национальные игры являются катализатором пробуждения этнического самосознания и консолидации народа и происходит это на генетическом уровне. Было бы целесообразно возродить народные игры и использовать их потенциал для воспитания подрастающего поколения.

Вопросы и задания

1. В чем специфика чеченских народных игр?
2. Каковы основные цели и задачи подвижных игр?
3. Назовите основные виды игр и спортивных состязаний.

Тема 37. Педагогический потенциал народных дагестанских игр

Народные игры представляют собой неотъемлемую часть этноса, обладающую культурно исторической и социально педагогической ценностью. Игры издавна служили средством самопознания, здесь народ проявлял свои лучшие качества: доброту, благородство, взаимовыручку, самопожертвование ради других. Игры были не просто развлечением, но и обучением, воспитанием, психологической разгрузкой. В одни из них играли только

взрослые, в другие – дети. В некоторые игры играли в зависимости от времени года. Народные игры переходили от одного поколения к другому, отражали жизнь и обычаи людей, обогащались новыми остроумными идеями, находками, по мере распространения приобретали общенародный характер, становились коллективным творением народа.

Народные игры также являются традиционным средством народной педагогики. Исторически в них отражался образ жизни людей, их быт, труд, национальные устои, представления о чести, смелости, мужестве, желание обладать силой, ловкостью, выносливостью, быстротой и красотой движений, умение проявлять смекалку, выдержку, творческую выдумку, находчивость, волю и стремление к победе.

По содержанию все народные игры выразительны и доступны ребенку. Они вызывают активную работу мысли, способствуют расширению кругозора, совершенствованию всех психических процессов, стимулируют переход детского организма к более высокой ступени развития. Кроме того, в играх заключено много познавательного материала, содействующего расширению сенсорной сферы ребенка, развитию его мышления и самостоятельности действий. Раньше дети скотоводов не имели каких-либо игрушек, их заменяли природные материалы; камешки, глина, песок, такие растения как ирис и чай, сухой круглый помет скота и т.д. Дети играли, пользуясь дарами природы.

Достать шапку. Цель игры: укрепление мускулатуры ног, развитие внимания, сохранения равновесия. Игроки делятся на две команды (до десяти человек в каждой). На игровой площадке чертится линия на расстоянии 10–15 м от игроков, на которой находятся шапки. Играющие становятся в пары и движутся к шапкам, выполняя разные движения. Сначала двигаются первые пары, затем вторые и т. д.

Первые пары, например, продвигаются вперед, прыгая на одной ноге, вторые пары двигаются на четвереньках, третьи пары идут на пятках, четвертые – в полуприседе, пятые в глубоком приседе.

Правила игры:

- взять шапку имеет право только та пара, которая дошла первой;
- побеждает та команда, которая наберет больше шапок;
- при повторении игры лучше поменять виды движений между парами;
- можно выбрать и другие движения.

Бег к реке. Цель игры: развитие быстроты, умения ориентироваться в пространстве, укрепление мышц туловища. На расстоянии 10–15 м от реки чертится линия, вдоль которой выстраиваются играющие. По сигналу водящего игроки бегут к реке, достают со дна камень и, бегом возвращаясь назад, отдают камень водящему. Водящий определяет первые три места.

Игра продолжается. Водящий может удлинять или сокращать дистанцию, давать различные задания.

Палочка-стукалочка. Цель игры: развитие внимания, быстроты реакции, укрепление мускулатуры ног. Играющие образуют круг, в руках у каждого маленькие палочки. Для игры нужна еще одна большая палка длиной около 50 см. Ведущего выбирают при помощи считалки. Выбранный ведущий закрывает глаза, считает вслух до десяти. Остальные игроки в это время прячутся. Прежде чем спрятаться, игроки кладут длинную палку одним концом на камень, другим – на землю. На конец палки, лежащей на земле, аккуратно кладут маленькие палочки.

Сосчитав до десяти, водящий открывает глаза и идет искать детей. Каждый из спрятавшихся старается незаметно добежать до палки первым и стукнуть по ее концу, лежащему на камне так, чтобы маленькие палочки взлетели в воздух. Водящий старается помешать этому. Если же кому-то из игроков удастся стукнуть по палке и рассыпать палочки, то водящий опять закрывает глаза. Если же водящему удастся выиграть, то водящим становится игрок, найденный первым. Чтобы никто не тронул палочки, водящий, найдя кого-нибудь из спрятавшихся детей, быстро подбегает к длинной палке и громко называет имя найденного, а обнаруженный игрок останавливается и больше не прячется.

Выбей из круга. Цель игры: развитие глазомера, укрепление мускулатуры рук и плечевого пояса. На игровой площадке чертится круг диаметром 30 см. На расстоянии 3 – 4 м от него проводят линию. У каждого игрока (играют 5–6 детей) имеется плоский камень диаметром 5 см и двадцать маленьких камешков или косточек. Каждый игрок кладет в круг определенное количество камешков (от двух до пяти – по договоренности). С помощью считалки определяют, кому начинать игру. Тот, кого выбрали, бросает свой плоский камень в круг, стараясь попасть в кучу маленьких камешков. В случае промаха камень остается лежать на месте. Если никто не попадет в круг, то тот игрок, чей камень находится ближе к кругу, должен разбить кучу камешков, бросив в круг свой плоский камень с того места, где он лежит. За ним бросает следующий, у кого камень лежит ближе к кругу. И так, каждый бросает свой камешек в круг до тех пор, пока не будут выбиты все камешки. Правила игры:

- выигрывает тот, кто выбьет из круга наибольшее количество камешков;
- бросать камень нужно только от линии или от того места, куда он упал;
- если у игроков камень упадет на одинаковом расстоянии от круга, игру начинают заново.

Лезгинский народ имеет богатый опыт использования своего культурного наследия в обучении и воспитании подрастающего поколения. Лезгин-

ские народные игры имели строгое разделение. Лезгинский народ, проявляя находчивость в поиске методов воспитания молодого поколения, создали увлекательные и веселые игры, обогащая и развивая их на протяжении многих лет. Поскольку трудно установить период появления игр, то представляет интерес время их распространения, массового использования. При археологических раскопках было найдено огромное количество «кубарей» и шаров для игры, остатки различных по размеру и форме мячей. Там же найдено множество: игрушечных деревянных мечей, стрел, шахматных фигур кукол и других изобразительных игрушек, такие технически совершенные предметы игры, как вертушки, напоминающие пропеллеры XX века. Все это говорит о древнем происхождении игр.

Метание с плеча. Для данной игры берется мешочек с песком весом 200–300 г. Его поднимают на уровень правого плеча и кладут на ладонь. Играющий, несколько отклонившись всем корпусом и приседая, с силой отбрасывает мешочек.

Жмурки-носильщики. В одном конце игровой площадки ставят небольшой столик (или скамейку) и на нем раскладывают десять каких-нибудь мелких предметов (детские игрушки, камешки и т. п.). На другом конце игровой площадки ставят два стула шагах в десяти-пятнадцати от столика и в трех-четыре друг от друга. Из числа играющих выбирают два носильщика. Они садятся лицом к столику, им завязывают глаза. Остальные играющие располагаются по краям площадки. Каждый носильщик должен перенести со столика на свой стул пять предметов.

Вопросы и задания

1. В чем специфика дагестанских народных игр?
2. Каковы основные цели и задачи подвижных игр?
3. Назовите основные виды игр и спортивных состязаний.
4. Сделайте презентации по данной теме.

РАЗДЕЛ 7

НАРОДНЫЕ ПРОМЫСЛЫ РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ

Тема 38. Истоки зарождения и тенденции развития декоративно-прикладного искусства на Кавказе

На Северном Кавказе, уникальном своими природными особенностями, богатом природными сырьевыми ресурсами, народные промыслы всегда занимали важное место. Многонациональная культура является немаловажным определяющим фактором разнообразия народных промыслов и ремесел на Кавказе.

В каждом регионе народные промыслы и ремесла характеризуются своей уникальностью, будто культура каждого народа накладывает свой отпечаток и наполняет духом ее самобытности. Результаты этих кропотливых трудов несут в себе многовековую историю народа и ведут свой путь из глубины древности.

Широкое развитие народного ремесла давно выдвинуло Кавказ в число наиболее известных центров домашних и кустарных промыслов. Монгольское нашествие надолго ухудшило состояние ремесел на Северном Кавказе, но не разрушило промыслов Дагестана, Южного Кавказа и общекавказского разделения труда.

Первым по важности и древности следует назвать ювелирный промысел, точнее обработку серебра. Легенды связывают его происхождение с древними мастерами халебами. Есть версия, что все названия серебра в мире восходят к двум корням, существующим в адыго-абхазских и картвельских языках. Ювелирное дело существовало как искусство изготовления украшений и деталей одежды и как создание оружейного убора. Национальные стили ювелирного дела имели большую устойчивость, однако, к концу XIX века сложилось доминирование дагестанской (кубачинско-лакской), тбилисской, владикавказской школ и ряда центров армянского златокузнечества. В Азербайджане процветали обработка золота и эмальерный промысел.

Многие условия способствовали тому, что на Кавказе появился очаг изготовления оригинального оружия, особенно холодного. Любой свободный мужчина был вооружен кинжалом, типичным был кинжал-меч с прямым

лезвием. В средние века распространилась сабля иранского образца, имевшая местные подражания. В XVII–XIX веках в среде адыгских народов была изобретена шашка, ее специфически кавказский облик пленил воинов многих народов – вплоть до российского офицерства. Благодаря этому в конце XIX века выжили оружейные центры Дагестана, Тбилиси и других мест. Примечательной чертой кавказского оружия было использование форм и клейм оружия иранского, турецкого, европейского происхождения в сочетании с собственными изобретениями. Их переплетение создавало уникальные образцы, созданные оружейниками глухих ущелий северных и южных склонов большого Кавказа.

Древние корни имеет также кузнечество и медноизделильный промысел. Собственная металлургия Кавказа во все времена существовала только в Армении и на Северо-Западном Кавказе (адыго-абхазо-сванский регион). Дагестан работал на привозном сырье, особо ценил русские кустарные гвозди. Из железа делали орудия труда, очень важные очажные предметы, оружие. Кузнец был больше, чем работник, в ряде мест он выполнял функции лекаря, жреца, судьи; кузница была подобием храма.

Широко применялся еще один металл – медь, из которой делали различную домашнюю утварь: медные большие блюда, тазы, большие и малые сосуды для воды, подойники, кружки. Чтобы избежать вредного действия меди, сосуды лудили. Обилие медной посуды в доме было признаком зажиточности, и потребность в такого рода изделиях была велика. Основным приемом обработки была выколотка изделия или его деталей из медного листа, литые изделия были редкостью или, как кубачинские котлы с фигурными изображениями, высоко ценимыми раритетами. На дорогах Южного Кавказа можно было встретить бродячих мастеров-медников, за спиной которых в кожаном мешке были различной формы молоточки, наковаленки и инструменты для чеканки и гравировки. В городах и горных селениях находились стационарные мастерские. Из Северодагестанских и имеретинских селений медная утварь попадала на Северный Кавказ, где не было ее собственного производства. В значительной степени при наличии множества местных мастерских потребности Восточного Кавказа удовлетворяли медики из селения Лагич на севере Азербайджана, где совместно проживали азербайджанцы и таты.

Обработка дерева процветала в лесистых районах Западного Кавказа, особенно в Имеретии и Аджарии; в центральной части Северного Кавказа, где утварь из дерева заменяла металлическую и керамическую. В Дагестане обращает на себя внимание не только мастерство изготовления мелкой утвари – такой, как ложкарники, солонки, сундучки для рукоделия, но и крупных предметов: больших резных ларей для зерна в

аварских районах, или элементов сельской архитектуры в лезгинских. Инкрустацией по дереву славилось аварское селение Унцукуль. В горах большого Кавказа в старинных жилищах центральное место занимал резной деревянный столб, подпиравший матицу и являвшийся семейным святилищем. Даже в бедных лесом Армении и Азербайджане не умирало искусство резьбы по дереву, реализовавшееся в мелкой пластике или в деталях архитектурного украшения жилища. Немалое значение имел факт особого отношения к дереву, восходящего к почитанию некоторых пород груши, ореха, абрикоса, боярышника, кизила, платана.

Обработка камня имеет также многовековую традицию: от дольменных гробниц до циклопических крепостей. Тексты на древних и средневековых памятниках Кавказа являются ценным для ученых источником информации по истории многих народов региона. Еще в глубокой древности Кавказ был очагом мегалитических памятников от дольменных гробниц на северо-востоке до циклопических крепостей Южного Кавказа и вишапов – менгирообразных камней с изображением дракона с чертами рыбы и барана, встречающихся в Южной Грузии и Армении. И позднее также обрабатывали камень для производства надгробных стел, оформления родников и храмовых сооружений, наивысшей изощренности каменотесный промысел достиг в армянских селениях, где из базальта вырубали покрытые каменным кружевом памятные стелы – хачкары. Резьба по туфу украшала дома и кварталы в городах, целиком из каменного массива был вырублен большой христианский храм гегард.

Гончарство женское и мужское. По библейским текстам можно предположить, что эдем, где из земного праха, т.е. глины, был создан первочеловек, находился недалеко от Кавказа. Указание на Кавказ вряд ли было случайным, учитывая древность и повсеместность керамического промысла в этих местах. Исключением является только Северный Кавказ, где этот вид деятельности пришел в упадок с монгольского времени. Кавказское гончарство является в определенном смысле летописью мировой истории обработки глины. В Армении сохранялись навыки женского лепного изготовления керамики, отражавшие раннюю стадию обработки глины. В лакском селении Балхар женщины лепят горшки на медленном круге, расписывая их криволинейными узорами, известными с IV тысячелетия до нашей эры. В разных районах на быстром круге формуют керамику мужчины, представляя стадию развитого ремесленного производства. Весьма разнообразно по формам и технологиям гончарное дело в Грузии, где известны и подглазурная роспись, и черное лаковое лощение, и другие виды обработки поверхности сосуда. Кумыкские селения Суливкент и Каякент обслуживали весь Восточный Кавказ. Большинство домов в городах было

покрыто черепицей, а водопровод и канализация с использованием гончарных труб на Кавказе известны со времени Урарту.

Гончарное ремесло имеет древнюю историю. Как свидетельствуют о том археологические раскопки самая ранняя керамика на Северном Кавказе появилась в VI-V вв. до н.э., В частности, прославились особенно балхарские мастерицы. Этот вид искусства в ауле Балхар существовал еще в I веке н.э. Здесь гончары вручную лепили из местной глины жгутовой или ленточной техникой кувшины для зерна и воды, миски, блюда, подойники и др. С XIX века гончарный промысел получил повсеместное распространение. Распространению и развитию промысла способствовала нужда близлежащих районов в домашней утвари, вследствие чего посуда, изготавливаемая в местах, имеющих запасы пластичных глин, получала легкий и выгодный сбыт.

Огромную роль в сельском быте играли половики, ковры и ковровые изделия (накидки на люльки, чувалы, торбы и пр.), которые изготавливались из шерсти, ситца и пеньки.

Также на Северном Кавказе с давних пор занимались обработкой кожи. Из нее делали мужскую и женскую обувь, предметы обихода, конскую сбрую, атрибуты военного снаряжения. Кожей обтягивали ножны шашек, кинжалов, колчаны. Использовалась в работе кожа крупного рогатого скота, коз и овец. В этом ремесле получили признание мастера-кожевники из Кабарды. Многие другие ремесла будут рассмотрены ниже, на примере некоторых регионов Кавказа.

Вопросы и задания

1. Истоки зарождения декоративно-прикладного искусства на Кавказе.
2. Основные виды декоративно-прикладного искусства на Кавказе.
3. Сделайте презентации по данной теме.

Тема 39. Декоративно-прикладное искусство чеченцев

Народные промыслы чеченцев играли существенную роль в их хозяйственной жизни с давних времен. Обработка камня входила в сферу производственной деятельности вайнахов. Строительство бытовых, погребальных и культовых памятников средневековья непосредственно связано с камнеобработкой. Прокладка арочных проемов, устройство межэтажных перекрытий гребней кровли требовали особого умения придать камню обработкой нужную форму, а вместе с нею и необходимую прочность сооружения. С древних времен они знали металлообработку, скотоводство, высо-

кое земледелие, знали секреты ювелирного дела, а также владели ткацким и гончарным мастерством.

Особенно выделялось производство бурок и других войлочных изделий. Чеченские бурки имели большой спрос в соседних казачьих станицах, они продавались и на рынках Моздока, Кизляра, Грозного. Изделия горцев отличались изяществом вкуса: превосходная работа галунов, выделка сафьяна и кожи, конская сбруя и разные украшения на оружии, все совершенство этих изделий – не плоды образования и развития, но следствие природы горца. Все это делается со вкусом и старанием не из расчета на продажу, а для удовлетворения собственного эстетического чувства.

Несмотря на то, что с развитием промышленности крестьянские промыслы постепенно вытеснялись промышленным производством, они обладали преимуществом оригинальности ручной работы мастера.

Изготовление ногаек, поясов, седла, сбруи (так называемый шорный промысел) было развито в Чечне. Производство изделий из кожи почти не встречало соперничества фабрик. Существовало три способа обработки кожи: первый – толоком и солью, второй – только солью и третий – солью и мукой (пшеничной, ржаной). Овчина должна была заготавливаться сразу после забивания скота. Несмотря на замысловатость техники обработки кожи, изделия отличались высоким качеством и сбывались даже в центральные промышленные районы России. Также для чеченских мастериц было характерно вышивание. Вышивкой украшались рукава и полы женской одежды, обычно вышивали по бархату и шелковой ткани нитками разных цветов. «Особо нарядные платья вышивали серебряной и золотой канителью с жемчугом и разноцветным бисером».

Село Шатой стало крупным ремесленным центром Чечни, здесь было много мастеров по обработке кожи, металла, дерева, камня, а также по изготовлению одежды и обуви. Сюда приезжали за товарами жители из многих сел. Главной отличительной чертой изделий чеченцев являлось то, что все творческие силы народа направлялись на создание действительно полезных изделий. Главным принципом производства была добротность, качественность вещи и вместе с тем легкость и удобное использование. Мастерство в том или ином ремесле передавалось из поколения в поколение путем показа, рассказа, упражнения. Ребенок пяти, шести лет учился подавать инструменты во время выполнения родителями их ремесла. А с 7-8 лет он уже включался в процесс овладения ремеслом.

Развитие скотоводства обусловило появление в Чечне промыслов, связанных с переработкой продуктов животноводства, прежде всего с обработкой шерсти. Из овечьей шерсти чеченскими женщинами изготавливалось грубошерстное сукно. Из грубого сукна делали мешки, изготавливали ве-

рѣвки и паласы, а из тонкого – шили верхнюю одежду. Чеченские войлоки и бурки на Кавказе считались лучшими.

При изготовлении изделий из войлока, шкур и овчин появлялись отходы, из которых изготавливали чехлы для различного оружия и ножниц для стрижки овец. Чеченцы использовали шерсть как оберег. Шерсть наделялась сверхъестественными свойствами плодородия, способностью очищать и оберегать все живые существа. Бурка была непромокаемой даже под проливным дождем, так как во время дождя вода скатывалась по шерсти. Бурка всецело была приспособлена для наездничества, являясь непременным походным снаряжением горца. Не прилегая плотно к телу, сдвинутая на левое плечо, бурка давала возможность скрыть оружие и свободно стрелять.

Среди прочих видов народного декоративно-прикладного искусства Чечни особое место занимает ковроделие. Ковроткачество возникло в среде зерновых земледельцев, ведущих отгонное и придомное скотоводство. К районам с широко развитым ковроткачеством относились юго-восточное побережье Каспийского моря, прикаспийская низменность. Из Притеречных районов в производстве различных войлочных изделий особо выделялись мастерицы села Шеди-Юрт. Войлочные чехлы для ружей и холодного оружия – сохранили древнее название войлока у чеченцев. Они изготавливались из отходов, причем занимались этим наряду с женщинами и мужчины. Войлочные ковры были нескольких видов: для покрытия пола, кровати, для вывешивания на стены, обивки средств передвижения и как коврики для молитв. Ни одна семья не обходилась без кожаного мешка – «лежиг» для переноски зерна или муки. Мешок сшивался из кусков овчины. А также перемётные сумы «хуржины» и пояса для ношения кувшинов с водой изготавливались в Чечне повсеместно.

Свое развитие в Чечне получило и ювелирное дело. Это, в основном, традиционные украшения мужского и женского костюмов. При этом для женских украшений характерно сочетание серебра с позолотой. Мужские изделия – только серебряные, поскольку серебро считалось в Чечне «мужским» металлом. Чеченские мастера работали практически только с серебром, изготавливая широкий ассортимент товаров.

Интерес чеченцев к черневому декору серебра существенно активизировало творческие поиски и достижения как местных, так и дагестанских мастеров чернения в этой оригинальной технике ювелирного искусства народов Кавказа, которая стала значительным вкладом в сокровищницу ювелирного дела. Ювелирное искусство в значительно большей степени, чем другие виды народного творчества чеченцев, испытывало воздействие дагестанских образцов и пусть редко, но в некоторых изделиях всё же прослеживаются отзвуки ногайской культуры.

Вопросы и задания

1. Основные виды декоративно-прикладного искусства чеченцев.
2. Сделайте презентации по данной теме.

Тема 40. Декоративно-прикладное искусство ингушей

Ингушский народ издревле славился прекрасными образцами народно-го творчества. Их народные промыслы и ремесла – это резьба по дереву, гравировка, чеканка, металлообработка, создание уникальных национальных украшений и оружия из золота и серебра, инкрустированные драгоценными и полудрагоценными камнями, создание изделий из кварца и стекла, вышивка, изготовление ковров, циновок, предметов быта, в том числе из глины и меди. Это и женские национальные украшения, деревянные скульптуры и панно, вышивка, изделия из стекла и горного хрусталя, ковры с ингушским национальным орнаментом, предметы быта и многое другое. Ингушские мастера, перенявшие и сохраняющие опыт и мастерство своих предков, создают настоящие произведения искусства, несмотря на то, что в основном работают в приспособленных домашних мастерских.

Высокого уровня мастерства достигли ингушские строители каменных сооружений: башен, склепов, святынь, храмов. Их приглашали представители соседних народов для возведения тех или иных сооружений. Закладка любого каменного сооружения проходила в торжественной обстановке. Вначале хозяин объявлял о намерении построить башню, в назначенный день башню закладывали, устанавливая восемь угловых каменных глыб фундамента, шириной до 100 см. и длиной до двухсот с чем-то сантиметров и высотой 80-90 см. В честь этого события резали белого быка и привязывали к рогам белую шелковую материю. Кровью быка смазывались углы этих каменных блоков, произносились благопожелания, прося этой семье всех земных благ и удач. Обычно башню начинали строить в марте. Стройка продолжалась ровно год. Если по каким-то причинам не удавалось достроить башню в назначенный срок, то башня так и оставалась навеки недостроенной.

Что касается кожевенного дела, то это был трудоемкий процесс. Кожа обрабатывалась народными средствами в течение долгого времени. Из готовой кожи вырезали заготовки для сыромятной обуви. Также нарезались постромки, ремешки, заготовки для подошв обуви. Для этих нужд высоко ценилась кожа буйвола.

Овчина и козья кожа обрабатывалась чуть по-другому, т.е. сохраняя волосняную часть. А специально обработанная тонкая кожа шла для изготов-

ления ремешков к кожаным ноговицам, женской, мужской и детской обуви. Кузнечное ремесло у ингушей имело огромное значение. Кузнец изготавливал все виды и типы орудий труда, их частичные элементы из железа. Иногда основу бороны делали из дерева, а зубья из металла. Изготавливались ручные инструменты: серп, коса, молоток, топор, нож, щипцы, рашпиль, а также все металлические части конской упряжи и седло. Были мастера, специализировавшиеся на изготовлении фаэтонов, линеек, байдарок, карет. Для разогрева металлических заготовок применяли древесный уголь, кукурзные кочерыжки. Ремесло кузнеца очень почитали, и поэтому запрещалось садиться на наковальню.

Обработка дерева занимала приоритетное место в ингушских ремеслах. Солидная часть посуды, утвари, орудий труда, различные предметы вспомогательного характера были изготовлены полностью или частично из дерева. Для обработки применялись различные инструменты: топор, рубанок, пила, стамеска, сверло. Деревянная посуда делалась мастерами и для нужд семьи, и для продажи, и для натурального обмена. Для изготовления цельной мерной посуды из дерева использовался огонь, т.е. выжигали внутри целый кусок бревна.

Ткацкое ремесло очень древнее и популярное у ингушей. В основном, ткачеством владели женщины, начиная от стрижки овец и заканчивая изготовлением одежды. Полученную шерсть предварительно расчесывали вручную, выстирав и просушив – ее снова расчесывали, затем делали небольшие мотки шерсти и пряли нить. Шерстяную нить заправляли в ткацкий станок и ткали домотканое сукно.

Гончарное ремесло тоже было широко распространено. Глиняная посуда была практичной, удобной, легкой в изготовлении, экологически менее вредной, хорошо сохраняло молочную продукцию в теплое время года. Для посуды подбирали наиболее качественную глину, замешивали родниковой водой, добавляли песок, изготавливали посуду на гончарном круге. Сырую посуду предварительно просушивали и ставили в уже раскаленную печь. Из глины делали амфору, кувшин, макитру, сосуды с узким горлышком, миски, тарелки, кружки. Ингуши были искусными оружейниками, стремились приобретать самое новое, совершенное оружие. Вооружение ингушского воина в средневековье составляли лук, стрелы с наконечниками различной величины и формы, дротик, копье, праща, лук для метания камней, меч, позже сабля, кинжал и т.д. С XVI в. начинает распространяться огнестрельное кремневое оружие.

Ювелирное производство ингушей когда-то характеризовалось высоким уровнем развития. Известно несколько десятков типов и многочисленных разновидностей только металлических сережек и подвесок, отличающихся

изысканством форм и сложностью работ. Были распространены серповидные восьмиллопастные подвески из серебра, близкие типологически височным кольцам вятичей. Они служили для широкой меновой торговли. Известными средневековыми центрами ювелирного дела у ингушей являлись Эгикал, Цори, Эрзи и др.

Наиболее ярким и выразительным предметом материальной культуры ингушей была одежда. Потребности в одежде и тканях удовлетворялись за счет местной сырьевой базы, в то же время использовались и привозные ткани. В каждой семье умели шить, этим занимались женщины. Мужская одежда была строгой и скромной, хорошо приспособленной к местным условиям, и вместе с тем отличалась простотой и элегантностью, что отвечало их нравственным и эстетичным запросам. Обувь шили из сыромятной кожи и сафьяна, что подтверждало распространение у ингушей кожевенного ремесла. Из кожи помимо обуви изготавливали кисеты, ремни, чехлы, седла, сбруи и т.д. О развитии ткачества свидетельствуют пряслица, найденные в результате археологических раскопок. Среди тканей домашнего изготовления первое место занимало сукно, что было связано с развитием овцеводства.

В настоящее время ингушские умельцы продолжают создавать новые технологии в декоративно-прикладном творчестве. Среди них есть даже те, которые не имеют аналогов как в России, так и в мире. Основатель бренда SHADI, мастер-кожевник Ахмед Шадиев производит изделия из рыбьей кожи. Уникальные технологии, разработанные мастером, не только обладают новизной и особым шармом, а плюс ко всему и экологичны. Рыбья кожа, как оказалось, по многим критериям превосходит известные нам издавна, как используемые в производстве, кожи других млекопитающих: будучи водонепоглощаемой и в 3 раза прочнее, чем, к примеру, телячья кожа, она, вдобавок, позволяет применять абсолютно экологичную технологию. Так как рыба существует в водной среде, то самой природой устроено так, что она выдерживает большое давление среды, отсюда следует то, что она очень крепкая. Также, обычная кожа вбирает в себя 150-180% влаги, а у рыбьей кожи этого эффекта нет – все ее слои плотно прилегают друг к другу. А если говорить об экологичности, то, например, при обработке телячьей кожи, чтобы она не потеряла прочность, используют хром и другие химикаты, рыбья же кожа этого не требует. Сам Ахмед Шадиев считает, что это материал будущего.

Поскольку потребление рыбы возрастает, а ее необходимо обесшкуривать, так как в подкожном жире рыбы много холестерина, то количество отходов тоже растёт. Это вторичное сырьё и используется Ахмедом Шадиевым. Он создал ту промышленную технологию, которую не удалось изо-

бresti даже на Западе. Многие страны затрачивают огромные средства на утилизацию рыбных шкур, не находя им применения, и, будучи не в силах создать правильную технологию их обработки.

В настоящее время продукция SHADI реализуется в Кисловодске и Ессентуках, Москве и Санкт-Петербурге, Днепропетровске, с инициативой открытия аналогичного производства к Шадиеву обратились китайцы, поступают заказы из Израиля, Италии, Казахстана и Франции.

В 2011 году ингушский производитель представил свои изделия на выставке-ярмарке художественных промыслов России, что сразу вызвало у всех посетителей большой интерес.

Вопросы и задания

1. Основные виды декоративно-прикладного искусства ингушей.
2. Какова специфика декоративно-прикладного искусства ингушей?
3. Сделайте презентации по данной теме.

Тема 41. Народные промыслы народов Дагестана

Своими народными промыслами издревле славится Дагестан. Не зря его называют заповедником народных художественных промыслов. Здесь получили свое развитие самые различные виды ремесел – ковроделие, обработка кости, художественная обработка металла, узорное вязание и золотшвейное дело. Нигде в России народные художественные промыслы не имели такого огромного значения, как в экономике, так и духовной жизни народа, как в Дагестане.

Специфика и особенность народных промыслов Дагестана характеризуется, прежде всего, его многонациональностью и, естественно, большим разнообразием народных ремесел.

Наиболее распространенным видом декоративно-прикладного искусства в Дагестане является ручное ковроткачество. В каждом уголке республики ткнут различные ковровые изделия. Но красотой узоров и цветовых сочетаний, мастерством исполнения прославились особенно лезгинские и табасаранские ковры. По характеру узоров и технике исполнения все ковры можно разделить на три основные группы: ворсовые, безворсовые и войлочные. Все ковровые изделия народов Дагестана широко используются в быту.

Ковроделие является одним из ярких видов декоративно-прикладного искусства Дагестана. Высокохудожественные самобытные и многообразные ковры многократно были представлены вниманию публики на всемир-

ных выставках и ярмарках (Турция, Иран, Австралия, Индия, Болгария, Англия, Канада и др.). Но, начиная с 90-х годов XX века, почти все ковровые фабрики и цеха прекратили свою работу из-за сложившихся экономических трудностей. С 2000 года производство ковров возродилось в нескольких районах Дагестана и на некоторых частных предприятиях.

Еще одним видом народных промыслов в Дагестане является гончарное искусство. И, как уже частично говорилось выше, центром гончарного мастерства является лакский аул Балхар. Своеобразные мотивы декора и орнаментов свидетельствуют о древности балхарской керамики. Вся роспись наносится на ножном гончарном круге, не имея при этом какого-то определенного замысла – это предопределяет то, что орнаменты невозможно повторить, а так же примечателен тот факт, что узоры могут бесконечно изменяться. Производится более, чем 30 видов изделий. Наибольшее распространение получили большие хозяйственные кувшины без ручек, а также водоносные и маслoбойные кувшины с носом для умывания, маленькие кувшины для воды и т.д. Умелое использование самых простых форм и линий рождает красивые замысловатые узоры. Основными элементами балхарской росписи являются линии (прямые, волнистые, зигзагообразные, параллельные), штрихи, листики, спирали, завитки, изображения глаз и рук. Особо примечательно то, что нет определенных шаблонов узоров, мастерицы импровизируют, вкладывая свое настроение и душевное состояние, им предоставлена полная свобода. Наверное, это и является причиной необычайного разнообразия и красоты изделий.

Также в традиционных центрах гончарного ремесла Сулевкент и Джули изготавливалась глиняная посуда самых разных размеров и форм. Самые ранние изделия украшались наклепным узором, в виде различных линий и жгутиков, применялся и метод процарапывания по сырой глине, но все изменилось с появлением гончарного круга. Как говорят специалисты, в Джули когда-то был центр по выпуску глазурированной посуды. Но на сегодняшний день там изготавливают только неполивную гончарную посуду.

В Дагестане центром обработки металла считается аул Кубачи. Высокий уровень развития технологии литья иковки бронзовых и медных изделий предопределили выделение металлообработки в отдельную отрасль.

Искусство кубачинских мастеров было известно далеко за пределами гор. Кубачинцы свято берегли основы своего искусства, которое передавалось из поколения в поколение. Наиболее высокого уровня обработка металла достигла в XIII-XV вв.: литье бронзовых котлов с неповторимой декоративной отделкой, выделка чеканной медной и бронзовой утвари, се-

ребриных украшений и оружейное дело – изготовление кольчуг, шлемов, щитов, кинжалов и мечей.

В XVIII–XIX вв. в Кубачи стало развиваться производство холодного и огнестрельного оружия, отделанного серебром, резной слоновой костью, золотой насечкой. А в XIX в. Кубачи стал крупнейшим центром изготовления лучших образцов изысканно отделанного оружия и серебряных изделий на Кавказе. Кубачинцы преуспели и в ювелирном искусстве, их достижения повлияли на ювелирное мастерство других кавказских народов, а ассортимент их ювелирных изделий на протяжении долгих лет был самым разнообразным. Особым многообразием отличаются всевозможные женские украшения (свадебные пояса, серьги, браслеты, кольца и т.д.).

Как свидетельствует история, в 1924 г. в Кубачи появилась ювелирная артель, позже преобразованная в Кубачинский художественный комбинат, который стал одним из крупнейших предприятий народных художественных промыслов Дагестана. Здесь выпускают изделия из серебра, предназначенные для различных целей – вазы, женские украшения, сервизы, кубки, декоративные блюда, кувшины. Многие образцы кубачинского ювелирного дела удостоены высших наград на всероссийских и международных выставках.

Одним из выдающихся видов традиционного декоративно-прикладного искусства Дагестана является художественная обработка дерева. В этом ремесле получила свою известность Унцукульская насечка, здешними мастерами выработан такой метод обработки дерева, как насечка металлом, с помощью чего и создаются различные узоры на изделиях.

Особое развитие промысел получил в начале XX в., когда в 1926 г. мастера объединились в артель. Впоследствии ассортимент изделий значительно расширился: подсвечники, браслеты, бусы, серьги, ожерелья, солонки, декоративные тарелки, вазы и т.д. Подобно кубачинцам, унцукульские мастера шире стали использовать формы традиционных предметов быта: ступок для чеснока, мерок для муки и зерна, солонок, ковшей и больших блюд. Переход на токарную обработку заготовок способствовал не только расширению ассортимента изделий, но и увеличению их размеров.

Дагестан с давних пор славится своим клинковым оружием. Мастера оружейного дела специализировались на производстве холодного и огнестрельного оружия, а некоторые мастера занимались его украшением.

Основным и самым успешным в этом деле на сегодняшний день является предприятие «Кизляр». Их изделия характеризуются широким ассортиментом и использованием различных стилевых подходов: здесь можно найти и художественно оформленные, украшенные орнаментом и серебром ножи, а также выполненные в консервативном военном стиле, с черным по-

крытием клинка. В ассортимент также входят хозяйственно-бытовые ножи, охотничьи, холодное оружие, которое является необходимым элементом национальных костюмов и сувенирные изделия, внешне схожие с холодным оружием.

Одним из уникальных видов искусства в Дагестане является шелковая вышивка, которая носит название «кайтагская», по месту происхождения. Они представляют собой панно, вышитые шелком, с неповторимым и уникальным рисунком. До нашего времени сохранились работы, датируемые концом XVIII – началом XX вв. Кайтагские вышивки имели ритуальное значение и были связаны с тремя главными событиями в жизни человека: рождением, свадьбой и смертью. Каждое из ремесел несет в себе дух населяющих горный Дагестан народов.

Таким образом, декоративно-прикладное творчество на Северном Кавказе не только сохраняет свои вековые традиции, но продолжает развиваться, приобретая новые технологии, поскольку народные промыслы неотделимы от культуры народа, являются неотъемлемой ее частью, и именно поэтому необходимо сохранять эти традиции, пронося их сквозь времена и передавая из поколения в поколение.

Вопросы и задания

1. Основные виды декоративно-прикладного искусства дагестанских мастеров.
2. Сделайте презентации по данной теме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Содержание учебного пособия включает широкий тематический диапазон, посвященный культуре народов Северного Кавказа и Ставрополья: краткий исторический обзор формирования современных народов Ставрополья, ментальные национально-психологические особенности народов, обзор специфики традиционной культуры во всех ее многообразных видах и проявлениях: устной, песенной, музыкальной, хореографической и т.д. В результате многовекового поликультурного взаимодействия народы перенимали лучшие черты и качества своих соседей. В процессе культурно-бытового общения они заимствовали друг у друга форму одежды, этикет, нормы поведения, традиции общения, формы хозяйствования, обустройства жилья и т.д. Безусловно, все лучшие культурные традиции нашли отражение и воплотились в различных видах народного художественного творчества, ритуально-обрядовых и праздничных традициях. Все это привело к выработке многих общих черт в праздниках и традициях: уважение старших, почитание родителей, поклонение тотемам, мифологизация микро-макрокосмоса, сакрализация и т.д. В процессе коллективного творчества и народных умельцев, создававших высокие образцы художественного творчества в искусстве и ремесле формировалась самобытность и уникальность народного художественного творчества народов.

В процессе хозяйственно-торгового и экономического взаимодействия народы перенимали друг у друга многие виды ремесел, заимствовали хозяйственные виды деятельности в животноводстве, растениеводстве, садоводстве и т.д. В культуре прослеживаются примеры взаимовлияния в традициях куначества, аталычества, похищения невесты; в выработке хореографической лексики в общекавказском танце лезгинке.

Авторы выражают надежду, что данное учебное издание окажет методическую помощь учителям образовательных учреждений в процессе повышения качества образовательной среды современной школы в аспекте установления толерантности, доверия, психологического комфорта и уменьшения риска межконфессиональных и межнациональных конфликтов на основе изучения искусства и культурных традиций народов, проживающих на территории Ставропольского края.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. – М.; Д., 1969.
2. Авксентьев А.В. Ислам на Северном Кавказе. – 2-е изд. – Ставрополь, 1984.
3. Авксентьев А.В. Люди, каких национальностей живут на Ставрополье. – Ставрополь, 1992.
4. Авксентьев А.В., Авксентьев В.А. Этнические проблемы современности и культура межнационального общения. – Ставрополь, 1993.
5. Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – начале XIX в. (Исследование взаимоотношения форм хозяйства, социальных структур и этноса). – М., 1988.
6. Азаматов К.Г. Социально-экономическое положение и обычное право балкарцев в первой половине XIX в. – Нальчик, 1968.
7. Айдаев Ю.А. Чеченцы: история и современность. – М., 1996.
8. Айдемиров Н.Г. Эстетическая культура народов Северного Кавказа и ислам. – Ставрополь, 1992.
9. Алексеев В.П. Происхождение народов Кавказа. – М., 1974.
10. Алиев Б.Г. Каба-Дарго в XVIII-XIX вв.: Очерк социально-политической истории. – Махачкала, 1972.
11. Алироев И., Межидов Д. Чеченцы: обычаи, традиции, нравы. – Грозный, 1992.
12. Анисимов И.Ш. Кавказские евреи – горцы. – М., 1888.
13. Асанов Ю.Н. Поселения, жилища и хозяйственные постройки балкарцев: Вторая половина XIX в. – 40-е годы XX в. – Нальчик, 1976.
14. Асиятилов С.Х. Историко-этические очерки хозяйства аварцев (XIX – первая половина XX в.). – Махачкала, 1967.
15. Асхабов И.Н. Чеченское оружие. – М., 2001.
16. Аутлев М., Зевакин Е., Хоретлев А. Адыги: Историко-этнографический очерк. – Майкоп, 1957.
17. Ахмедов Г.Г. Дагестан – Заповедник народных художественных промыслов [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.e-dag.ru/dagestan/promysly>.
18. Ахметов М.Х., Марчануков Т.А. Край, овеянный легендами. Ставрополь, 1990.
19. Байрамбеков М.М. «Дагестан – заповедник народных художественных промыслов». 2005.
20. Баранов Е.Б. Легенды Кавказа. – М., 1913.

21. Бартенева М. Дагестан: Живая связь времён // Народное творчество. – 2007. – №2. – С. 59.
22. Бгажноков Б.Х. Очерки этнографии общения адыгов. – Нальчик, 1983.
23. Беликов Г.А., Кругов А.И. Ставропольский край в истории России (на рубеже XIX – XX вв.). Часть I. – Ставрополь, 1995.
24. Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан, кочующих в Ставропольской губернии// СГВ. – 1883. —№ 6.
25. Бентковский И.В. Статистико-географический путеводитель по Ставропольской губернии. С., 1883.
26. Березин И.Н. Путешествие по Дагестану. – Казань, 1869.
27. Бларамберг И.Н. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. – М., 2005.
28. Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказская война. – М., 1994.
29. Бондарь Н.И. Формирование и развитие традиционной духовной культуры кубанского казачества (конец XVIII – начало XX вв.). – Л., 1988.
30. Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. В 2 ч. – М., 1873.
31. Взаимоотношения Дагестана с пародами Кавказа: дооктябрьский период (под ред. В. Г. Гаджиева). – Махачкала, 1977.
32. Взаимоотношения народов Чечено-Ингушетии с Россией и народами Кавказа в XVI – начале XX в. – Грозный, 1981.
33. Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX в. – М., 1974.
34. Гадагатль А.С. Героический эпос «Нарты» и его генезис. – Краснодар, 1967.
35. Гаджиев А.Г. Влияние присоединения Дагестана к России на развитие просвещения и культуры. – Махачкала, 1966.
36. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. – М., 1965.
37. Гаджиева С.Ш. Кумыки: Историко-этнографическое исследование. – М., 1961.
38. Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV – X вв. – Л., 1979.
39. Гарданов В.К. Общественный строй адыгских народов (XVIII – первая половина XIX в.). – М., 1967.
40. Гарсаев Л. Технология изготовления вайнахской одежды // Вайнах. – Грозный, 2006. – № 12. – С.56.
41. Гольдштейн А.Ф. Башни в горах. – М., 1977.
42. Граков Б.Н. Скифы. – М., 1971.
43. Григорьев А.Ф. Этническая картина мира гребенских казаков (на примере ритуально-обрядовых традиций и песенного фольклора). – Ставрополь : Возрождение, 2011.

44. Гриценко И.П. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861-1900 гг.). – Грозный, 1963.
45. Гриценко И.П. Горский аул и казачья станица Терека накануне Октябрьской социалистической революции. – Грозный, 1972.
46. Данилова Е.Н. Абазины. – М., 1984.
47. Дзарахова З.М.-Т. Национальное самосознание ингушей: этнокультурные факторы. – Назрань, 2007.
48. Долгот У.Б. Героический эпос чеченцев и ингушей: Исследование и тексты. – М., 1972.
49. Зиссерман А.Л. Двадцать пять лет на Кавказе (1842-1867). Ч. 1-2. СПб., 1879.
50. Ингушские песни. – М., 1995.
51. Исаев Э.Б. Вайнахская этика. – Назрань, 1999.
52. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917). – М., 1988.
53. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. – М., 1988.
54. История Чечни (XIX в.). – Грозный, 2006.
55. История, этнография и культура народов Северного Кавказа. – Орджоникидзе, 1981.
56. Ихимов М.М. Народности лезгинской группы. – Махачкала, 1967.
57. Калмыков И.Х. Черкесы: историко-этнографический очерк. – 2-е изд. – М., 1971.
59. Керимов С.А. Народное музыкальное творчество лезгин. – Махачкала, 1961.
60. Кильчевская Э.В., Иванов А.С. Художественные промыслы Дагестана. – М., 1959.
61. Кобычев В.П. Поселения и жилище народов Северного Кавказа в XIX-XX вв. – М., 1982.
62. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе: В 2 т. – М., 1890.
63. Кодзоев Н.Д. История ингушского народа: – Сердало, 2002.
64. Колесников В.А. Донцы на Кубани. – Ставрополь, 1995.
65. Корзун В.Б. Литература горских народов Северного Кавказа: (дооктябрьский период). – Грозный, 1966.
66. Коркмазов А.Ю. Этнополитические процессы на Северном Кавказе: история и современность. – Ставрополь, 1994.
67. Край наш Ставрополье. Очерки истории. – Ставрополь., Шат-гора, 1999.
68. Кругов А.И. Ставропольский край в истории России (конец XVIII – Х век). – Ставрополь, 2001.
69. Кумыков Т.Х. Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX в. – Нальчик, 1965.

70. Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа их связи с Россией: вторая половина XVI. – М., 1963.
71. Лавров Л.И. Историко-этнографические очерки Кавказа. – Л., 1978.
72. Лавров Л.И. Этнография Кавказа. – Л., 1982.
73. Лайпанов Х.О. К истории карачаевцев и балкарцев. – Черкесск, 1957.
74. Лакские эпические песни / Сост. и прим. Х. Халилова. – Махачкала, 1969.
75. Ларина Е.И. Ковроткачество народов Российской Империи. – М., 2007.
76. Латышев В.В. Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе. – Спб., 1893. Т. 1; т. 2.
77. Магомедов Р.М. Легенды и факты о Дагестане: Из записных книжек историка. – Махачкала, 1969.
78. Магомедов Р.М. Обычаи и традиции народов Дагестана. – Махачкала, 1992.
79. Магомедов А.Х. Культура и быт осетинского народа. – Орджоникидзе, 1968.
80. Мамбетов С.Х. Народы Кавказа. – М., 1960.
81. Надеждин П.П. Кавказский край: Природа и люди. – Тула, 1895.
82. Население Ставропольского края. – Ставрополь, 1991.
83. Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа. – Нальчик, 1983.
84. Песни народов Дагестана. – Л., 1970.
85. Песни народов Северного Кавказа. – Л., 1976.
86. Потто В.А. Два века Терского казачества (1977-1801). ТТ. 1, 2. – Ставрополь, 1991.
87. Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т. 1 – 5. – СПб.; Тифлис, 1885-1891.
88. Потто В.А. Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. 1-3. – Тифлис, 1901-1904.
89. Проблемы межэтнических отношений на Северном Кавказе. Сб. – Ставрополь, 1994.
90. Рамазанов Х.Х. Колониальная политика царизма в Дагестане в I – и половине XIX в. – Махачкала, 1956.
91. Роль России в исторических судьбах народов Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1983.
92. Россия и Кавказ сквозь два столетия. – СПб., 2001.
93. Савельев Е.П. Древняя история казачества. В 2 ч. – Ростов-на-Дону, 1990.
94. Семенов Д. Отечествоведение. Россия по рассказам путешественников и ученым исследованиям. Т.3. Кавказ и Урал. – М., 1879.

95. Сказания о нартах: Эпос народов Кавказа. – М., 1969
96. Сказки адыгских народов. – М., 1978.
97. Сказки и легенды ингушей и чеченцев. – М., 1983.
98. Сказки народов Дагестана. – М., 1965.
99. Сташук Н.И. Заселение Ставрополья в конце XVIII в. (Материалы по изучению Ставропольского края. Вып. 4.). – Ставрополь, 1952.
100. Хасбулатова З.И. Народные промыслы чеченцев в XIX – начале XX в. (по этнографическим материалам) // Лавровские (Среднеазиатско – кавказские) чтения. 2000 – 2001 гг. Краткое содержание докладов. – СПб., 2002.
101. Хашаев Х.М. Занятия населения Дагестана в XIX в. – Махачкала, 1959.
102. Чекменев С.А. К истории дружественных взаимоотношений между русскими и Северо-Кавказскими народами в конце XVIII – первой половине XIX в. Вып. 1, 4. – Ставрополь, 1970.
103. Чекменев С.А. Переселенцы: Очерки заселения и освоения Предкавказья русским и украинским, казачеством и крестьянством в конце XVIII – первой половине XIX в. – Пятигорск, 1994.
104. Чеченцы: История и современность. – М., 1996.
105. Шавлаева Т.М. Из истории развития шерстяного промысла чеченцев в XIX – нач. XX вв.: историко – этнографическое исследование: дис. ... канд. ист. наук. – Грозный, 2006.
106. Шестакова А.В. Народные промыслы Северного Кавказа: история и география, – Ставрополь, 2008.
107. Шортанов А.Т. Адыгская мифология. – Нальчик, 1982.
108. Якубов М.С. Очерки истории дагестанской советской музыки. Т. 1. 1917-1945. – Махачкала, 1974.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Григорьев Анатолий Федорович – доктор культурологии, кандидат педагогических наук, профессор культурологии международной Академии наук (Сан-Марино), доцент (ВАК), заслуженный деятель искусств Чеченской Республики, член Союз композиторов Российской Федерации, заведующий кафедрой музыки и социально-художественного образования, профессор кафедры ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт». Сфера научных интересов: теория и история народной художественной культуры, феномен песенного творчества гребенских казаков, педагогический потенциал народного художественного творчества, теория и практика музыкального образования и музыкального исполнительства. Автор более 150 научных публикаций и учебных пособий.

Калантарян Любовь Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыки и социально-художественного образования ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт». Сфера научных интересов: теория и история региональной культуры Ставрополя, народной художественной культуры, теория и практика музыкального образования. Автор более 70 научных публикаций и учебных пособий.

Клеменчук Светлана Петровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры хореографии и народной художественной культуры ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт». Сфера научных интересов: теория и практика народной хореографии Ставрополя и народной художественной культуры. Автор более 50 научных публикаций и учебных пособий.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
----------------	---

РАЗДЕЛ 1. Исторические аспекты развития народов Северного Кавказа и Ставрополья

Тема 1. Первоисточки народов Северного Кавказа и Ставрополья.....	4
Тема 2. Формирование современных народов Северного Кавказа.....	6
Тема 3. Национально-психологические особенности народов, находящихся Северный Кавказ и Ставрополье	11
Тема 4. Славянские переселенцы на Ставрополье	13
Тема 5. История появления греков на Северном Кавказе и Ставрополье	16
Тема 6. История появления армян на Северном Кавказе и Ставрополье	21

РАЗДЕЛ 2. Религиозно-обрядовые традиционные праздники и обычаи

Тема 7. Традиционная культура терских казаков.....	26
Тема 8. Народные традиции греческих переселенцев.....	27
Тема 9. Русские народные праздники.....	31
Тема 10. Чеченские религиозно-обрядовые праздники и обычаи	36
Тема 11. Адыгейские праздники и обычаи.....	41
Тема 12. Праздники, традиции и обычаи Лезгин	41
Тема 13. Азербайджанские праздники.....	45
Тема 14. Грузинские праздники	47

РАЗДЕЛ 3. Традиционное художественное творчество народов Северного Кавказа и Ставрополья

Тема 15. Общие тенденции устного творчества народов Северного Кавказа	50
Тема 16. Национальный эпос и образцы древнего средневекового фольклора армян	56
Тема 17. Музыкальный фольклор казаков	58
Тема 18. Музыкальный фольклор горцев	61
Тема 19. Музыкально-инструментальная культура горцев	64
Тема 20. Песенное творчество дагестанских народов.....	68

Тема 21. Музыкально-инструментальные традиции народов Дагестана	74
Тема 22. Своеобразие армянской музыки	76

**РАЗДЕЛ 4. Особенности народной хореографии народов
Северного Кавказа**

Тема 23. Специфические особенности русского народного танца	78
Тема 24. Танцевальная культура терских казаков	83
Тема 25. Специфические хореографические черты народов Северного Кавказа	84
Тема 26. Танцевальная культура чеченцев и ингушей.....	85
Тема 27. Адыгейские танцы как часть культуры народов Кавказа	89
Тема 28. Грузинская танцевальная культура	89

**РАЗДЕЛ 5. Театрализованные представления народов
Северного Кавказа**

Тема 29. Общие черты театрального искусства горцев	92
Тема 30. Русский театр на Северном Кавказе.....	94

РАЗДЕЛ 6. Игры народов Северного Кавказа и Ставрополя

Тема 31. Общая характеристика и классификация игр	96
Тема 32. Русские народные игры и их педагогический потенциал	97
Тема 33. Казачьи народные игры и виды казачьих детских игр	100
Тема 34. Казачьи спортивные игры шермиций и их происхождение ...	104
Тема 35. Карачаево-балкарские и адыгейские народные игры	107
Тема 36. Чеченские народные игры	110
Тема 37. Педагогический потенциал народных дагестанских игр	112

**РАЗДЕЛ 7. Народные промыслы республик Северного Кавказа:
от истоков к современности**

Тема 38. Истоки зарождения и тенденции развития декоративно- прикладного искусства на Кавказе.....	116
Тема 39. Декоративно-прикладное искусство чеченцев	119
Тема 40. Декоративно-прикладное искусство ингушей.....	122
Тема 41. Народные промыслы народов Дагестана	125
Заключение	129
Литература	130
Сведения об авторах	135

Учебное издание

Григорьев Анатолий Федорович,
Калатарян Любовь Алексеевна,
Клеменчук Светлана Петровна

КУЛЬТУРА И ТРАДИЦИИ НАРОДОВ
СТАВРОПОЛЬЯ И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
В СИСТЕМЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ
В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Учебное пособие

Публикуется в авторской редакции

Подписано в печать 30.10.2019.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman».
Усл. печ. л. 10,58. Тираж 50 экз. Заказ № 145.

Отпечатано в типографии «Идея +»